

АЛЁНА МЕДВЕДЕВА

ДИЛЕТАНТ ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ

Annotation

Малознакомый парень вдруг предложил подработку – притвориться его девушкой на важной встрече. А мне студентке-первокурснице как раз очень нужны деньги. Почему бы и не подыграть?

Кто же знал, что он не просто так сделал это предложение именно мне. А за предложением скрывается коварная ловушка, и встреча состоится... в другом мире!

- [Алена Медведева](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Эпилог](#)
-

Алена Медведева

Дилетант широкого профиля

Глава 1

«Срочно дуй ко мне, нужна помощь», – гласило сообщение в телеге.

Крестный! Не часто он обращался ко мне за помощью, скорее уж наоборот. Приехав учиться в столицу, я поначалу во многом полагалась на семью дяди Миши, поэтому всегда только рада была помочь с любым делом. Но именно сегодня...

Оторвать голову от подушки оказалось настоящим подвигом. Она казалась отлитой из свинца, а мир вокруг кружился словно диско-шар – могла ли я все еще не протрезветь?.. Впрочем, одного взгляда на время оказалось достаточно: поспала всего часов пять. Так совпало, что именно пятничный вечер накануне закончился под субботнее утро и стал моим клубным столичным дебютом – студенты нашего факультета собирались на «день первокурсника». И я как студентка-первокурсница конечно же туда пошла. Повеселилась с одноклассниками, с которыми успела познакомиться за прошедшие с сентября месяцы – мы много танцевали, пили пиво и общались, участвуя в программе, подготовленной студентами старших курсов.

Снова звякнуло сообщение, это упала геолокация от крестного. С трудом сфокусировав взгляд, сообразила, что дядя Миша ждет меня в «фитнесе». Это его небольшой бизнес со спортивным центром и прилегающим к нему кафе. Пару раз летом уже после зачисления я там была – помогала крестному с подменой, когда сотрудница в кафе брала отгул.

Наверное, и сейчас похожий случай? А я тут размазней валяюсь в прострации. Пришлось собрать всю волю в кулак и титаническим усилием сесть в кровати. Соседки по комнате, тоже студентки-первокурсницы, гулявшие вчера на студенческой вечеринке, безмятежно спали в своих кроватях. Но я понимала, что не могу проигнорировать призыв крестного. Осталось уповать на таблетку от головной боли и свежий воздух, который в конце ноября еще и изрядно бодрит по причине минусовой температуры. Сдержав горестный вздох, я все же стянула себя с кровати, начав собираться, чтобы через час, чувствуя адскую боль в висках, с трудом открыть дверь в

двухэтажный комплекс, где первый этаж занимал продуктовый магазин «Перекресток», а на втором – находился спортивный комплекс дяди Миши. Пока добрела по лестнице уже не была уверена, что поступила верно: не следовало ли честно отказаться и извиниться по причине временной недееспособности? Но подвести крестного совсем не хотелось, он так много помогал мне.

– Где директор? – доплетаясь до первого кресла в небольшом холле, что разделял спортивные зоны с офисной частью, спросила первого попавшегося на пути посетителя.

Грузно обмякнув на сидении, обессиленно запрокинула голову на спинку кресла. Мутило не по-детски, если бы я знала, что на утро будет так плохо, ни капли алкоголя бы вчера не выпила!

– У себя, – мотнул головой парень, что сидел за столиком, попивая кислородный коктейль.

Переместив взгляд в нужном направлении, заметила крестного на привычном рабочем месте, что-то сосредоточенно печатавшего на экране монитора. Если кто-то полагает, что быть владельцем спортивного комплекса означает тренироваться от восхода до заката, то он заблуждается – нудной офисной рутины тоже хватает. Словно почувствовав мой взгляд, дядя Миша обернулся. Какое-то время рассматривал меня прежде чем удивленно приподнять брови.

– Лиза, что это с тобой?

Спешно подойдя, он какое-то время созерцал мое состояние, нависнув сверху.

– Вчера ходила в клуб на день первокурсника... – промямлила я, чувствуя себя жалкой – эффект свежего воздуха не помог. – Пиво пила...

– Не похоже, что только пиво, – насмешливо изрек крестный.

– Да... еще шампанское и вино... кажется.

Действительно, студенты в массе своей люди небогатые. Поэтому кто что себе мог позволить, тем и угощал друзей.

– Намешала значит, – осуждающе поджал губы дядя Миша. – Пьянчужка! Не умеешь пить – не стоит и начинать. Или хотя бы закусывай. Вот же, дите еще, совсем о безопасности не думаешь? Тут тебе не Коломна, людей разных много, соблазнов и опасностей тоже. Хочешь начать взрослую жизнь с больших проблем?

Ну, конечно, всеобщее заблуждение: человеку в прострации имеет смысл читать морализаторские нотации.

Если бы мне не было так плохо, точно стало бы обидно. Конечно, я всегда помню об осторожности. И такие мероприятия, организуемые студсовета́ми, качественно отличаются от обычных клубных вечеринок. Впрочем, крестному не понять: такая вот гулянка с одноклассниками – это тоже вкус свободы и самостоятельной жизни. Осознание самого факта: я студентка и сама отныне отвечаю за себя! Да, и было так весело! А для меня – глубокой провинциалки – такое вообще впервые. Опять же учеба и подработка не оставляли времени на развлечения, в отличие от соседок по комнате, что уже успели с сентября по ноябрь посетить несколько столичных клубов. И дома у меня была не та жизнь, чтобы бродить по дискотекам и развлекаться. Но как в моем состоянии объяснить дяде Мише, что голову я не теряла вопреки текущему виду?..

– Ты меня позвал в кафе поработать? – предпочла сменить тему.

Слова звучали вымученно. Я с трудом покосилась на девушку за витриной с ПП-бутербродами, что с явным любопытством следила за событиями. Зона кафе примыкала к холлу. Получается, замена не нужна? Со стороны зала с тренажерами доносился характерный лязг и скрежет, что в моем состоянии сливалось в звуки дрели, сверлящей мозг.

– Ээ... – крестный на удивление замялся, отступил назад и... вдруг бросил взгляд на парня за столиком. – Не совсем...

Сомнения в принятом решении так явно читались на его лице, что мой стыд усилился. Неудачно все сложилось: вчерашняя вечеринка и его сегодняшний вызов. Не в форме я! И ведь не будешь вызывать к чужому жизненному опыту – не поверю, что его студенческая молодость прошла без «отрывов».

– Дядя Миша, – я вспомнила о собственном намерении, – а таблеточку от головы можно?

Необходимо прийти в себя. Изначально планировала заскочить в аптеку на первом этаже, но она почему-то оказалась закрытой. Меня так мучило, а голову разрывало на куски даже от взмаха ресницами, что в своем сердце в этот момент я дала истовый обет: больше ни капли алкоголя! Ни-ког-да! Не пила и начинать не стоило. Но кто бы сказал, что похмелье – такой ад?

– Я б тебе лучше ремень прописал, дуркуешь, детство в попе все играет, – крестный недовольно бурчал, двинувшись назад к своему кабинету.

Узкими глазами-щелками я следила через стеклянную перегородку за тем как он роется в ящике стола. Следила с надеждой, чувствуя себя утопающим в зыбучих песках дурноты. Впечатление, что произвожу на окружающих, сейчас беспокоило в последнюю очередь. Обычно я такой потери лица не позволяла, но сейчас чувствовала себя настолько жутко, что все остальное кроме желания избавиться от боли – не интересовало.

Крестный направился назад, помахивая пластинкой таблеток с обезболивающим и бутылочкой с водой. В этот момент в холл ввалилась троица парней с большими спортивными сумками – явно посетители «тренажерки». И узрели меня, киселем растекшуюся по ближайшему креслу... Лицом я наверняка соответствовала эталонному китайскому фарфору. Или даже нефриту?..

– Девушка, вам плохо? – вся троица нависла над моей жалкой персоной.

– Ей вчера было слишком хорошо, – пояснил подроспевший крестный и поздоровался с ребятами, явно постоянными посетителями.

– А-а-а... – парни понятиво отступили, с ухмылками двинувшись в направлении раздевалок. – Пусть в душ холодный сходит.

– Держи, – крестный протянул заветную таблетку. – На тебя без слез не взглянешь. Хоть плакат рисуй с агитацией за трезвый образ жизни. Тем более, у нас тут девиз: в здоровом теле – здоровый дух. Как бы кто скорую не вызвал. Посетителей распугаешь.

Мне же снова пришлось осознать простую истину: зря в таком виде сюда притащилась. На удивление ответственность перевесила стыд и «недееспособность».

– Думала что-то срочное, – проямлила в свое оправдание, собираясь с силами, чтобы проглотить таблетку. – Кстати, зачем звал?

– Парня тебе нашел и подработку, – огорошил дядя Миша ответом, одновременно качнув подбородком в направлении типа за столиком. – Спешил порадовать. Но теперь уже и не знаю – стоит ли продолжать.

Сообщение квалифицировалось сознанием как что-то невероятное. В обычном режиме я бы как минимум лишилась дара речи, а затем – от чувства дискомфорта и полыхнувших пяток провалилась вниз, прямо в супермаркет! С чего бы вдруг дядя Миша, что по приезду долго и нудно рассказывал мне об опасностях провинциальной доверчивости и просил не спешить кидаться во все тяжкие с ушлыми столичными обитателями, озаботился моей личной жизнью? Подработка – куда ни шло, но парень?! Мне? Всего три месяца отучившейся в институте? Даже первой сессии еще не сдала! А как же извечное родительское: пока диплом не получишь – никаких отношений?

И еще миллион вопросов в таком духе промелькнули в голове. Но именно сейчас мне было так скверно, казалось, что все содержимое брюшной полости рвалось наружу, что сенсация от крестного прошла мимо, не затронув нервные центры организма. Единственное: я честно попыталась взглянуть на сидевшего за столом парня. По всему выходило, что ожидавший представления «кандидат» – он.

А я даже толком его не рассмотрела... Кислородный коктейль привлек больше внимания, чем его обладатель. Впрочем, за мной и не водилось жадно рассматривать каждого встречного, алчно примеряя к нему роль своего парня. Что там, перспективы личной жизни у меня пока и на повестке дня не стояли, имелись куда более прозаичные и неотложные цели и задачи.

Тем невероятнее прозвучало сообщение крестного. С чего вдруг?!

– А... – я подвисла, пытаюсь собраться хотя бы с мыслями. Рассмотреть кандидата так и не смогла – всякие попытки шевелить головой приводили к дикому всплеску болевых прострелов в ней же. Да и не очень хотела. – А зачем?

Подразумевала парня, от подработки бы, конечно, не отказалась. Очередной приступ дурноты спровоцированный попытками болтать и дергаться напомнил про обезболивающее. Решительно закинув таблетку в рот, я скорее запила ее водой. Еще и рот ладонью зажала – потенциал движения имелся только у потоков, рвущихся во вне. Тут же, объективно, очень хотелось, чтобы таблетка попала куда надо.

– Божечки... – в очередной раз сглотнув, простонала я, сумев продержаться последующие минут пять.

То был крик души! Воззвание к высшим силам, единственно сейчас способным помочь.

Вдруг осознала, что вокруг царит полнейшая тишина. Многозначительная, в чем-то осуждающая и даже выжидательная. Испугавшись, резко дернула головой вперед, инстинктивно ища лучший обзор, и...

... события понеслись вскачь: на чистых рефлексах подскочила из кресла, зажав рот уже двумя ладонями, и пулей рванула в туалет, концентрируясь только на том, чтобы дотянуть до кабинки. Уже спустя несколько минут, отдышавшись, начала осознавать, что после моего стремительного появления туалет покинули какие-то посетители... До меня даже долетел голос дяди Миши, увещевавший их:

– Ничего она там не увидела, не переживайте. Извините, такой вот эксцесс... Но девушке очень плохо.

Захотелось прикрыться своими пылающими ушами: сегодняшний день точно не войдет в копилку лучших.

Затем я долго стояла над раковиной в опустевшем туалете, вновь и вновь умываясь холодной водой. На удивление мне полегчало. А с возвращением способности к рассудочной деятельности вернулся и стыд. Каким идиотизмом было заявиться сегодня! Как неудобно было перед крестным... Только репутацию его заведению подпортила.

– На вот, – дядя Миша вошел сам. И протянул мне тюбик зубной пасты и одноразовую щетку в упаковке.

– Спасибо, – выдавила из себя, малодушно избегая встречаться с ним взглядом в отражении зеркала.

Но крестный только посмеялся:

– Ох уж эта молодежь...

Приведя себя в порядок, я с самым чинным видом, проклиная свою глупость и не к месту полыхающие уши, вернулась в холл. Взглядов по сторонам избегала, больше пялясь на пол под ногами. Углядев в оставленном мною кресле надпитую бутылку воды и обезболивающее, спешно выдавила еще одну таблетку и проглотила ее, запив водой. Пуховик, что я умудрилась скинуть на бегу, аккуратно висел на спинке кресла. И я уже протянула к нему руки, больше всего желая смыться из этого места, когда дядя Миша строго предупредил:

– В мой кабинет иди, – пришлось подчиниться, оставив пуховик в покое и направить стопы к двери в прозрачной перегородке офиса.

Понимала, что заслужила хорошую взбучку. Но тут позади прозвучало: – Олег, ты тоже.

Я опешила: Олег – это тот самый «парень»? И он... все еще планирует, что я стану его девушкой? После всего случившегося?.. Что не так с этим типом?!

В кабинете протопала до дальнего стула, понимая, что идущий следом незнакомец сядет на соседний. А крестный займет положенное – хозяйское место за столом. Ведь разговору быть! Пусть я и не видела в этом никакой логики.

– Дядь Миш, – начала сразу как дверь кабинета закрылась, боясь оторвать взгляд от пола. – Мне очень-очень стыдно. Извини. Я не думала, что все так получится...

Ибо это было мое первое похмелье. Очевидно, и последнее. У меня несомненно аллергия на алкоголь.

– Ничего, – судя по голосу, крестный действительно не злился. – Будет что вспомнить на старости лет. Если доживешь, конечно, с таким подходом к здоровью.

Я понуро молчала, полностью признавая вину.

– А теперь к делу, – крестный разумно решил отложить «лекцию» на потом. – Дай Олегу свой номер, и сама добавь его во все мессенджеры. И познакомьтесь: Лиза, это Олег; Олег, это Лиза.

Встрепенувшись, я резко обернулась к типу на соседнем стуле. Сейчас взгляд прояснился, и я увидела вполне сносный профиль, стрижку на темноволосой шевелюре и хорошую фигуру парня, что сидел, вальяжно откинувшись на спинку стула и закинув стопу в белоснежном кроссовке на колено другой ноги. Выглядел он при этом спокойным и деловитым, словно в происходящем с нами не было ничего абсурдного.

– Зачем? – выпалила я свой прежний вопрос, адресуя его дяде Мише.

– Чтобы быть на связи и договориться о встрече на завтра. Вам не помешает больше узнать друг о друге, фото совместное сделать.

Нет, у меня даже слов не было, настолько дико все звучало. Я или еще сплю в похмельном угаре, или... не знаю, может быть крестного шантажируют? Вынуждают нести эту чушь и буквально навязывать мне в парни непонятного типа? И ладно бы я была какой-то дочкой

состоятельного человека. Но уж крестный прекрасно знал мои жизненные обстоятельства.

– Зачем мне это? – с упрямством ослицы решила я талдычить свое.

– Лиза, надо делать добрые дела. За это воздастся сторицей.

Аргумент – отпад, в том смысле, что хоть стой, хоть падай. Благо, я сидела.

– Дядь Миш, ты меня так облагодетельствовать решил?

Ну, кто знает... Раньше я не замечала, но вдруг крестный из тех, кто полагает: всякой девушке нужна опора в виде крепкого мужского плеча?

– Так не надо, – торопливо продолжила, вытягивая телефон из кармана толстовки, что первая попалась в руки утром. – У меня вон целая записная книжка из желающих завести отношения, отбоя нет.

Тут я, конечно, знатно преувеличила, список мужских имен в контактах разросся исключительно потому, что я номера всех однокурсников туда занесла. Все мы так дружно сделали, еще в первую неделю обменявшись контактами и разбившись по множеству профильных чатиков. Примета времени...

– Я Олега давно знаю, – не унимался крестный, невольно подтверждая мои худшие опасения. – Еще со времен, когда детским тренером по борьбе работал, до своего бизнеса. Он парень хороший.

– Ради Бога, рада за него, – даже руками всплеснула от переизбытка эмоций. – Но я-то здесь при чем?

– Была бы у меня дочка – ее бы попросил. Но ты же в курсе, у нас с Надеждой только двое охламонов, девочки не получилось. Поэтому тебя и прошу. Надо парню помочь, хорошее дело сделать. И тебе с этого польза.

– Просишь? Помочь? Польза?

Определенно, моя голова шла кругом.

– Лиза, – тип на соседнем стуле повернулся ко мне лицом и вмешался в наш разговор с крестным, – Михаил Григорьевич пытается сказать, что мне нужна фиктивная девушка на время. Совсем ненадолго. И я за это заплачу.

– Вот и я о том же, – закивал крестный. – Парень плюс подработка. Дело доброе и деньги легкие. Студентке как ты – просто идеальный вариант.

Тут я впервые прочувствовала на себе фразы: «рот округлился от удивления» и «глаза на лоб полезли».

– Что за шутки? У вас знакомых девушек нет, чтобы меня просить на это подписаться?

Парень не выглядел ни страшным, ни глупым, ни неуверенным в себе. Наверняка есть свой список знакомых девушек.

– Есть, конечно, – подтвердил он мои догадки. – Но мне нужен человек, которого я потом больше не увижу. Незнакомка, не из моего окружения. Но при этом, надежная. Вот и спросил Михаила Григорьевича, а он вас посоветовал.

– Переходите сразу на «ты», – предложил крестный. – Так же проще. В вашей среде же так принято? Что вы – пенсионеры, выкать друг другу. И да, Олег все верно сказал. Мы во время тренировки разговорились. Он ситуацию описал, вот я о тебе и подумал. Сообщение сразу и отправил.

– А что у него за ситуация? – и развернувшись к соседу по стулу, спросила в лоб. – Зачем вам фиктивная девушка?

Реально, я окончательно протрезвела от шока. Прямо как из кино предложение! Только в жизни как в кино не бывает. Он же не может сейчас заявить про какое-нибудь наследство, пункты завещания дедушки, где требуется предъявить невесту? Точно тогда встану и дам ему по голове стулом. Ибо он вопреки всем реверансам от крестного – мошенник!

– Все просто: реальная меня бросила, – не моргнув глазом, сообщил дядин протеже.

– А без девушки жить не можете? – я едва не рассмеялась. – Ищите новую тогда, вы не выглядите неспособным познакомиться. Фиктивная проблему не решит.

– Я не ради себя, – парень улыбнулся, что неожиданно прибавило ему обаяния. Вот уж точно не было у него проблем с коммуникабельностью. – Вернее, факт наличия девушки не вопрос жизни и смерти для меня. Но проблема в том, что о ней знали в моем окружении. И на днях запланировано одно мероприятие, где она должна была появиться.

Я все еще не понимала в чем кризис ситуации.

– Ну, скажите, что она приболела и не пришла, если сознаваться в расставании не желаете, – предложила я самый простой вариант. –

Сопливит, кашляет и температурит, с кем такого не бывает? Особенно зимой. Если мероприятие не ваша с ней свадьба, то вообще проблемы не вижу.

К чему огород городить и предъявлять фиктивную девушку? Я искренне не понимала таких сложностей.

– Мероприятие не наша свадьба, – сухо избавил меня Олег от самых мелодраматичных гипотез, – но в отсутствии девушки на том мероприятии все для меня потеряет смысл.

Смотрела на загадочного Олега и отчаянно боролась с желанием покрутить пальцем у виска. Серьезно? Он сам себя слышит? Только присутствие крестного сдерживало мои порывы. Он за парня поручился. А я и так сегодня достаточно хлопот доставила.

– Вы же все видели, – напомнила я о своем недавнем позоре. – Меня в приличное общество пускать чревато... Боюсь, могу усугубить ситуацию и только ухудшить ваше и без того сложное положение.

Очень хотелось «съехать» с этой темы. Странноватых типов я всегда старалась обходить стороной. Даже возможность подзаработать не перевесила подспудную тревогу.

– А раз так, – продолжила, не дав Олегу ответить, – то я, пожалуй, пойду. Приятно было познакомиться, – и подорвалась со стула, озираясь в поисках пуховика, – пусть ваша ситуация разрешится к общему благу...

– Лиза, сядь, – строго осадил меня дядя Миша, не дав ступить и пары шагов. Его пронзительный взгляд и металлические нотки в голосе не предвещали ничего хорошего. – Номер телефона Олегу диктуй! Живо!

Вот так, в приказном тоне. И ведь не ослушаешься крестного. Чего он такое участие в этом Олеге принимает?..

– Дядя Миша... – собралась было я занять, но была перебита резким как удар хлыста рыком:

– Лиза!

Понятно... последнее китайское. Я снова рухнула на стул. У крестного не забалуешь. Не зря из обоих своих сыновей-оболтусов настоящих мужчин воспитал. Теперь вот за мое «воспитание» принялся? Смирившись, пробурчала соседу цифры. Он немедленно набрал номер и позвонил. Телефон в моих руках разразился задорной мелодией.

– Это мой номер, сохрани себе, – Олег в роли капитана-очевидность.

Несколько простых манипуляций в телефоне – и мне пришло от него сообщение и в мессенджере. Вот серьезно? Не слишком ли усердствует ради единственного публичного выхода? Дальше пинами от карт обменяемся? Или договор кровью скрепим?

– Ага, сделано, – нехотя отчиталась, вновь принимая вертикальное положение. – Ну, мне действительно пора. Голова еще кружится...

– Ты как приехала? – сразу спросил дядя.

– На такси, – пришлось сознаться.

Дороговато для студентки, но выбравшись на улицу, я осознала, что на общественном транспорте не доеду.

– Олег, отвези ее? Заодно и побеседуете по пути, – крестный устремил пристальный взгляд на своего протеже.

Но я уже в полном ужасе понеслась из кабинета:

– Нет, нет, я на метро!

Продлевать общение с «брошенным Олегом» – а почему-то в голове всплыла такая аналогия с «Вещим» – я совершенно не желала. Оттого, прихватив в холле пуховик, метнулась к выходу и по лестнице вниз как ошпаренная. Только бы ноги унести подальше от сегодняшнего дурдома!

Глава 2

Последние минуты последней лекции – любой студент подтвердит, что именно в это время открывается второе дыхание. Сдерживая желание рвануть на свободу, я старательно фиксировала информацию, что начитывал лектор. На носу сессия. Первая! И пусть я не из пугливых, но при одной мысли об этом тряслись поджилки. Оттого училась особенно ответственно.

И так позволила себе повеселиться в пятницу на «Дне первокурсника». Следствием чего стала совершенно сумасшедшая суббота, где к нереальному похмелью добавилось престранное предложение крестного. Дядя Миша, конечно, удивил!

Вернувшись в тот день в общежитие, я сразу рухнула в кровать, решив выкинуть из головы все воспоминания о собственном позоре и подработке в качестве фиктивной девушки и просто отоспаться.

– Ты жива вообще? – проснулась от вопроса соседки следующим утром. – Воскресенье уже.

Вот это называется поспала. Хорошо, что в выходные на работу не надо. С этой мыслью я проснулась, умылась и позавтракала, а потом – отправилась спать дальше. Выспалась, кажется, на год вперед. Соседки по комнате – Марина и Инна – только хихикали. Вот если бы они знали с каким стрессом я столкнулась в субботу... Но я никому не рассказала о визите к крестному.

Понедельник начался в привычном режиме – с занятий. После лекций я обычно успевала заскочить в общежитие, приготовить обед, покушать и убегала на подработку. Соседки приходили позже, их учебные корпуса находились дальше от общежития.

Звонок настиг меня на бегу из аудитории, поэтому ответила, толком не взглянув на имя собеседника.

– Привет, пришла в себя?

Голос сразу узнала: брошенный Олег! И захотелось отключиться, сообщив, что не могу говорить. Но сдержалась. Во-первых, я бы сама себе после вчерашнего не позвонила. А он позвонил. Во-вторых, страшилась обидеть дядю Мишу. Исключительно поэтому ответила:

– Спасибо, я в порядке. Что вы хотите?

– Думал, мы на – ты?

– Я незнакомым людям не тыкаю.

– А работодателям? Если положено по условиям договора?

Поперхнувшись, я замялась. Как-то не ожидала, что он будет настаивать на идее с подменой девушки.

– У нас с вами нет никакого договора.

– Так давайте заключим. Я по этому поводу и звоню.

Станный, очень странный тип! Так ли хорошо его знает крестный?

– Вы серьезно?

Мысли о чем-то недобром розыгрыше не покидали.

– Кто же будет шутить с деньгами.

Вот эту мысль я разделяла. Деньги являлись тем ресурсом, которого очень не хватало. Но можно ли поверить в реальность намерений заплатить их за подмену бывшей девушки? Кто б стал на такое тратиться? Подобное годилось для киносюжета, в реальной же жизни – слишком хлопотно.

Я как раз подошла к двери общежития, прижав щекой к плечу телефон, и с усилием открыла тяжелую дверь, чтобы подойти к турникетам и дежурному. Узнав меня, он кивнул, пропуская во внутрь.

– Номер комнаты?

– 314 Б, – уже привычно отозвалась, принимая ключи.

Как и всегда я успела раньше соседок вернуться в общежитие.

– И во сколько вы оцениваете эту... услугу? – вопрос адресовала уже протеже дяди Миши, завернув за угол и оказавшись вне слышимости охранника.

Очень не хотелось, чтобы случайный слушатель сделал неправильные выводы. Но общежитие – место, где невозможно остаться в одиночестве в любой момент суток. И сейчас мне навстречу с боковой лестницы вынырнул парень, что жил в одноместной комнате на нашем этаже.

– Привет, – кивнул он, взглянув внимательнее чем обычно.

Неужели слышал? Стало неудобно, отчего я неловко кивнула в ответ:

– Здравствуйте.

Имени соседа по этажу я не представляла, мы знали друг друга только визуально, периодически сталкиваясь в зонах общего

пользования. От Инны я слышала, что он пятикурсник с режиссерского отделения, имеет репутацию серьезного парня и кажется где-то подрабатывает ди-джем.

– Встретила незнакомца? – вместо ответа отреагировал на мое приветствие Олег.

Мысленно я чертыхнулась: ему же слышно все, что я говорю.

– Просто пятикурсник из моего института. Так что с оплатой?

Было интересно, во сколько он оценит мое возможное участие? Если в шоколадку и спасибо, то я с чистой совестью с ним распрощаюсь.

– Сначала озвучу, что от тебя потребуется. Две предварительные встречи, чтобы обговорить все детали и немного привыкнуть друг к другу, и собственно событие, где ты появишься. Я заплачу двадцать пять тысяч.

Я как раз поднялась на третий этаж, где в правом крыле располагалась наша четырнадцатая комната, и замерла перед дверью. На своей подработке я в месяц получала немного меньше, при этом трудилась там пять смен в неделю с четырех дня до десяти вечера до изнеможения. Конечно, эта подработка была первым, что мне попало, простой неквалифицированный труд. Но я схватилась за нее, стремясь заработать. Задерживаться там не планировала, в будущем намереваясь освоиться в столице и найти что-то лучше. Тем заманчивее казалось получить дополнительные деньги за какие-то три визита. Но безопасно ли связываться? Конечно, не будь это рекомендацией крестного, я бы вообще говорить не стала, сразу предположив какую-то подоплеку. Но...

– По будням я занята, – жадность пересилила. – Сначала учеба и потом подработка допоздна.

Обычно в общагу я возвращалась после десяти часов и усталая.

– Совсем поздно?

– В десять заканчиваю.

Олег присвистнул:

– Ты же первокурсница? И уже вкалываешь до десяти?

Я молчала, не считая нужным отчитываться незнакомому человеку о своей личной жизненной ситуации.

– Тогда давай в выходные? – очевидно осознав, что переборщил с интересом, перешел Олег на деловой тон. – В каком институте ты

учишься? Живешь в учебном городке или квартиру снимаешь? Я подъеду к десяти в субботу, скажи куда.

При упоминании субботы я сразу опомнилась и, отперев дверь, вошла в нашу комнату. Скинув пуховик и рюкзак с тетрадями, первым делом побежала к кухням – помыть руки.

– Нет, лучше встретимся в городе, где-нибудь у станции метро? Скажите у какой удобнее?

Другие иногородние студенты пользовались каждым свободным днем, чтобы погулять по городу. Москва как-никак! Столько разных архитектурных красот, исторических и просто знаковых мест, которыми надо полюбоваться. Город просто огромный – кажется за жизнь тут все не изучить. Вот и я воспользуюсь возможностью – совмещу приятное с полезным и, наконец, выберусь в город. А то институт-общага-подработка, день за днем по кругу. Нет, я не жаловалась. Наоборот, этот путь – мой выбор.

– Давай на Чистых прудах? Сможешь добраться?

Мысленно подняла взгляд к потолку: не местные – все идиоты по его мнению? Телефон ужасно мешал, пока мыла руки и вынимала продукты из холодильника, прижимала его щекой. Стремясь завершить разговор, сразу согласилась:

– Хорошо, в субботу у Чистых прудов в десять. Тогда до вст...

– погоди, – перебил Олег. – Лучше в двенадцать? Успеешь отоспаться и добраться. Я сейчас геолокацию на место скину, чтобы не заблудилась. Ну, бывай.

Стоило моему возможному временному работодателю отключиться, как я отбросила телефон с облегчением сосредоточившись на текущем. Думать о «брошенном Олеге» смысла не видела. На одну встречу я согласилась, там послушаю, что он скажет, поспрашиваю подробности – и решу, стоит ли в его спектакль ввязываться.

Время поджимало, поэтому я быстро скидала на поднос рис, банку консервированного тунца, замороженные овощи, специи, прихватила кастрюлю, сковородку и поспешила с этим на кухню. Дверь в комнату захлопнулась, ключ я заранее положила в карман фартука. Если соседки придут – они знают, где меня искать.

Промыв рис, первым делом поставила его вариться и занялась обжаркой овощей. В конце добавлю к ним тунца, смешаю с сушеными

водорослями и рисом, посыплю кунжутом. Обед за полчаса готов!

Пока суежилась на кухне, подошли и другие студенты – многие тоже занялись готовкой, между делом общаясь обо всем на свете. Так мы все и перезнакомились за прошедшие с сентября месяцы.

– Ты же Лиза? Из четырнадцатой? – спросила старшекурсница, с которой мы часто пересекались в обед на общей кухне.

Кивнув, попыталась вспомнить, что мне про эту симпатичную брюнетку говорила соседка. Кажется, она с актерского факультета?

– Подработка нужна?

Ого! Я впечатлилась: в последние дни все вокруг предлагают мне подработки. Моя карма улучшилась?

– Спрашиваешь!

– Хочешь попробовать в массовке посниматься? В сериале про школу. Знаешь, новая на районе? Двадцать девятая? Вот в ней по выходным идут съемки сериала. У меня там второстепенная роль.

Бросив взгляд на часы, поняла, что пора выбегать на работу. А я еще не поела.

– Ты из какой комнаты?

– 344 А.

– Можно я вечером сегодня после десяти зайду? Расскажешь про массовку. Сейчас слушать некогда, спешу, но очень интересно выяснить детальнее про подработку.

– Конечно, – поняливо согласилась старшая. – И соседок своих приводи. Я – Маша, кстати.

– Хорошо, я спрошу у их, – улыбнулась я, осторожно переставляя горячую кастрюлю с готовым обедом на поднос. – Тогда до вечера.

Уже в комнате, кушала, одновременно одеваясь на работу. Ничего броского или модного, санитарке в женской консультации ближайшего роддома наряжаться ни к чему. Проглотив еду, оставила грязную тарелку – знала, что девочки помоют. У нас действовало четкое распределение обязанностей. Если по будням я готовила обед, то Инна – ужин, а Марина мыла посуду. На продукты и необходимые средства мы скидывались, тоже стараясь делить все в равных частях. Единственной разницей между нами был тот факт, что девочкам деньги присылали родители, мне же приходилось обеспечивать себя самостоятельно. Но... тут уж кому как повезло с семьей.

До роддома можно было дойти пешком минут за тридцать – сорок, а можно было доехать на автобусе – всего три остановки минут за десять. Обычно я всегда ходила, таким образом соблюдая баланс активности. Плюс столицы в том, что в десять вечера на улицах многолюдно как днем – многие только возвращаются домой. Конечно, я никогда не ходила дворами, только по большим хорошо освещенным улицам, и соблюдала осторожность. Но сегодня, потратив лишнее время на болтовню с протеже дяди Миши, опаздывала – пришлось потратиться на поездку на автобусе. В итоге в женскую консультацию, которая находилась на первом этаже роддома, вбежала за три минуты до начала своей смены. Там меня уже в верхней одежде ожидала моя сменщица – женщина сильно в возрасте, что жила где-то в области и всегда спешила на электричку.

– Лиза, – всплеснула она руками, увидев меня. – Я уже испугалась, что ты не придешь.

– Извините, – начала я объясняться, но Галина Евсеевна уже устремилась на улицу, на ходу прощаясь.

До меня долетели только ее слова про суматошный день и столпотворение. В последнем я и сама могла убедиться: у каждого из семи кабинетов-смотровых сидели пациентки. Вот зачем им электронная очередь, если все одно предпочитают прийти пораньше и болтать друг с другом?

Подработка эта подвернулась мне совершенно случайно. Буквально через первые три дня учебы я записалась на осмотр к гинекологу, этого требовала медкомиссия, которую проходили в институте. К врачу следовало явиться в забронированное время в ближайшую к студенческому городку консультацию. Подойдя к стойке регистратуры, я стала нечаянным свидетелем разговора, как потом позже узнала, именно Галины Евсеевны и Верочки – старшей смены.

– Не могу я допоздна, не могу, – покрасневшись твердила пожилая женщина в униформе. – Если на электричку не успеваю, потом только автобусом. А он ползет по пробкам... Следующую электричку три часа ждать. Мне же внуков надо из сада успеть забрать. Уволюсь!

– А я что? Уже где только объявление о вакансии не подавала. Не идут. Работы много, оплата смешная... Потерпите, Галина Евсеевна, миленькая! Если еще и вы уйдете, что нам делать?

Услышав про вакансию, на которую не было соискателей, я вдруг набралась храбрости и спросила.

– А кто вам нужен? Опыт работы важен? И какой график?

Понятное дело, в Москве работу найти проще, но надо искать, а тут – прямо в руки.

Верочка тогда и описала мне задачи, с надеждой спросив:

– Может быть попробуете?

– Не уверена, что справлюсь, – честно призналась в сомнениях. Как вчерашняя школьница я мало что умела. Но так и на всякой другой работе встанет проблема навыков. – Еще и в первую половину дня не могу, у меня учеба.

– О том, как справиться – не переживайте, Галина Евсеевна всему научит, она у нас много лет работает, все-все знает. А вот про утро – никак. Может быть, сможете через день на занятия ходить?

Но идея пропускать лекции мне совсем не нравилась. Да, деньги были очень нужны, но первоочередной целью были диплом и профессия.

– Вера! – неожиданно встрепенулась ее собеседница. – А что если нам смену поделить? Не через день выходить, а ежедневно? Мне вот очень удобно: внуков по пути в сад заведу, потом на электричку и на работу, станция тут рядом. Если она сможет к четырем дня приходить, то я и на полпятого назад успевать буду. И полшестого уже дома. Хорошо же? – и уже меня спросила. – Студентка, чего скажешь?

Вот так я и обрела подработку. В совершенно неожиданном месте, да и с деятельностью, о которой никогда бы не подумала. Но зато с удобным именно для меня графиком, недалеко (по меркам города) от общежития, еще и с официальным трудоустройством!

Смешно вспомнить как на следующий день, отчаянно волнуясь, шла к четырем «на обучение» в женскую консультацию, как трясущимися руками записывала все пошагово в блокнот, конспектируя действия опытной санитарки. Мне, чье обучение никак не было связано с медициной, особенно страшным казалось подписаться на что-то находящееся вне пределов моего понимания. Где я – вчерашняя школьница и женская консультация, с ее беременными, суеютой, а порой и личными драмами?

Вся моя храбрость и решимость понадобилась, чтобы не передумать и не сбежать – так страшило начало трудовой

деятельности, реальная взрослая жизнь с ее обязанностями и ответственностью. Пришлось на следующий день пропустить одну лекцию – в отдел кадров для трудоустройства можно было прийти только днем. И там под суровым взглядом кадровички, не оценившей придуманной нами схемы смен, меня спасла только отправившаяся проводить до места Верочка со щенячьим взглядом протянувшая:

– Ну, совсем никого найти не можем... Если Галина Евсеевна уйдет, самим по очереди работать придется.

– Прописка у тебя какая? – вскинув взгляд к потолку, смирилась дама из отдела кадров, окинув меня цепким взглядом.

– В общежитии, – мысленно я порадовалась, что первая ее сделала.

– Понимаешь, что это не шутки? Не ребенок уже. На работу ходить надо, не опаздывать и не пропускать. Опять же в руках себя держать, у нас тут посетители особого подхода требуют.

И я кивала, силясь совладать с волнением и неуверенностью. Не в моем случае размениваться на такие страхи.

Так я, прослушав инструктаж, стала обладателем первого трудового контракта и зарплатной карты. Когда вечером рассказала соседкам, что нашла подработку, они смотрели на меня круглыми глазами.

– Даешь ты... – неверяще качала головой Инна. – Так быстро.

Сейчас по прошествии двух с небольшим месяцев я с улыбкой вспоминала страхи первых рабочих дней. Как регулярно сверялась с блокнотом, как боялась чего-нибудь напутать и не справиться, как казалось, что все вокруг только и смотрят на меня, выискивая промахи. Освоилась быстро, недели хватило, чтобы отработать весь алгоритм действий, познакомилась со всеми врачами консультации, разобралась в характерах и типовых требованиях, уловила подводные течения в коллективе.

А уж день первой зарплаты, когда пришло сообщение о поступлении на мобильный банк... Как я ликовала! Вдруг ощутила чувство умиротворения: теперь смогу копить на свои нужды. Отправляясь в институт знала, что платить за учебу и проживание в общежитии должна буду сама. И пусть моя зарплата за месяц составила двадцать четыре тысячи, но это были деньги, которые я сама заработала! Лучше, чем ничего. И это только начало.

Тот день придал мне уверенности, укрепив веру в себя.

– Набегаешься сегодня, – приветствовали меня девочки в регистратуре, когда я, прихватив форму, пробегала в раздевалку.

Переоденусь и вперед – работать. Между нами с Галиной Евсеевной установился определенный порядок. По часам она работала чуть больше, но в более спокойную первую половину дня. Самый «аншлаг» начинался часов с трех, по каким-то необъяснимым причинам с этого времени и до окончания работы консультации помимо электронной записи собиралась еще и живая очередь – из тех, кому срочно надо!

В мои обязанности в эти часы входила экспресс-уборка смотровых кабинетов после каждого посетителя – сменить одноразовые пеленки, обработать антисептиком подлокотники и своевременно пополнить недостающие одноразовые инструменты. Так я и носилась по кабинетам первые два часа работы. А потом посетители и персонал расходились. Оставшись одна, я запирала дверь в холл и принималась уже за основательную уборку кабинетов. Все поверхности протереть, мусор убрать, медицинские отходы рассортировать, пол вымыть и по итогу включить на ночь УФ-лампу.

И так семь смотровых...

Следующим шагом предстояло собрать не одноразовый инвентарь, промыть его в трех спецрастворах, прополоскать в «дистиляте», особым образом упаковать в металлические боксы, которые составлялись на большую железную тележку. Ее я на грузовом лифте доставляла на пятый этаж роддома, отмечала в специальной ведомости и сдавала в отделение с автоклавами. Уже утром Галина Евсеевна перед открытием консультации придет забрать тележку со стерилизованным не одноразовым инвентарем. Мне же оставалось уйти, предварительно сдав охране все ключи. И все это с шести до десяти вечера. Конечно, я уставала. Первые недели так вообще, обещала себе бросить уж завтра и искать другую подработку. Но постепенно втянулась...

– Снег пошел, – обрадовалась я, подставляя лицо снежинкам.

Рабочая смена завершилась, я вышла на крыльцо вместе с одним из охранников. Ему предстояло закрыть за мной ворота.

– Спешి домой, – напутствовал он меня. – А то сейчас наметет сугробы.

Чуть отойдя от здания оглянулась, проверяя не забыла ли выключить свет. Но первый этаж зиял полностью темными окнами, а вот на последующих этажах много где горел свет – работа роддома не останавливалась и ночью. Так, почему-то размышляя о рождении детей, я быстро дошагала до общежития. Пожелав охраннику на входе доброй ночи, поспешила за соседками – мы заранее списались по поводу массовой.

– Нас по телевизору покажут, – Марина неверяще округлила глаза.

Уже минут десять как мы с соседками по комнате внимательно слушали пояснения «закованного» в маску лица – именно так, тщательно следящими за фигурой и кожей девушками, я и представляла себе актрис.

За пару месяцев в институте уже успела насмотреться на красоток с актерского, а уж если открыть на сайте института «доску почета»...

– На это сильно не рассчитывай, – старшекурсница, что предложила подработку в массовой, отмахнулась, отсекая все фантазии. – Эти секунда промелькнут незаметно. Мне поверьте, проходила. Тут скорее про возможность подработать. Максимум – повезет и упросите кого-то из главных актеров вместе селфи сделать.

Марина сразу приуныла. Ей и родители донатили прилично, а мы с Инной переглянулись заинтересованно.

– Сколько можно заработать?

– День полных съемок в массовой – тысяча рублей. Но приготовьтесь много ходить и по десять раз делать одно и то же. Начинаем с девяти утра, два часа готовят образ, хотя вы по сути еще реальные школьницы. И с одиннадцати начнут снимать сцены. Покормят, но скромно. Завершение в девять вечера.

– И кто из знаменитостей будет в эти выходные? – пыл Марины угасал на глазах.

– Не уверена, но возможно Семен Трескунов будет, он занят в проекте.

– Ээ... кто?

– А ты кого ожидала? Верника? Или Тихонова воскресят? – Маша расхохоталась. – Это сериал про школу.

– Тогда я, наверное, не пойду.

Наша студентка факультета телекоммуникаций точно предпочтет посвятить выходные стриму. Она еще со школы начала стоять свой

путь интернет-журналиста. Из-за чего нам порой приходилось в выходные сидеть как мышам под веником или вообще пережидать на лестнице.

— А мы — да, — переглянувшись, синхронно согласились мы с Инной.

Не любим мы светиться в соцсетях, не грозит нам заработать на блогинге.

— Отлично, — Маша осторожно стянула с лица тканевую маску, слегка похлопывая по щекам. — Тогда договорились? Встречаемся в восемь тридцать в холле.

— Успеем?

— Да, я через институтский парк срезаю, покажу быстрый путь. А за парком — метров десять и школа.

— Понятненько, — мы сразу сориентировались. — Тогда до субботы и спасибо, что предложила.

— Так в массовку наших студентов чаще всего и зовут. До субботы, девочки. Не проспите!

Распрощавшись, мы с соседками вернулись в свою комнату.

— Ужинать будешь? — Марина уже включила чайник.

— Нет, — я устало потянулась, переводя взгляд с кровати на стол у холодильника: что предпочесть? — Батарейка сегодня почти на нуле.

— Зеленый чай тебя воскресит, — Инна уже тянулась к заварочному чайнику.

Она у нас в принципе лютая «ПП-шница», а еще фанат всякой полезной травы-муравы. Чай заваривать так никто больше не может. Мы с Мариной сколько ни наблюдали как она намешивает всяких сушеных заготовок, но повторить не смогли. У Инны всегда получался не чай, а приворотное зелье — выпил и осоловел от любви к его создательнице. Мы с Мариной уж точно пали жертвами чайного Амура. У нас с соседками за несколько месяцев жизни в одной комнате даже сформировалась традиция вечерних чаепитий — завершив все дела истекающего дня мы дружно усаживались за стол в небольшой нише, что отгородили от «спальной зоны» с двухъярусными кроватями шторками, и при свете одного ночника пили заваренный Инной чай. Кайф!

Нет, на ночь мы не обедались. И даже сладкое не ели, просто неспешно, болтая о дневных новостях, пили травяной сбор,

постепенно переключаясь с дневной суеты на грядущий отдых. Жизнь в общежитии имеет свои особенности, не так это и просто – взять и ужиться с людьми, которых ты прежде даже не знал. Тут никто друг другу ничем не обязан, у всех свои характеры и бытовые привычки. Ради мира в комнате придется искать компромиссы и мириться со многим. Особенно это трудно после жизни дома, в своей семье.

Вероятно, сойтись характерами и ужиться в одной комнате получается не всегда и не у всех, но у нас получилось. К счастью! Нет ничего труднее, чем жить «на вулкане», я знала это по собственному опыту, оттого была так благодарна соседкам за здоровую атмосферу в комнате. Повезло нам друг с другом!

– Ты точно не ведьма? – Маринка жмурилась от восторга, смакуя чаек. – Я столько всего за жизнь перепробовала, но ничего вкуснее не пила. А ведь моя мама из каждой поездки в новую страну привозит вкусные чаи.

– Просто в деревне выросла, в травах разбираюсь. Ну и как-то инстинктивно знаю, что с чем скомбинировать, чтобы хорошо сочеталось. Всегда любила экспериментировать с заваркой.

Инна приехала откуда-то с севера. Названия ее деревни я не помнила, но где-то в районе тайги, в Архангельской области. И сушеные заготовки в отдельных мешочках с собой привезла! Вот мы с Мариной поначалу напряглись: кто что везет с собой в общежитие, но чтобы травы?.. Впрочем, сейчас, распробовав, мы оценили: как нам повезло. Вывод себе тоже сделали: не стоит поспешно осуждать других, приписывая им странности, если не знаешь подлинных мотивов поступков.

– Ин, ты зря на таможенное дело пошла, – Маришка не унималась. – Какой из тебя эксперт по культурным ценностям? Тебе надо свое дело открывать – чайные наборы делать и на маркетплейсах продавать. Всякий кто раз попробует – навеки станет твоим клиентом. Я так точно!

– Одно другому не мешает, – идея Марины в принципе мне нравилась, но основательная «тельцовская» натура не позволяла совсем уж отрываться от земли. – Но чай реально классный! Я так умаялась сегодня полы эти драить, бахилы каждый третий игнорирует, о труде других люди не думают. Идет снег, столько грязи натопчут.

Дома бы им такой свинарник! Но кружка твоего чая, – я кивнула Инне, – и словно не таскала бесконечные ведра с водой. Спасибо!

– Девочки, – Инна привычно смутилась. Она вообще скромница и тихушница. – Вы веру в свои силы в меня вселяете. Я сама никогда этому значение не придавала, просто травки помогают и с волнениями справляться, и для иммунитета полезно. Я как-то привыкла на сборы свои полагаться, но чтобы с кем-то ими делиться – и не думала.

– А ты вот подумай! Личный бренд разработать ИИ может, сгенерируешь в любой нейронке. Вон Лиза тебе в этом поможет, она там вечно что-то по домашке «генерит». Самозанятость открыть тоже дело пары кликов. Упаковку для фасовки выбрать и купить – везде предложений полно. Самое тут трудное это иметь в наличии траву всю эту полезную и понимать, что с чем мешать можно. Но тут как раз ваш выход, миледи! – Мариша картинно отвесила поклон в сторону Инны. – Все карты в руки! Бизнес-план готов. Я даже готова вложиться. Начинай летом заготовку в промышленных масштабах, нас бери в партнеры – будем помогать паковать. И так начнешь свой бизнес. Что там с этими таможенными декларациями выйдет – еще не известно. А тут – вариант просто для тебя. Что, попробуем, девочки?

Переглянувшись мы с Инной кивнули: Маринину неумную натуру ничем не сдержать.

– Попробуем! – мы чокнулись кружками с обалденным чаем. – Ничего же не теряем.

– Именно! – глаза у Марины разгорелись не на шутку, вот же отпетый холерик, такие или создают нечто великое, или рушат все до черепков. – Раз уж мы в Москве, надо свой шанс не упускать. Москва – город возможностей!

Инна поперхнулась чаем и закашлялась.

– Ты чего? – пришлось похлопать ее по спине.

– Вспомнила фильм «Москва слезам не верит». Там еще такая была героиня, с копной на голове. Тоже шанс свой ловила, помните, она еще мужчину на кладбище искать предлагала? Один в один наша Марина!

– Чушь, – Маришка возмутилась. – Какие кладбища? Я стану звездой соцсетей и буду брать интервью у самых успешных мужчин. Плюс, я красотка. Мне никого искать не надо, они сами на меня засматриваются. Тем более тогда по сценарию все проблемы

крутились вокруг жилья, а мне родители обещали к окончанию института купить квартиру. Или же, – она мило сморщила нос, – я сама ее себе куплю!

Мы с Инной переглянулись и покатались со смеху: да, эта страшная женщина сможет!

– Кстати, о красавчиках, – наша «ведьмочка» заговорщицки понизила тон. – Вам надо как-нибудь выбраться к нам на лекцию по «Основам интеллектуальной собственности», там такой преподаватель... мм! У нас вся женская половина факультета по нему с ума сходит.

– По профессору?

Представлялся умудренный сединами старец.

– Он молодой! Кажется, пока еще не профессор. И такой классный, у него на лекциях всегда аншлаг. Он даже право начитывает так, что заслушаешься.

Мы с Мариной переглянулись: не то чтобы мы готовы были бегать за красавчиками, но раз уж даже тихоня Инна о нем говорит... Просто любопытно!

– Хорошо, скажи в какие дни лекции, выберем день и придем поглазеть на вашу сенсацию. Он только у первого курса лекции читает?

– Еще у третьего. И там, к слову, экзамен. На первом курсе будет только зачет, как раз в эту сессию.

Слово «сессия» произвело на нас магический эффект.

– Ох, а ведь точно, девочки, до нашего первого экзамена остался всего-то месяц.

Мы дружно примолкли, мгновенно ощутив на плечах политосферной плите ответственности. Настроение сменилось вдумчивым размышлением. Допив чай в тишине, мы отправились умываться и готовиться ко сну – утром вставать к первой паре, а мне потом еще и на работу.

– Будешь увольняться перед сессией? – мы уже укладывались в постель, когда Марина свесилась со второго «этажа», интересуясь моими намерениями.

– Еще не решила, – честно призналась соседке.

Конечно, хорошо подготовиться и сдать экзамены – было приоритетной целью. Но и деньги мне нужны: если успешно сдам, за

второй семестр платить уже в январе, а нужную сумму я пока не накопила. Уж слишком скромна зарплата санитарки, а без ежемесячных расходов я обойтись не могла. Но высшие силы на моей стороне – подработки со всех сторон предлагают. Так и получилось, что засыпала, ворочаясь, а в памяти мне слышался голос, обещавший двадцать пять тысяч.

Они бы очень пригодились!

Глава 3

Неделя промелькнула незаметно в ежедневной круговерти и учебе. Перед сессией началась лавина различных практических заданий, над которыми приходилось сидеть ночами.

– Ааа... – Инна рухнула на кровать, накрывшись толстой тетрадкой с лекциями. – Спасите-помогите, этот перечень сопроводительных таможенных документов – бесконечен, я это никогда не выучу.

– Все учат, и ты выучишь, – неожиданно со второго этажа соседней кровати смиренным тоном отозвалась Мариша.

Подобная философия как и смирение настолько не вязались с характером соседки, что мы немедленно оглянулись на нашу «актрису». И точно – Маринка явно «вошла в образ», одарив нас кротким взором. Переглянулись с Инной: ясененько, примеряет на себя новый типаж. Прежде я и не задумывалась о том, что жизнь с актером – это не всегда просто, особенно когда не получается «оставлять работу» за дверями дома.

Устроившись за нашим «кухонным» столом (он же при необходимости служил у нас и письменным) я с помощью телефона пыталась выполнить практическое задание по монтажу. С ноутбуком было бы проще, но ноутбук я пока себе позволить не могла.

– Все, я спать, – в итоге первая сдалась Инна.

Мы уже и ритуал чаепития завершили, но пятничный вечер (в нашем случае уже пятничная ночь) располагал к позднему «засиживанию». Обычно выходные позволяли отоспаться, но не в этот раз.

– Да, ложитесь, – с той же патетикой благоволения поддержала Марина. – Вы же с утра договорились с Машей встретиться, чтобы участвовать в съемках в массовке. Еще не передумали?

– Мы пойдем, – Инна бросила на меня вопросительный взгляд. – Я вот будильник завожу. Денежка с неба не падает, надо потрудиться. Возьму с собой лекции – если будут перерывы, то поучу еще. Лиза, ты как?

– Тоже ложусь, сделала практику, – оторвавшись от стула, выключила экран телефона и устало потянулась, оглянувшись на третью соседку: – Без нас завтра не скучай.

– Нет, я буду думать о вас в надежде, что успешно справитесь с новым делом, – Марина продолжала патетично вещать в ровном тембре, потупив взгляд.

– Хва-а-атит! – хором зашипели мы. – Переигрываешь.

– Ладно вам, – словно встряхнувшись Маришка привычно ожила и заулыбалась, скинув с себя личину благоданной и пушистой. – Не могу же я вам прямо в лицо заявить, что пока вы будете трудиться как пчелки, я планирую тут в одиночестве лениться, спать до обеда и банально ничего не делать?

С этими словами она слезла со своего насеста и потянулась за корзинкой с умывашками, когда мы заступили ей дорогу:

– Кажется... – вдумчиво протянула я.

– ... кто-то нарывается, – грозно подхватила Инна.

На что Марина скорчила такую рожицу, что мы, не сумев сдержаться, расхохотались.

– А теперь правду и ничего кроме правды, – без театральщины у нашей будущей звезды Tik-Toka не получалось: вот и сейчас она подняла вверх правую руку, словно принимая судебную присягу. – Завтра буду стримить. Посмотрим, кто заработает больше. И еще – меня позвали сразу на два свидания... Планирую пойти.

– Кто?!

Вот это новости; и мочит!

– Один – постоянный подписчик, он мне всегда донатит круто. Как считаете, мне согласиться на свидание? Он всякий раз в личку пишет и приглашает. Второй – тот парень с мехфака, помните на Дне первокурсника?

Разумеется, прошедшие с той факультетской клубной тусовки дни только и разговоров было, что о завязавшихся знакомствах и тех, кто особенно отличился. Я старательно избегала этих разговоров, даже из пары студенческих чатиков удалилась – слишком болезненными были ассоциации о дне последующем. К счастью, мой эффект похмелья прошел не на глазах сокурсников, но и опозориться перед крестным тоже оказалось крайне болезненно. И уже завтра мне вновь предстоит пережить стыд за случившееся – после участия в массовке я все так же

планировала встретиться с «брошенным Олегом». Суббота обещала стать трудной.

– На которого ты коктейль опрокинула? – Инна сообразила быстро. – Он потом еще за тобой увязался и требовал извинений?

– Что-то я такого не помню...

Вот так всегда: все самое интересное проходит мимо:

– Вы и поссориться с кем-то успели? А я где в это время была?

– Лиза, ты – танцевала, – фыркнула Марина, последняя выходя из комнаты. – Может тебе к окулисту пора? Совсем не замечаешь, как мужчины на тебя реагируют?

– В смысле? – я отмахнулась от ее подкола и принялась выдавливать зубную пасту на щетку. За болтовней мы дружно дотопали до общей ванны. Пока шли по длинному полутемному коридору нашего этажа, заметили, что из-за многих дверей еще доносились голоса – поздним вечером пятницы обитатели общежития не спали.

– В тот вечер все прошло мимо, потому что тебя постоянно приглашали танцевать и напитками угощали. И обменяться контактами предлагали, но ты тот еще злобный карлик – на всех так сурово смотрела в ответ...

Доугощалась... я вздохнула: похмелье получила и все из него вытекающее.

– Ага, как дезинфектор на таракана.

– Девочки, – чуть пастой не подавилась, пробурчав, – не напоминайте про мою глупость: впервые так набралась. Хорошо, что вы рядом были. Но ближе к делу, Маринка с кем-то познакомилась?

– А... – соседка смачно прополоскала рот. – Зануда один подвернулся. Мало того, что подрезал меня, после чего я стакан не удержала и плеснула на него содержимое. А это был мой коктейль! Так еще увязался за мной с претензиями.

– Ээ... – звучало непонятно. – И как дело дошло до свидания?

– Он...

– Имя у него есть?

– Кирилл. Так вот, он так мне надоел, что пришлось обменяться контактами лишь бы отвязаться.

Все еще звучало неправдоподобно.

– А почему не назвала абстрактный номер?

– Ну... – Маринка отвела взгляд. Ага! Тут есть причина! – Немного поспорив, мы выяснили, что он может помочь мне с зачетом по высшей математике.

Переглянулись с Инной: все понятно.

– Вы потом еще списывались?

– Ага, всю неделю. Я ему все задания отправляла. А он мне решения с ответами.

– С тем же успехом могла задания в нейронку загнать и получить решения. И вообще, высшая математика будет семестр или два, она просто для общего развития, это стандарт высшего образования.

– Мне с живым человеком как-то проще, – Маришка пожала плечами и отступила от раковины, пропуская подошедшую студентку с нашего этажа.

В присутствии посторонней мы смолкли, сосредоточившись на ритуале вечернего ухода за собой.

– А где вы встречаетесь? – уже укладываясь под одеяло, уточнила Инна.

– На ВДНХ, в павильоне «Книги».

– Ого!

Мы с Инной, забыв про сон, дружно сели в своих кроватях и уставились на Марину. Мне для этого пришлось наполовину высунуться с кровати. Благо, Маришка свесилась с верхней койки.

– Известное местечко, – даже я уже успела услышать о нем, хотя не очень-то вникала в тему мест для модных свиданий. – Там есть кафе и много зон для совместной учебы. Но надо думать, там цены ого-го.

– Пусть лучше так, чем в малолюдном месте, – не согласилась Инна. – Мало ли что за тип этот Кирилл.

– Ну да, – тут я согласилась. Еще и вспомнила нравоучения крестного, что он мне «читал» по приезду в столицу. – Будь осторожна. Не соглашайся ничего из его вещей убрать в свой рюкзак, даже если будет просить, говорить, что руки мерзнут. И вообще, следи чтобы ничего не подкинули незаметно в сумку или куртку. А то сейчас полно таких ситуаций: знакомятся с девушками с умыслом, чтобы их использовать для транспортировки запрещенки. А если возьмут с поличным, то все – ей труба, мотать шестилеточку. Никакие заверения не помогут – незнание не освобождает от ответственности.

– Девочки! – Марина от нас явно была в шоке. – Да он такой нудный!

– Может быть, он так шифруется, – не сдавалась Инна, а я кивала, соглашаясь. – Бдительность усыпляет. Никуда с ним больше не ходи кроме павильона.

– А что со вторым свиданием? Там же вообще инкогнито.

– Это на воскресенье. Мы с ним списываемся в личке уже пару месяцев.

– Звучит стремно. Может, зря ты решила встретиться в реале? Разочаруешься... Подумай еще?

– Считаете? С ним мы в торговом центре договорились пересечься. – Маринка закусила губу, размышляя. – О, девочки! У меня идея. А вам в ТЦ не надо? В воскресенье? Что, если побродите немного рядом? И, если этот тип окажется со странностями, то поможете смыться?

– Ты меня единственного выходного лишаешь, – я картинно надулась.

На самом деле, была не против помочь. Случись у меня такая ситуация, девочки бы тоже подстраховали? Совесть немедленно напомнила, что я сама согласилась на встречу с непонятным типом... Впрочем, имелось оправдание: его рекомендовал крестный!

– Давай, – Инна же сразу согласилась. – Если он окажется без камня за пазухой, мы с Лизой в кино можем сходить. Мы же завтра на подработку, на кино нам должно хватить?

Опять траты – я рухнула назад на подушку и накрылась одеялом с головой.

– Сначала заработай, – пробубнила из-под него.

Делит тут шкуру неубитого медведя.

Утром будильник звенел, желания пробуждаться не было. Организм требовал сна и отдыха. Увы, жизненные обстоятельства не позволяли следовать этим требованиям. С синхронными стонами мы с Инной сползли с кроватей. По глазам соседки видела: тоже жалеет о согласии. Но мы договорились о встрече – подводить не хотелось. Поэтому спешно умылись, намеренно загребая пригоршни ледяной воды и плеская ее в лицо, позавтракали быстрым омлетом, с собой соорудили по бутерброду и отправились на место встречи со старшекурсницей.

– Не проленились, молодцы, – деловито приветствовала нас Маша. – Привыкайте: взрослая жизнь она такая – надо вставать и идти на работу, порой и в выходной.

Вот так с порога нас втолкнули в образ школьниц: надулись, не попробовав. Маша бодро шагала впереди, показывая короткий путь к школе в нашем районе, навдя меня на свежую мысль:

– Ты часто так подрабатываешь?

– Ага, с первого курса начала. Совмещаю приятное с полезным.

– В смысле?

– Я изначально на актерское отделение хотела, но не прошла. Родители с идеей бросить факультет, на который поступила, не согласились. Поэтому я пробую обходной путь – набираюсь актерского опыта, а будущее покажет.

– Нам тоже можно постоянно так по выходным подрабатывать? – Инна заинтересовалась идеей.

– Давайте, сначала попробуйте, потом решите.

Как в воду смотрела. Еще на подходе к как бы пустующей в выходные территории школы стояли ряды из длинных специализированных «автобусов», в которых располагались все кинозоны от гримерок и столовой, до аппаратных. Конечно, мы как студентки института культуры о подобном знали, но впервые вот так в реальности окунулись в киношную круговерть. Время ускорилося, пока разбирались в происходящем – наступил условный обед. Помощник режиссера, ответственный за сцены с массовой отпустил нас покусать, пользуясь временем, пока будут готовить антураж для следующей сцены.

– Уже час!

Инна тоже увлеклась процессом киносъемок, даже ее привычная неспешность отступила, скрывшись за неожиданным возбуждением и желанием проявить себя с лучшей стороны. Серо-голубые глаза нашей северяночки непривычно сверкали, черты лица смягчились, утратив привычную сосредоточенность и деловитость. Такой оживленной я Инну, пожалуй, еще не видела. Кто бы ожидал, что ей так понравится участвовать в съемках сериала?..

– Ско-о-олько?

Подскочив с табуретки, на которую удалось примоститься, я чуть не подавилась надкушенным бутербродом: мои двадцать пять тысяч!

«Брошенный Олег»!

– Ой! – Инна тоже замерла, перестав жевать – вспомнила о моем намерении побыть сегодня только до обеда, чтобы вникнуть и решить для себя о продолжении. Об этом я еще с утра договорилась с помощником режиссера.

Но я уже метеором неслась к месту, где мы оставили свои вещи. И телефон! Его, разумеется, запрещено было брать на площадку.

– Я – труп, – простонала, увидев на экране восемь пропущенных звонков и три сообщения.

Мало было произвести впечатление пьяной дуры, так теперь еще и полную необязательность продемонстрировала. Никак не ожидала, что процесс съемок сериала так затянет, с утра шла с твердым намерением осмотреться, вникнуть в суть подработки в массовки, чтобы решить для себя имеет ли смысл соглашаться в дальнейшем. Даже участвовать не собиралась, только понаблюдать со стороны. Конечно, о своих планах организаторов предупредила, обещав под ногами не мешаться. Хорошо хоть вообще пустили, благо, не со стороны – пришла с сокурсниками, другими студентами института культуры.

Открывала сообщения с чувством огромного стыда. Какое-то невезение: являясь порядочным и серьезным человеком с фанатичной регулярностью умудряюсь в глазах Олега грандиозно оступиться. Что если это судьба отводит меня от беды? Жизненного опыта и понимания катастрофически не хватало, а вот неуверенность в себе – накрывала с головой.

Но деньги...

Первое сообщение в telegram пришло через десять минут после времени встречи, на которое мы условились. Ему предшествовал первый звонок.

«Соня, доброго дня! Ты все же проспала?»

Затем еще три звонка в получасовой промежуток и еще сообщение:

«Лиза, что-то случилось? Почему не отвечаешь?»

После этого сообщения Олег звонил еще четыре раза с промежутками в десять минут. Последнее его сообщение гласило:

«Перезвони, как только сможешь, в любое время, даже, если передумала».

Как только я открыла чат, читая эти сообщения, так телефон завибрировал – я не успела даже придумать оправдание. Но игнорировать звонок было бы худшим вариантом, пришлось ответить:

– Да?

– Лиза, с тобой все в порядке? Почему не отвечала?

Голос парня звучал встревоженно. Вопрос он проговорил так быстро, что я едва его разобрала. Получается, сидел и паялся в телефон, если так молниеносно отреагировал на мой заход в telegram.

– Ээ... извините, что так получилось, – начала я, лихорадочно придумывая предлог.

– Ты что так спешила, что упала и ударилась головой? Мы же уже перешли на «ты».

Не было такого!

– Всегда раздражают люди, что перебивают, – от неожиданности я сказала это вслух. – Как ты, например.

«Ты» особенно выделила тоном.

– Отлично, – упрек проигнорировали, но голос моего, очевидно, уже несостоявшегося работодателя повеселел. – Раз все вернулось на круги своя – продолжай.

– Спасибо за разрешение!

Невозможно разговаривать с таким раздражающим человеком, все смущение испарилось.

– Пожалуйста, так где ты сейчас?

– В школе.

– В субботу? Оригинально. И почему я полагал, что ты в метро, едешь на встречу со мной?

– Очень сожалею, что подвела. Совершенно не намеренно, но я... закрутилась, забыв о времени. Только сейчас вспомнила, а телефон был далеко, поэтому и не слышала звонков.

Протараторила на одном дыхании, в самом деле напомнив себе школьницу. Наверное, окружающая обстановка сказала.

– Ясно, надо понимать, что ничего страшного с тобой не случилось?

– Да.

Я растерялась: в самом деле, я же не в безлюдной пустыне, что со мной может случиться? Или он такой тревожный – обо всех волнуется?

– Тогда что по поводу обещанной мне встречи?

– Я же опоздала, – горечь, прозвучавшая в голосе, была искренней: легкие денежки уплыли. – А завтра уже не смогу.

– Но сегодня еще не закончилось... Или из школы не отпустят? Справка от родителей нужна?

В последних словах явственно чувствовалась насмешка.

– Нет, уже можно уйти, – озадаченно протянула я, не совсем веря своим ушам. – Но ведь... уже поздно?

– Сколько тебе надо времени, чтобы добраться до Чистых прудов?

– Час...

Это я заранее посмотрела в приложении, планируя сегодняшний день.

– Тогда давай, руки в ноги и спеши.

– Ты будешь столько ждать?

Искренне поразившись, я снова растерялась – такого поворота не ожидала.

– Хватит болтать, выезжай. У тебя час пятнадцать. Геолокацию тебе кидал, встретимся на том месте.

– Хорошо.

В полной растерянности, чувствуя себя зомби, действующим в рамках одной задачи, махнула Инне, подхватила пуховик и рванула на улицу. От школы до остановки добралась за пару минут, автобус подошел сразу – и уже через десять минут я оказалась у конечной станции зеленой ветки метро. Все время пока скоростной поезд нес меня под столичной землей, дышала нарочито медленно, пытаюсь успокоиться. Пока не пришла к простой мысли: а чего мне переживать? Нам с ним не детей крестить, какая разница насколько плохой я предстаю в его глазах? Или... может быть, ему и нужна такая? Я же планировала сначала оценить ситуацию, а потом уже соглашаться окончательно.

«Брошенного Олега» узнала сразу. И совсем не потому, что запомнила с первой встречи – как раз нет, по причине похмелья или шока, вызванного заявлением крестного, на парня тогда внимательно не смотрела, поэтому запомнила лишь какие-то нелепые детали в виде шрама от небольшого пореза на мизинце или слепяще-белых кроссовок. Сегодня он был в другой обуви – коричневых

полуботинках. И стоял прямо напротив выхода из метро, как памятник на фоне настоящего памятника, видневшегося позади.

– Кому этот памятник?

От смущения я про него и брякнула, махнув рукой в нужном направлении.

– Грибоедову, – удивленно отозвался Олег.

– Я же не местная, – пожала плечами, словно ничего странного в незнании московских памятников не видела. И тут же предложила: – Давай в метро вернемся? Ты же замерз, наверное? Еще раз извиняюсь за опоздание, кстати.

– Думаешь я с двенадцати часов тут стою?

Парень неожиданно усмехнулся так искренне, не оставляя сомнений, что мои слова его рассмешили. А я выбрала именно этот момент, чтобы, набравшись храбрости, взглянуть ему в лицо. До этого больше памятник писателю рассматривала, скрывая неловкость. Лицо Олега оказалось вполне себе приличным. В том смысле, что он не казался страшным, не имел каких-то отталкивающих черт или примет. Вполне себе бравый типаж с располагающей улыбкой, четко очерченными скулами и светлой кожей. Без щетины, скверного прикуса и запущенной кожи – от мужчины большего и не требуется, чтобы казаться обаятельным. Волосы сейчас скрывала шапка, фигуру – одежда. Разве что рост? Стоя рядом, четко поняла – не меньше ста семидесяти пяти. С моим метром и шестьюдесятью тремя приходилось смотреть на него снизу вверх.

– Живешь рядом?

– Нет, – он качнул головой, так же пристально всматриваясь в меня. – В кафе зашел, думал ты проспала и опаздываешь. Ну, знаешь, девушки никогда вовремя не могут собраться...

Язык чесался возразить, что я королева пунктуальности и всегда и везде прихожу за десять минут до срока, но... по понятным причинам я промолчала.

– Я рано утром ушла на подработку и вот – потеряла счет времени.

– В школу?

– Угу.

Кивнула, решив не вдаваться в подробности. Пусть думает, что хочет: мало ли, полы и там по выходным мою. Почему-то казалось он

именно так и подумал.

– Хорошо, – Олег чуть отступил, поправляя свою распахнутую дубленку. Она вкупе с шарфом крупной вязки, свободно обмотанном на его шее, смотрелась шикарно – как на модели из журнала. – Тогда пойдем?

– Куда?

Я искренне изумилась, почему-то не думала, что это не конечная точка нашего маршрута. Но ответ изумил еще больше:

– Фоточку сделаем.

Опешив, я только недоуменно уставилась на собеседника.

– С Грибоедовым.

Ээ... хочет запечатлеться на фоне достопримечательности? Как это понимать? Сфотографировать его что ли надо? Мысленно пожав плечами, я потопала следом, вдруг осознав, что вокруг несмотря на фактическую зиму много людей. Причем молодых... Сцена, где из метро выбегает девушка и кидается к парню, поджидавшему ее с цветами повторилась на моих глазах трижды, пока я шла следом за Олегом. Тут меня и осенило: какое-то культовое место для свиданий?!

– Сфотографируете нас?

Мой спутник, спутав все мысли, обратился к ближайшему парню и протянул свой телефон. Не сообразив, что делать, я собралась отступить, когда Олег перехватил мою руку и потянул на себя. Так и получилось, что меня развернуло на скользкой плитке, когда раздался щелчок, сопровождавший фото.

– Ой, простите, – всполошился нечаянный фотограф. – Давайте еще, это фото потом удалите.

– Конечно, – невозмутимо согласился Олег и без всякой суеты принялся поправлять на мне вероятно сбившуюся шапку с помпоном. А потом, чем поразил меня опять, лишив дара речи, снял с шеи шарф и намотал на меня. Потянув за плечи, развернул лицом к фотографу и кивнул ему:

– Можно.

Снова щелчок, фото, и палец вверх от на сей раз довольного результатом незнакомца. Миг – и телефон вернулся к владельцу. А я только начала осознавать случившееся, первым делом вцепилась в шарф и зашипела, опасаясь незнакомых ушей:

– Что происходит? Нельзя фотографировать без разрешения!

– Ты же не местная, – Олег делано удивился. – Как без фото с Грибоедовым? Московская достопримечательность! Он же знаешь, что написал?

– Конечно. Горе от ума!

– Вот, – потянув меня в обратном направлении, чтобы не мешать выбирать нужный ракурс настоящим парочкам, кивнул Олег, – чувствуется, что в школе хорошо училась.

– Так я не против фото с Грибоедовым, – мое возмущение не утихало. – Но ты там зачем?

– Так без меня ты бы тут не оказалась. А значит, без меня это фото не состоялось бы. Согласна, это веский повод мне на нем присутствовать?

– Послушай... – резко затормозив, я вознамерилась больше не сделать и шага. – Не заговаривай мне зубы!

– Ты стоишь на трамвайных путях, – перебил Олег. – Не лучшее решение, если только не собралась вспомнить другого классика.

Опустив взгляд под ноги, удостоверилась в его правоте. Роль Анны Карениной меня не прельщала, поэтому пришлось подчиниться и пройти еще пару метров до безопасной пешеходной зоны. Но тут я остановилась и выдернула ладонь из его руки – спасая от трамвая, Олег перехватил меня. И сразу вцепилась в шарф, желая его немедленно снять.

– Лучше оставь, – опять удивил заявлением протеже дяди Миши. – Нам идти далековато, а на улице не май месяц.

– Никуда я не пойду.

В самом деле, что за неоговоренные маневры? В перечне была только встреча у метро!

– Ты обо мне подумала? Я столько мерз на улице, пока тебя ждал. Говорить тут не буду, пойдем куда-то в тепло, иначе заработаю простуду.

– И куда?

Ко всем словам Олега теперь относилась подозрительно. Он совсем не выглядел замерзшим, чего стоила только распахнутая дубленка.

– Я же местный, – авторитетно заверили меня. – Есть тут рядом одно местечко, там тепло и сытно.

Мне подумалось о бургерной. Кофе и булочка с мясом – живот уныло потянуло, утренний омлет давно переварился. Но тратиться на перекус я была решительно не готова, решив стоически терпеть до возвращения домой: Марина наверняка что-то приготовит.

– Встречу я предложил, поэтому угощаю, – словно разгадал он мои мысли.

– А что за место? Оно людное?

Этого странного типа, несмотря на заверения крестного, я не знала. Мало ли, бывает вон сосед, на которого и не подумаешь, оказывается виновным в похищении девушки, которую полжизни продержал в подвале. Нет, излишняя доверчивость до добра не доводит.

– Там полно посетителей, – проигнорировав первую часть, ответил на второй вопрос Олег. – Как будем на месте, можем Михаилу Григорьевичу отзвониться, сказать где мы и фото отправить?

– Да, – согласилась я, понимая, что на все мои возражения он находит контраргументы.

Впрочем, нам же в любом случае надо обсудить договор.

Так и получилось, что мы прогулочным шагом двинулись вдоль улицы, удаляясь от станции метро и памятника Грибоедову. Переключившись на окружающее пространство, я поразилась красоте этого места. Мы шли вдоль невысоких зданий – явно историческая застройка. От одной улочки разбегались другие, более мелкие. В этой части города оказалось много кафе, сейчас украшенных елками или праздничными гирляндами – Москва с конца ноября начинает сверкать в преддверии Нового года? На улице было совсем не холодно, небольшой минус, шел легкий снег – крупные и пушистые снежинки медленно кружили, плавно оседая нам под ноги. Все это создавало неповторимую, даже сказочную атмосферу.

– Столько пабов, – поделилась я наблюдением совершенно без задней мысли.

Мы шли по бульвару, повсюду гуляли люди, на улице темнело, при этом здания сверкали не только ярким освещением, но и бесконечной россыпью гирлянд. Периодически мимо нас проезжали трамваи, тоже оплетенные гирляндами, довершая волшебную феерию зимнего вечера.

– Тут тусовочный район, очень популярный у молодежи и студентов. И много интересных и атмосферных мест, в том числе и пабы. Хочешь, в следующий раз устрою экскурсию? Покажу незабываемые заведения, попробуешь нереальные вкусы. Такие места не лежат на расхожих туристических тропах, о них знают только местные.

Но я внезапно вспомнила при каких обстоятельствах состоялось наше знакомство и смутилась: точно решит, что я мимо пивной не могу пройти.

– Ээ... нет, спасибо, – тут же постаралась сменить тему: – Нам еще долго идти?

– Почти пришли, – и Олег махнул рукой вперед.

Проследив за его жестом, я узрела... длинную очередь. Она извивалась змейкой, отходя от одного из зданий и утягивалась хвостом на улицу. И мы встали в самый её конец!

– Повезло, мало еще народа, – прокомментировал Олег, чем изумил меня – прежде стоять в очереди в заведение мне не приходилось. И если эта «змейка» означала мало, то как должно выглядеть много?!

– «Старик и море», – прочитала я название очевидно ресторана. – Как у Хемингуэя?

– Точно, сразу видно начитанную девочку, – словно опомнившись, Олег резко развернулся ко мне. – Ты же ешь рыбу и морепродукты?

Я неуверенно кивнула: особого опыта по этой части у меня не было. Родилась и выросла я в континентальной части страны, оттого имела опыт поедания самой обычной «магазинной» рыбы.

– Я всеядна. Только... – меня искренне тревожил местный ценник, – зачем долго стоять в очереди? Давай поищем другое место?

Попроще – повисло в воздухе. Но Олег словно не понял:

– Очередь движется быстро, мы успели до основного ажиотажа. Ждать будем не долго. И ты же знаешь безальтернативную истину: куда стоит очередь – еда там вкусная.

Я, конечно, знала. Но сама никогда бы не подумала зайти в такое место.

– Тут нет бронирования заранее?

Спросила, чтобы поддержать беседу. С ужасом осознала, что за несколько минут позади нас еще столпились люди. В основном

парочки, но была и одна компания. Прямо за нами встали парень и девушка – китайцы. Я хорошо на слух узнавала их язык, в институте искусств они тоже учились по обмену и жили в нашем общежитии. Девушка болтала, не умолкая – казалось, что она ругает своего спутника, грозно размахивая бутылкой с водой.

– Нет, работают по старинке – с живой очередью. Такая у них концепция.

Мы снова шагнули вперед. Очередь действительно двигалась оперативно. А сквозь прозрачные окна в пол был виден большой зал, полностью заполненный столиками. Разные люди, к моему огромному облегчению в разных одеждах, без пафоса и с явным удовольствием вкушали дары моря. Тут чувствовался свой стиль, свой проверенный временем вектор на вкусную еду. Даже со стороны казалось очевидным: это место, куда приходят не просто насытиться, но и насладиться едой. Опять же популярность места говорила сама за себя, зародив у меня надежду, что цены там не совсем сокрушительные.

– Лиза, сделаем фото?

Непонимающе уставилась на Олега. Но он уже развернул меня, прижав спиной к своей груди:

– Так вывеска видна, – пояснил, упредив мои возмущения, и защелкал телефоном, вытянув перед нами руку.

Взглянув в экран, удостоверилась – из-за близости телефона мы получились крупно, поместившись в кадр лишь по пояс, но вывеска ресторана над нашими головами была действительно видна.

– Снимок Михаилу Григорьевичу сейчас отправлю, – не давая мне вставить и слова, быстро переключился Олег на телефон.

А затем и вовсе протянул его, демонстрируя экран, где свежесделанное фото было отправлено крестному с подписью: «зайдем на огонек». Миг – и сообщение просмотрели, после чего дядя Миша прокомментировал его смайликом с большим пальцем вверх.

За всей этой возней подошла наша очередь. Больше того, мы вошли раньше компании впереди, т. к. освободился столик на двоих, а им нужен был на шестерых. Нырнув во внутрь, сразу окунулись в тепло и изобилие вкуснейших ароматов – мой рот мгновенно наполнился слюной. Оставив одежду за столиком, к которому проводил администратор, я следом за Олегом пошла делать заказ. Для

этого необходимо было просмотреть интерактивное меню, демонстрирующее ассортимент блюд, и выписать заинтересовавшие.

– Морского ежа ела?

– Нет.

– Попробуй. И камчатского краба возьмешь?

Но на меня напали сомнения. Морская еда – хорошо звучит само по себе, но, когда видишь всех этих морских гадов, уверенность в собственной способности их съесть немного снижается. Опять же, я не понимала причин щедрости Олега?.. Такое радушное и внимательное отношение от незнакомца напрягало. Возможно мне в жизни редко попадались добрые люди, но...

– Мне, наверное, просто рыбку... – попыталась, листая экран, найти самое дешевое блюдо, но Олег перехватил мою руку, ворча:

– Сам тебе выберу. Уж извини, но смысл стоять очередь и ничего не попробовать? А я знаю, что наверняка вкусно.

В итоге он заказал и морского ежа, и краба, и креветок в каком-то диковинном соусе, и стейк из тунца, угря, улиток и салат с осьминогом до кучи. Ошеломленная, я открыла уже рот, чтобы остановить этот аттракцион невиданной щедрости, опасаясь банально лопнуть на выходе, когда была остановлена простым вопросом:

– Пить что будешь?

Щеки запылали самопроизвольно. Проклятье: сколько еще меня будет преследовать стыд за свое состояние на нашей первой встрече?..

– Что-нибудь безалкогольное, – избегая взгляда своего спутника, пробурчала в итоге, ругая себя за неуместно севший голос.

– Может быть все-таки вино? Оно легкое. Для баланса вкуса?

– Нет, – уже твердо заверила Олега, на сей раз решившись на прямой ответ.

На мгновение наши взгляды скрестились. Словно возник эффект шумоподавления – суэта вокруг отступила, оставив нас в вакууме целенаправленного внимания. Друг на друге!

– Хорошо, – парень махнул рукой на широкую витрину с напитками. – Выбирай по вкусу.

А сам с перечнем выбранных блюд отправился к кассе. Я же осмотрела ряд с напитками, выискивая безалкогольные. Решимость стать трезвенницей после пережитого позора во мне не угасла ни на йоту.

В ожидании заказанной еды мы вернулись к своему столику. Оказалось, что за соседний стол усадили китайскую пару, что стояла в очереди за нами. Мы даже улыбнулись друг другу, переглянувшись. Устроившись на мягком сидении, я принялась осматривать ресторан, пока Олег отошел за закусками. Вернулся с тарелочкой моркови по-корейски. Рядом лежал квиток с нашим номером заказа. Именно с ним после вызова надлежало подходить к раздаточной зоне кухни, которая находилась прямо в центре ресторана, позволяя наблюдать за процессом приготовления блюд.

– Люблю острое, – прокомментировал он мой вопросительный взгляд, поставив тарелку в центр стола. – Будешь?

Мотнула головой, отказываясь:

– А я не могу кушать острую еду. Живот сразу болит.

– Ясненько, – спокойно подцепляя вилкой оранжевую овощную «лапшу», Олег внимательно меня рассматривал. – Что ты еще не любишь?

Точно! Я как на стену налетела: так увлеклась переживаниями, что совершенно забыла о цели встречи. У нас же по факту деловой разговор.

Глава 4

– Лучше опиши свою ситуацию, тогда я решу смогу подстроиться или нет.

Однозначного согласия на авантюру я пока не дала, оставив себе путь к отступлению.

– Как и говорил в прошлый раз, притворишься моей девушкой.

– Перед кем?

– На встрече одноклассников.

Пф! Я чуть не засмеялась. Ради такого кто-то вообще заморачивается? Чтобы еще и деньги платить?.. Безумие... Даже я, только вчера закончив школу, уже успела растерять всякий пиетет перед одноклассниками. А протеже дяди Миши и вовсе не выглядел вчерашним школьником. Наоборот, сегодня, понаблюдав за ним, я четко распознала не явную, но силу. Уверенность в себе? Способность твердо стоять на своих ногах? Сила духа? Крепкий тыл? Я не знала. Больше того, не понимала почему парень пытается если не маскировать ее, то не выпячивать точно. И это совсем не вязалось в моем восприятии с нарочито внушаемой мне «неуверенности», когда в обморок падаешь от осуждающего слова бывшего одноклассника.

– У вас что была какая-то особенная школа? Или класс?

Мало ли, может там такие персоны, что на их фоне допустить малейшее упущение – полное непотребство. Но тогда моя особа вообще не вписывается в план.

– Нет, вполне обычная, – Олег с безразличным видом пожал плечами.

– Тогда какое-то условие? Спор?

Вдруг они на выпускном договорились встретиться через пятьдесят лет, и тот, кто в полном шоколаде, срывает банк? Только вот слабых мест полно и у этой идеи.

– Однако, твоя фантазия немного пугает.

– Твоя конспирология, знаешь ли, тоже, – не осталась я в долгу. – Я искренне не понимаю, почему одноклассников так важно уверить в наличии девушки. Вы близко общаетесь? Как-то зависите от мнения друг друга?

Нет, проще всего было согласиться на эту «подработку», сходить разок на встречу, где никого точно не знаю, лхнуть к «своему парню» и в разумных пределах жеманничать – реально легкие деньги. Если учесть ужин сейчас и потом, так вообще сплошной профит. Но я не любила чувствовать себя ничего не понимающей пешкой, поэтому пыталась докопаться до сути.

– Номер двести семьдесят один, Олег.

– О, наша еда готова, – отреагировав на мой порыв вскочить из кресла, чтобы помочь, он остановил: – Нет, я сам все принесу.

Затем стол под завязку заполнился блюдами с максимально удивительной для меня едой. Желудок по ощущениям пустился в пляс, я инстинктивно сглотнула – кушать уже очень хотелось.

– Пробуй, – Олег улыбался так, словно сам радовался моему восторгу, наперед зная, что выбрал все верно. – Потом договорим, спешить некуда.

И я попробовала, напробовавшись до отвала. Единственное, что мне совершенно не зашло – это улитки. Все остальное исключительно понравилось.

– Спасибо, я наелась, – мысленно хлопая себя по рукам, я отвела взгляд от гигантской креветки.

Глазами съесть ее отчаянно хотелось, но физически я опасалась, что она станет последней каплей, после которой я просто лопну.

– Тебе все понравилось?

Олег не очень-то ел сам, больше сидел и наблюдал за мной с умилением бывалой мамыши, умудрившейся засадить за обед сына-сорванца.

– Да, все блюда очень вкусные.

Опять же, никогда прежде я столько морепродуктов не ела. А сейчас вот выяснила, что являюсь их истинным фанатом. Отныне и во веки веков...

Сытость придала мне благодушия.

– Не ожидала такого пиршества, когда шла на встречу сегодня. А если вспомнить о моем опоздании, так и вообще – чувствую себя обязанной. Поэтому решено: даю согласие и буду изображать твою девушку на встрече одноклассников. Каким бы странным мне это не казалось, но дело твое. Если считаешь важным явиться с девушкой – переживу вечерок.

– Обещаешь?

Вопрос удивил – как-то по-детски прозвучало.

– Ну да...

– Дай мне обещание.

В недоумении я в упор взглянула в лицо собеседника: может еще мизинчиками скрепим договор?.. Но ответный взгляд парня выражал надежду и ожидание. Я даже подвисла на несколько секунд – прежде в глаза другого человека так пристально не смотрела. А тут оказалось у Олега такая завораживающая радужка, я банально залипла.

– Даю.

– Кто так обещает? Повторяй за мной: я – Лиса – обещаю тебе подтвердить на встрече наши отношения, признав, что являюсь твоей...

«... девушкой» он не договорил, и на том спасибо. Я от длинной формулировки и так достаточно обалдела, впечатлившись такому занудству.

– Хорошо, я подтверждаю твои слова и обещаю подтвердить на встрече наши отношения, признав, что являюсь твоей...

Забавляясь дотошности протезе крестного, я слово в слово повторила слова Олега. Под конец еще и скосила глаза на кончик носа, скорчив рожу. Но он не рассмеялся:

– А ты справишься? Сможешь всех убедить, что мы – влюблены?

– Естественно! – вот это прозвучало обидно. – Я тот еще дилетант широкого профиля. Готова браться за любую работу. В пределах разумного, конечно. И за что не возьмусь – все успешно!

Как тут не пошутить? Иначе, самохвальство какое-то получается.

– Хорошо, убедила, – Олег улыбнулся, снова заставив меня затаить дыхание. Улыбка неким образом преображала его черты, и тогда сквозь мимику проглядывало другое – скрытое глубоко как за маской – истинное лицо. – Скрепим рукопожатием.

И протянул мне свою лапищу. Я с ответным пылом протянула свою ладонь, которая утонула в мужской.

– Твои предки не были орками? Или великанами?

Сытость однозначно плохо влияет на рассудочную деятельность, иначе я бы подобное не брякнула, насмехаясь над широтой его ладоней. Сама от ужаса зажмурилась, даже показалось что взгляд парня напротив странно замерцал. Неужели растрогала?.. Обидела?..

Руку, скрытую в его ладони, неожиданно кольнуло, словно разряд проскочил. Кажется, кто-то наэлектризовался. Я?!

– А что по поводу твоих... предков? Родители у тебя есть?

Предполагалось вежливо отшутиться, вместо этого я открыла рот и начала... исповедоваться, иначе это не назовешь:

– Тут все грустно. Я – мамина ошибка ранней молодости, камушек на шее, всегда это чувствовала. Об отце ничего не знаю. А пять лет назад она наконец-то встретила мужчину, за которого вышла замуж. Ребенок у них родился. Если бы не я, считай – настоящая семья. Только муж мамы младше. И тут я... У нас с ним и разница не критичная. Плюс, он... – я замялась, не зная какие слова подобрать, чтобы выразить свои ощущения, – в общем неприятный. Чем старше я становилась, тем больше жизни мне совсем не давал. Я домой приходить стала бояться, могла бы – в школе жила. А мама... она работает, всегда занята, устает.

– Понятно почему ты так помешана на подработках.

– Да, я на самообеспечении, давно решила, что хочу уехать, и хочу получить диплом, найти работу... У меня есть план, он не простой, но я справлюсь, смогу сделать свою жизнь... безопасной. Я ни от кого не буду зависеть.

– А где ты учишься?

– Крестный тебя не уведомил? – я удивилась. – В институте культуры.

Олег задумался.

– Мм... Он в Москве?

– В Химках.

– И живешь ты?..

– В общежитии на территории института.

– И кем будешь по диплому?

– Звукорежиссером.

– Тот, кто расставляет микрофоны и настраивает колонки?

Взгляд вопреки желанию, скользнул к потолку: все всегда путают.

– Нет, это звукооператор.

– Ааа... так я тебе предложил подработку почти по будущему профилю.

– В смысле? Я не на актерском.

– Звуковое сопровождение нашего представления полностью на тебе. И не только звуковое...

– Кстати, сегодня я на практике понаблюдала за работой звукорежиссера.

– С утра? Поэтому забыла обо мне и опоздала?

– Да, – глупо было не воспользоваться моментом и не объясниться. – Предложили поучаствовать в массовке на съемках сериала.

– Видишь, я не прогадал. Ты и актерское мастерство подтянешь.

Олег хмыкнул. Звук неожиданно прозвучал оглушающе, я словно очнулась.

Моргнув, оборвала себя, вдруг осознав, что слишком разоткровенничалась. Как так вообще случилось?!

– Ой... – в ужасе отшатнувшись назад, я уставилась на Олега.

Делиться личными неурядицами с ним? Говорить о том, в чем никому не признавалась?! Сообщать личную информацию фактически незнакомцу? Что на меня нашло?.. Цыганский гипноз какой-то.

– Деньги тебе нужны, – выражение лица парня даже не дрогнуло, больше того, он и не смотрел на меня, отведя взгляд в сторону, словно бы наблюдал за посетителями ресторана. – Помощи из дома не предполагается.

– Знаешь, – я резко выпрямилась, внезапно испугавшись. Причин страха и сама не поняла, он возник на каком-то глубинном животном уровне. По логике должен был нахлынуть стыд за неуместную болтливость, но я почему-то испугалась. Следующая мысль тоже шла из глубины сознания, словно кукла под чужим управлением, одеревеневшими губами я прошептала: – Я передумала, не буду тебе помогать. Отменим наш договор.

– Ты обещала, – Олег неторопливо перевел взгляд на меня, поразив нестигаемой уверенностью.

– Я передумала.

– Заплачу вдвойне.

– Нет.

– Втройне?

Озадаченная его таким будничным, в чем-то даже ленивым тоном, я смолкла. Вопреки всему, голос разума вопил: нет, не стоит иметь с

ним дел. Что-то в Олеге меня испугало, что-то неявное, неведомое, но распознанное сейчас на интуитивном уровне.

Но деньги... Все упиралось в них. И я сама подсказала ему крючок. Обозначенная сумма избавила бы меня от страха о близком будущем – мне гарантированно хватило бы на оплату следующего семестра. Вдруг придется уволиться из-за сессии? Вряд ли подвернется еще возможность так легко заполучить желаемое.

– Всего одна встреча для одноклассников? Ты же обещала. Сказала, что справишься легко и всех убедишь в нашей любви. Обещания нарушать нельзя.

В самом деле, и чего я переполошилась? Чувствуя испарину на лбу, никак не могла разобраться в хаосе нахлынувших чувств. Что их спровоцировало?

– Думаю, пора домой.

Появилась потребность вырваться из ощущения непонятно откуда накатившего марева, мне словно воздуха не хватало. Может жар от кухни? Но кондиционеры на потолке прекрасно справлялись – до этого момента не ощущалось никакого дискомфорта.

– Конечно, – Олег кивнул на стол, все так же заставленный тарелками со снедью. Несмотря на аппетит, я и трети не осилила. – Ты половину не съела, возьмишь с собой?

Немедленно в голове вспыхнула мысль: откажись. Но... так жалко было выбрасывать столько вкуснятины...

– Да. У студентов лишней еды не бывает.

– Спрошу контейнеры, – парень спокойно кивнул и отошел в направлении кухни.

А я сидела и поражалась сама себе: с чего разболталась? За мной не водилось страсти к откровениям. О своей жизни говорить в принципе избегала, а тут – выложила все незнакомцу! Бес попутал? И как теперь вести себя с ним?

– Ты говорил, что одноклассники знают о твоей бывшей девушке? – я решила попытаться перевести разговор в другую плоскость, скрывая неловкость.

– Да, ее фото были на моей страничке в Одноклассниках, – пояснил Олег, помогая перекладывать еду в контейнеры.

– Тогда как я смогу выдать себя за нее?

– Лица нигде не видно, она предпочитала такой ракурс.

Тут я вспомнила о фотографиях у памятника Грибоедову:

– Ты поэтому фотографировал нас?

– Да, опубликую для подтверждения легенды.

– Покажи мне фото.

– Я отправлю.

Олег не спешил делиться фото. Неадекватная реакция какая-то, несовременная... в эру соцсетей и смартфонов, фоточки делаются и пересылаются одним движением пальца – на автомате. А у него даже рука не дрогнула.

– Но идея с публикацией фотографии мне не нравится. Мало ли где потом она всплывет, и ради одного выхода?.. Не стоит, я против – не хочу светить лицо.

– Есть первое фото, там твое лицо закрыто волосами, – Олег откликнулся сразу, явно обдумал уже все.

Или изначально его таким подстроил? Ведь это именно он дернул меня, развернув в момент фотографирования. Мог ли он предвидеть мое несогласие? Может ли быть, что у меня от переедания проснулась мания преследования?

– А ты дядю Мишу давно знаешь?

Я попробовала зайти с другой стороны.

– Не дольше жизни. А разве я уже много прожил?

Странная манера Олега давать пространные ответы, производила на меня двойственное впечатление. Словно он явился из прошлого века, если не из позапрошлого. Куда яснее лаконично ответить: он мой тренер с детства. Но нет...

Олег помог мне натянуть пуховик и подхватил со стола пакеты с контейнерами, в которые мы упаковали морепродукты.

– А чем ты занимаешься? Ты – тоже студент?

Мне отчаянно захотелось разобраться в своем собеседнике. Интерес был прост: откуда берешь деньги? Платить втридорога за подмену бывшей девушки на встрече одноклассников? Большой глупости в жизни не встречала! Транжирство. Плюс, неожиданно разоткровенничавшись, я в свою очередь ничего так и не выяснила о протее крестного.

Поблагодарив администратора, мы вышли на улицу. После теплого помещения, воздух приятно охлаждал лицо, очередь в ресторан лишь удлинилась, а небо окончательно потемнело.

– Времени уже... – я потянулась к часам, – ого, начало десятого!
Ничего себе мы поели, время просто промелькнуло.

– Где ты живешь?

– Мм... а что?

– Провожу. Поздно уже.

От удивления я даже споткнулась на ровном месте, немедленно обернувшись к Олегу и замахав руками.

– Нет, не надо, спасибо, я сама доберусь. Мне на метро и потом на автобусе, остановка прямо возле... ээ...

Неловко замаявшись, поняла, что опять начинаю болтать лишнее.

– ... общежития? – подсказал мой спутник с совершенно невозмутимым видом. Мы стояли на той самой улице, по которой шли от метро, и мимо нас пронесся сверкающий гирляндами трамвай. – Ну, логично же? С твоими возможностями не думаю, что снимать квартиру по карману. Наверное, и институт подбирала тот, где общежитие предоставляется?..

К счастью, последний вопрос показался риторическим. Мне совсем не хотелось ничего подтверждать, и... отправляться в общагу в нем вместе тоже. Дичь какая: кто в здравом уме будет терять минимум два часа времени на дорогу туда и обратно?..

– Нет, меня провожать не надо. Обратно можно не успеть до закрытия метро, – тут я, конечно, преувеличила, но...

– Ерунда, – Олег не выглядел обеспокоенным, – такси возьму.

– Но...

Такая настойчивость просто сбивала с толку – я не находила аргументов против, протезе крестного имел характер дорожного катка. И он еще уверяет, что переживает о реакции одноклассников?

– А ты тоже студент? – я вовремя вспомнила, что собиралась тоже разузнать о собеседнике.

– Давай еще кофе купим? Латте будешь? Руки хоть погреть, – Олег кивнул на небольшое бистро, предлагавшее напитки с собой.

– Нет, нет, – всполошилась я, еще больше переживая о тратах.

Но он не послушал, заказав два напитка. В итоге мы минут пятнадцать ждали и потом столько же топали до метро в молчаливом единении. Я чувствовала себя ужасно неловко: никто и никогда обо мне не заботился, оттого умения реагировать на проявление внимания не было. Плюс, я ощущала себя обязанной.

В метро мы сидели рядом – вечером в субботу было довольно свободно, теребя в руках стаканчики с кофе, и, кажется, даже обменялись несколькими ничего не значащими вопросами. С автобусом та же история, только куда быстрее. И вот – высокий забор вокруг территории института. Она представляла собой большой парк, где посреди столетних дубов имелись дорожки и корпуса учебного заведения. Прекрасное место, я успела осенью оценить всю его красоту.

– На территорию института пускают только студентов! – нащупав в кармане пропуск, я немного резковато предупредила Олега, едва мы вылезли из автобуса.

Остановка действительно была напротив центрального пропускного пункта.

– Хорошо, – парень реагировал на все неизменно спокойно. – Тогда иди, а я немного подожду – отпишешься, когда будешь в общезитии?

– Но... – он вновь застал меня врасплох. – Мне неудобно...

– И кстати, – перебил Олег, – фотографии тебе отправлю.

– Фотографии! – я шлепнула себя по лбу. – Я же хотела сказать, что против...

– Ты спрашивала про моих одноклассников. Мы же так и не обговорили этот вопрос.

– Да, я буду там самой младшей, – встретив непонимающий взгляд Олега, собралась с мыслями: – Я в том смысле, что их не удивит, что ты встречаешься со вчерашней выпускницей? Я же по факту в этом году только школу закончила.

– И что?

– Тебя одноклассницы на смех не поднимут?

– Надо о них поговорить, чтобы ты чувствовала себя уверенно, – Олег кивнул. – Может быть завтра? Время будет? Я могу сюда подъехать, просто побродим вокруг, чтобы ты время на дорогу не теряла. Если замерзнем, здесь пиццерия есть чуть дальше по улице.

Пока мы ехали в метро Олег нашел сайт моего института, затем его местоположение, и долго изучал в телефоне карту, осматривая окрестности. По сути вокруг института располагался небольшой спальный район, но пара мест общепита имелась.

– Завтра не могу, – искренне отказалась я, понимая, что неделю буду отходить только от сегодняшней встречи. – Я занята.

Мы обещали Марине сопровождение и прикрытие на свидании.

– Даже вечером?

– Надо делать по учебе задания к понедельнику.

Фух, да что за настойчивость?

– Тогда на следующие выходные ничего не планируй.

– Не могу обещать, – я намеревалась, если не будет аврала с учебой, поучаствовать в массовке на съемках сериала. И тут сообразила: – Ой, а встреча выпускников когда? Что, если я не смогу в этот день?..

Олег отмахнулся:

– Время есть.

– В смысле? Когда точная дата?

– Время поджидает, – парень кивнул на часы на руке. – Беги в общежитие, иначе я на метро не успею. По всему остальному – спишемся на неделе. Ты главное отвечай. И фото перешлю. Беги.

С этими словами Олег передал мне пакеты с едой.

– Хорошо, – совесть немедленно напомнила мне, что, если он опоздает, будет вынужден тратить на такси. – Доброй ночи.

Неуклюже кивнув, не зная, как стоит с ним прощаться, я прошмыгнула в помещение охраны. Пока предъявляла пропуск, сквозь большие окна заметила, что мы с Олегом были не одни – вдоль забора обнаружилось еще несколько прощающихся парочек. Конечно, мы парочкой не были, на прощание не обнимались, но чувствовала я себя именно припозднившейся на свидании!

Парк вокруг университета имел невероятно большую территорию, в самых укромных уголках напоминая лес. Только в этом лесу стригли траву и регулярно убирали опавшие ветки. Но гулять между дубами, любуясь почти ручными белками и слушая птиц, было истинным удовольствием. Тут даже шум транспорта исчезал, приглушенный деревьями, позволяя забыть, что рядом город. Вот и сейчас шагать по подсвеченным дорожкам парка было радостно. Студенты, пользуясь изолированностью и покоем парка, гуляли тут, устав от учебы порой и ночами. Так и сейчас – на скамейках обнаружились компании, а где-то и парочки.

«**Я дошла**», – написала сообщение Олегу в «тележке», не одолев и половины пути. Не хотела заставлять его ждать.

Почти тут же пришло sms-уведомление о поступлении на карту. Пятьдесят тысяч. Что?!

«**Отправил тебе аванс**», – пришло ответное сообщение в чате.

От чего я застыла на месте. Вот как так можно? Он просто связал меня по рукам и ногам. А мы толком и не договорились... даже даты дня икс не сообщил!

«**Лучше бы написал детали по встрече**».

«**Успею, не переживай об этом**».

Наше общежитие было самым дальним от дороги. Уже поднимаясь по лестнице, я взглянула на время. Почти полночь! Спят ли уже соседки?

И как я объясню такое позднее появление? Изначально предупреждала, что спешу на... собеседование. Но кто поверит в собеседование в субботу до полуночи?..

– Лиза! – при моем появлении девочки выскочили навстречу. Они по нашей традиции чаевничали. – Мы уже волновались. Где тебя носит?

– Немного погуляла по городу после встречи, – чуть приукрасила я ситуацию. – Уже столько праздничной атрибутики. Красиво! Вот я и забыла о времени. Кстати, угощайтесь.

С этими словами водрузила на стол пакеты со снедью.

– Ого, – Миришка первая сунула нос в ближайший пакет, – вкусно пахнет. Морепродукты?

Они с Инной недоуменно уставились на меня:

– Ты что банк ограбила?

– Просто... ммм... там была акция... после восьми вечера три по цене одного.

Ну, серьезно: сказать, что это мне «работодатель» в нагрузку с собой передал? Невозможно. Хотя врать тоже было стыдно.

– Уау! Креветочки, кальмарчики, краб! – девочки ликовали. – Это где же такую вкуснотень по акции раздают?

Повезло хотя бы в том, что контейнеры были обычные, прозрачные. Были бы брендированные – мне бы точно пришел полный вигвам.

– Не помню названия места, блуждала по улицам, особо не ориентируясь на местности. Может быть, они уже закрывались?

– Кто в Москве будет закрываться в субботу вечером?

Пока я искала подходящий ответ, Инна грустно пробурчала:

– Жаль только, что кушать уже поздно. До утра слюной захлебнусь, – она была верна себе.

– До какого утра!? – Марина немедленно возмутилась. – Обьедаться на ночь нельзя, но иногда можно. Сегодня как раз этот случай. Глупо отправлять вкусняшки в холодильник. Мы просто, – она подмигнула, – завтра больше погуляем.

– Вот с этого и начинаются...

Но мы не дали Инне договорить, рванув мыть руки. Она у нас, конечно, самый стойкий последователь правильного питания и вообще всякой системы, но сейчас и она не устоит.

Так наше вечернее чаепитие перешло в ночное объедание. Впрочем, я почти не ела, все еще чувствуя сытость, только чай прихлебывала.

– Как ты удачно зашла, – сыто облизывались девочки, не переставая восхвалять мою удачу.

– Кстати, как прошло собеседование? – Инна внимательно рассматривала мое лицо. – Ты какая-то задумчивая.

Ммм... я раздумывала как ответить: ступить на зыбкий лед неправды или спросить совета у подруг? Доверять другим не привыкла, но ситуация с протеже крестного ставила в тупик, совет бы не повредил.

– Думаю, меня приняли.

– Серьезно? И что за место? Сменишь подработку?

– Девочки, сейчас не об этом, – я решила использовать тактику Олега, отвечая вопросом на вопрос и переключая внимание. – Мне нужен совет! Поможете?

– Спрашиваешь, – соседки синхронно подались ко мне, заинтригованные.

– Крестный попросил помочь одному его знакомому парню. Притвориться его девушкой на какой-то встрече или вечеринке. Не знаю, перед друзьями не хочет палиться, что она бросила его. Так понимаю, в лицо ее они не видели. Еще и денежку за этот спектакль обещал, – увидев округлившиеся глаза соседок, спешно

затараторила. – Погодите возмущаться, проблема в другом. Звучит дико, согласна, но куда больше смущает сам этот парень. Он ведет себя просто неадекватно. Предполагается, что нам надо согласовать детали, договориться как сыграть достоверно, может порепетировать разок. Вместо этого он... – я замялась, не сумев подобрать нужное слово. – В общем, это аттракцион невиданной щедрости. В ресторан меня пригласил, сумму оплаты утроил... И вообще, он ведет себя так... ну, не знаю... опыта у меня нет, но похоже на то, что ухаживает за мной!

Вот! Откуда-то из недр подсознания всплыло это «допотопное» слово: ухаживает, в том смысле, что внимание проявляет, мужской интерес.

– При этом болтает только обо мне! Расспрашивает снова и снова, выясняет детали. И это работает: сама не заметила, как разболтала ему о себе все, хотя обычно держу язык за зубами. По делу – ни слова, кормит обещаниями, твердит, что в следующий раз обговорим. Какой следующий раз? Я что с ним теперь видаться как на работу ходить должна? Не знаю, мне почему-то страшно.

– Так собеседование сегодня?..

– Угу.

– Значит, и акция на морепродукты?..

Я кивнула: надо было сразу признаться. Но девочек мои придумки сейчас не интересовали. Марина присвистнула:

– Реально, аттракцион невиданной щедрости. Отвел в ресторан и накормил морепродуктами? Так, что еще и на нас хватило.

– Думаю, это чтобы усыпить мою бдительность. Я там рот не закрывала. Сама от себя в шоке. Словесная диарея какая-то случилась. Больше того, увязался меня провожать, не могла отделаться. Теперь знает, где я живу!

Прискорбие в тоне было искренним.

– Тут как с чаем, – задумчиво протянула Инна, кивая на пустые уже контейнеры. – Разная еда по-разному на нас влияет. Вдруг, морепродукты – твой «ключик»? Притупляют осторожность и побуждают словоохотливость? Но это, конечно, надо знать человека... Так что не тот случай.

– Я знаю! – Марина вскинула указательный палец вверх. – Это – секта. Тебя заманивают. Сначала все такие добрые и пушистые: подарки, угощения, а потом – бац, и отберут все.

– Что у меня отбирать?

Это было бы смешно, если б не было так грустно.

– Может органы? Твоя почка? Роговица? – Маринка не унималась.

– Его же крестный рекомендовал, – отмахнулась Инна. – И ради почки зачем так заморачиваться? Кормить в ресторане, сказку про подмену девушки выдумывать? Людей просто похищают. Ты новости вообще читаешь?

– Тогда это просто сводничество, они с крестным сговорились. Ты уверена, что впервые этого парня видела? Может раньше? В детстве? Лет в пять играли в одной песочнице, а ты отобрала у него любимую машинку? С той поры у парня психологическая травма и тайная любовь к тебе?

– Марин, – мы хором не выдержали. – Зачем тебе медиа? Займись сценариями!

– И мы не встречались в детстве, факт, – добавила уже от себя.

Поступать я впервые приехала в столицу. Крестный был другом брата мамы, прежде он приезжал меня проводить.

– Еще скажи, что он ищет отмщения за машинку, – поддержала меня Инна. – Кто-то смотрит много азиатских дорам.

– У меня идея!

Мариша просто неиссякаемый источник энергии. Только разрушительной.

– Уже страшно... – проямлила Инна.

– Давай, – я кивнула: вещай.

Любая глупость может привести на хорошую мысль.

– Мы с тобой поменяемся!

Такого заявления мы с Инной не ожидали, отчего уставились на соседку одинаково круглыми глазами.

– Начнем с того, что вы не похожи, – Инна загибала пальцы. – Ты у нас брюнетка, у Лизы волосы очень светлые. Глаза тоже совсем разные. Макияж, конечно, способен всех под единый типаж подгонять, но не более. И главное – парень ее уже видел, вряд ли с тобой перепутает.

– А путать и не надо, – Маринка надулась: прошлись по святому, по ее любимой красоте. – Я его очарую и смогу убедить, что справлюсь лучше Лизы. Вы же знаете, что я справлюсь лучше?

– Мы-то знаем, – переглянувшись, решили не спорить – тут случай, когда не переубедить. – Но деньги нужны Лизе.

Вот Инна как всегда, пришла к практическому итогу.

– Пусть, – Марина отмахнулась с видом самой госпожи щедрости. – Если он в целом при деньгах, а, согласитесь, похоже на это, то я останусь в плюсе по итогу.

Размах мыслей соседки нас впечатлил настолько, что даже с ответами не нашлись. Это надо иметь не рядовое самомнение и железобетонную веру в себя. Самое время истово завидовать.

– И как ты его уговоришь согласиться? – я в буквальном смысле растерялась.

– Сначала скажем, что ты приболела, и моя задача просто заменить тебя сегодня... И завтра, условно, на третьей встрече. Знаете, можно долго болеть простудой. А за эти пару свиданий он поверит, что лучше меня кандидатки на подмену нет. А там уже и сказку сделаем былью.

Марина с триумфом сжала пальцы в кулак. В ее красивых карих глазах сверкали звезды энтузиазма, добавляя ее чертам искрометности и магнетизма. В самом деле – тут мы свидетели – не увлечься ею невозможно.

Мне внезапно стало не по себе: реально рассматриваю безумную идею Марины?

– Девочки, – Инна всплеснула руками, явно негодуя. Вот уж простая душа. – Как так можно? А вдруг Лиза ему просто понравилась? Любовь с первого взгляда? И он элементарно решил форсировать ситуацию – не упустить свой шанс. Ну, не знает он, что давить на нашу Лизу только во вред, это равносильно тому, что ежа пинать.

Отодвинув кружку с остатками чая, Инна перехватила мою ладонь:

– Это же предательство! Нельзя так поступать с человеком. Сомневаешься? Не хочешь? Лучше скажи ему об этом в лицо и откажись. Не стоит поддерживать коварные идеи Маринки.

– В чем здесь коварство? – сразу надулась соседка. – Это взаимопомощь. И он сам, на минуточку, реальную пусть и бывшую девушку хочет подменить фальшивой. Зря за него так радеешь, еще не известно, что там в его голове. Может быть, он вообще маньяк? И все

его рассказы – фикция. А по факту – заманит в гости, замучает, расчленит в ванной и куски в чемодане вынесет.

– Завязывайте криминальную хронику смотреть, – обалдела я от направления беседы. – От ваших идей кошмары сниться будут.

– Она полна драмы, говорю, надо сценарии писать. – настаивала на своем Инна. – И заметь, сама в лапы маньяка просто рвется!

– А ты – наивный романтик. – не осталась в долгу соседка. – Кто еще будет твердить про любовь с первого взгляда?

– Не ссорьтесь, – поспешила вмешаться. – Давайте спать ложиться. Завтра же тоже планы, в торговый центр поедem, помните? Марин, а у тебя вообще свидание. Может, сама встретишь своего любимого.

Пока чистила зуба, перед мысленным взглядом стояло лицо Олега. Могу ли я ему нравиться? И почему его поведение вызывает такую суматоху в мыслях? Одно знала точно: никаких отношений я не допущу. Исключено!

Уже в кровати, почти засыпая, потянулась за телефоном и проверила мобильный банк. На счету теперь значилась сумма чуть большая чем семьдесят восемь тысяч. Через несколько дней придет зарплата за ноябрь, и... у меня будут деньги на оплату следующего семестра. Полностью! Можно выдохнуть...

Глава 5

Очередная учебная неделя стремительно проносилась мимо, я на удивление легко справлялась с учебной рутинной и подработкой. Возможно уверенность в ближайшем будущем придала сил – энергия бурлила в венах, даже по утрам просыпаться стало легче. Это зимой, когда будильник звенит в потемках!

Вот и сегодня открыла глаза, не понимая, что стало причиной пробуждения. Одного взгляда на окно хватило, чтобы понять – еще рано. Экран телефона подтвердил: 5:00. Можно поспать, тем более зимой светает гораздо позже, но я чувствовала себя на удивление бодрой и выспавшейся. Поэтому решила тихонько встать и сходить в душ, пользуясь отсутствием очереди.

Уже собрав туалетные принадлежности и прихватив полотенца, я снова оглянулась на окно. Последнее время часто ловила себя на ощущении, словно за мной кто-то наблюдает. Но наша комната находилась на третьем этаже... И окна выходили на парк. Кроме белок подсматривать некому, а им зимой не до праздного любопытства.

Кажется, вся удача мира этим ранним утром досталась мне. И я в полной мере воспользовалась возможностью постоять под теплыми струями без торопящих криков и стуков в дверь! Когда, спустя час, я покидала душевую, чистая до скрипа, вокруг тела клубился пар. Накрутив на голове чалму из полотенца, я быстро обсушилась вторым и оделась. Вектор настроения неумолимо полз вверх. Правы те, кто рекомендуют ранние пробуждения.

– Привет! – на обратном пути я все же встретила кое-кого «живого»: Кирилла, старшекурсника, жившего на нашем этаже, что по слухам работал ди-джем в ночном клубе. При случае я уточнила у Инны его имя. – Ранняя пташка?

Судя по всему, парень только возвращался в общагу – мы и столкнулись в коридоре. До этого дня мы даже не здоровались, лишь видели друг друга мельком. Кирилл имел репутацию серьезного парня, не раз я видела и его девушку. С чего бы ему обращать внимания на первокурсниц? Но сейчас... в тишине досыпавшей последний час общаги... мы чувствовали себя единственными обитателями мира. Под

влиянием этой общности, столкнувшись в безлюдном коридоре, мы встретились взглядами и... заговорили.

– Да, хочу немного с утра поучить, сегодня рейтинг сдаем, – подтвердила я очевидное, тоже ощущая порыв доброжелательности.

– Ну, удачно сдать! – по-доброму улыбнулся парень, поворачивая в направлении комнаты.

– Спасибо, – качнула я своей чалмой, улыбаясь в ответ, прежде чем поспешить к себе.

Кирилл мне инстинктивно нравился: серьезный, с приятной внешностью, в нем я подозревала родственную душу – человека, что сам строил свою жизнь. Кажется, он учился на режиссерском, четвертый или пятый курс. То будущее, что я желала себе.

Пока сушила волосы, успела приготовить завтрак и действительно пересмотрела нужные лекции. Девочки, со стонами под звон будильников слезая с кровати, только потрясенно на меня щурились:

– Вот не спится человеку...

– Марин, ты попробуй не читать комментарии к стримам до трех ночи, тоже проснешься пораньше, – улыбалась я в ответ.

Пока учила девочкам кашку на завтрак сварила.

– Ты не заболела? Вирус «роботун» подцепила? – Инна пыталась шутить.

В итоге к моменту, когда мы сели завтракать, она придвинула ко мне кружку:

– Пей.

– А мне? – немедленно отреагировала Марина.

Мы обе с недоумением наблюдали как соседка вместо вечернего чаёчка что-то заваривает отдельно в кружке уже с утра. Но синхронно решили, что Инна это себе... Оказалось – для меня.

– Тебе уже ничего не поможет.

– В смысле?

– В смысле, что у тебя и так все хорошо. Даже математику за тебя есть кому решать.

Воскресное свидание Марины, на котором мы с Инной тоже незримо немного поприсутствовали, стало у нас поводом для шуток на всю неделю. Студент-технарь произвел неизгладимое впечатление: такой добряк. Смущался, временами даже краснел, но отчаянно старался завоевать расположение нашей «дивы». Понаблюдав со

стороны примерно час, мы с Инной уверились, что Марина полностью владеет мыслями бедняги, а когда освоится, то и вовсе поработит его.

– Эх, несчастный, – шепнула мне Инна, когда мы с чистой совестью оставили парочку в покое и отправились в кино. – Маринка из него веревки вить будет.

– Угу, – согласилась я, размышляя о том, что в итоге она его бросит за ненадобностью, разобьет парню сердце. Как он с этим справится? – Простоват он для нее. Не зря говорят, что добрым мальчикам нравятся не очень добрые девочки.

Так и получилось, что свидание прошло вполне благополучно, а наши страшные опасения не оправдались. Но к чему Инна приготовила мне свой чай?

– А что ты там над кружкой шептала? Наговор?!

В ведьм я, конечно, не верила. И столько фэнтези-дорам как Марина не смотрела.

– Просто пожелание, – строго возразила соседка. – Наши деревенские прибаутки.

– Ну-ну... и зачем мне?

– Какая-то ты слишком бодрая, – серьезно пояснила Инна, сверля мое лицо пристальным взглядом.

– Хорошо же.

– Неестественно, – в раздумьях качнула головой соседка, продолжая настаивать. – Выпей, просто для моего спокойствия. Считай: оберег.

Время поджимало, поэтому, проглотив кашу, я решительно, одним глотком опустошила кружку. Вкусно! Иначе у Инны не бывало, но привкус удивил – прежде такого не пробовала.

– Выпила.

Инна кивнула, одарив облегчением во взгляде.

– И побегу, – не дожидаясь соседок, подхватив свой уже собранный рюкзак, накинула пуховик и поспешила в учебный корпус.

Прилив энергии чувствовала до вечера. Дела спорились, на лекциях не зевалось, погода радовала, на подработке словно поубавилось посетителей, или все разом исправилось, начали пользоваться бахилами и прекратили разводить грязь. В итоге я устала меньше обычного, легкой походкой, шурша снежком, спешила домой. Наступил декабрь – уже и календарная зима. До сессии оставалось

меньше месяца, а затем последуют праздничные каникулы. На подработке тоже!

Душевный подъем не отпускал, меня словно подменили: в будущее смотрела с оптимизмом, о прошлом думала без надрыва. Впервые!

Вдруг, следуя неведомому инстинкту, обернулась, не успев толком подумать о том, что делаю. Словно кто-то смотрел прямо на мой затылок, смотрел в упор, не отводя взгляда... Но сколько я не крутилась на месте, озираясь, никого особенного не заметила. Да, люди были, они спешили кто куда, прикрытые капюшонами, шапками, припорошенные снегом и отрезанные от внешнего мира наушниками. На меня никто внимания не обращал...

– Наш снеговик явился, – прокомментировала Маринка мое появление в комнате, намекая на заснеженные плечи. – Снег сегодня красивый, да?

Крупные, пушистые снежинки, в лучах света от фонарей на ночном фоне смотрелись волшебно, как-то... сказочно. Меня эти снежинки завораживали, взгляд залипал, утягивая в воронку сильнейших эмоций. Не знаю, зиму я любила сколько помнила себя.

– Очень красивый!

– Так, – соседка с решительным видом спустилась со своего «второго этажа», – пойду на улицу, поснимаю рилсы. Может даже взять треногу и постримить?

– Не замерзнешь?

Инна выглянула из-за книги, которую читала. На полу возле ее кровати стояла еще целая стопка. Явно после занятий зашла в библиотеку и набрала литературы, чтобы готовиться к первому зачету.

– Ммм... – Марина замерла возле двери, поглядывая на вешалку с верхней одеждой. – А можно я твою шубку возьму? И тепло, и в кадре буду смотреться шикарно.

У Инны как у истинной северянки из всех нас у единственной была шуба. Не из экомеха, реальная меховая шуба! Кажется, кроличья, но смотрелась стильно. В Москве, конечно, носить ее – задача не из простых, температуры не те. Но пару раз за зиму одеть повод есть – снегопад в их числе.

– Нет, – коротко возвестила Инна.

Она в принципе у нас из тех, кто чужого не возьмет, но и свое не даст. И в этом убеждении тверда как камень. В душе я очень восхищалась соседкой: не всем дано уметь твердо говорить нет.

– Ну, Ин-н-ночка, – заканючила Марина, – ну на полчасака...

Тут ее телефон запиликал, выдавая град сообщений.

– Ой, я побежала, – мигом забыв про шубу, соседка подхватила свое пальто, шарф и выпорхнула из комнаты.

Тут к гадалке ходить не надо: с прошлых выходных, когда состоялось первое «очное» свидание со студентом-технарем, их с Мариной общение развивалось с огромной прогрессией. Он решил по высшей математике не только ее задания, но и наши. Мы только с удивлением наблюдали растущий энтузиазм Марины, не смея предположить всерьез ее интерес или вызван скорой сессией?..

– А что с твоим «работодателем»?

Маневры нашей дивы навели Инну и на мои неоднозначные «свидания». В будни, загруженные подготовкой к надвигающимся зачетам, мы эту тему не обсуждали, словно договорились о негласном табу. Или же соседка заметила насколько тема с Олегом выбивает меня из колеи?.. Даже за ежевечерним чаем больше болтали об учебе, делясь историями с лекций.

– Пойдешь на выходные на подработку в массовку?

Маша на неделе заглянула к нам и предупредила, что массовка актуальна и в грядущие выходные.

– Да, думаю пойти. А ты?

– Я пойду точно, – хмыкнула Инна. – Мне, вот незадача, не предлагают легких денег за визит на какую-то тусовку экс-одноклассников и возможность даром покушать... Ты же не передумала?

– Нет.

Аванс сделал свое дело – сдать назад я уже не могла.

– А когда эта встреча?

Инна пошла собирать свой фирменный чаек, поэтому не видела моего вскинутого к потолку взгляда. Я и сама желала бы получить ответ на вопрос, но Олег попросту игнорировал эту тему. Не в пример Марине и Кириллу мы с Олегом за эту неделю не стали общаться больше. Наоборот... Он написал в воскресенье вечером и спросил, когда мы сможем встретиться вновь? Конечно, чтобы обсудить,

наконец-то, детали той самой встречи с одноклассниками, ради которой весь сыр-бор. Он мог бы это добавить, но не написал ни словечка.

Я ответила, что пока не знаю, когда буду свободна... И все – больше от Олега не было ни слова. Но сегодня пятница? Почему-то именно сегодня я ожидала – он предложит встретиться в выходные? Оттого вздрагивала от каждого звука, извещавшего о сообщении. Поэтому и сомневалась на счет массовой: в принципе, идти надо, но...

– Ин, у нас новый месяц... – решила сменить тему, переключая соседку на ставший уже традицией ритуал.

Традицией нашей комнаты! К ней нас подвела именно Инна.

– Верно, – она обернулась, бросив на меня взгляд поверх плеча. – Марину ждать будем?

– Пока начнем распределять бюджет сами, она подключится как придет?

– Серьезно думаешь, что ей полчаса хватит? Пока снимет удачный дубль, пока ракурс и фон для стрима выберет...

– Там холодно, – резюмировала я, с уверенностью человека, только вернувшегося с улицы.

– Аа...

Рассмеявшись, соседка принялась заливать кипятком смесь из собственноручно смиксованных травок. Неожиданно в дверь постучали. Мы переглянулись: Марина бы точно не стала стучать.

– Открыто, входите, – громко произнесла я.

Дверь приоткрылась, в комнату шагнул... Кирилл, тот самый старшекурсник, с которым я встретила ранним утром. Удивительно: мне стало вести на подработки и на Кириллов! Замерев у порога, он скользнул быстрым взглядом по нашей комнате, чуть задержав его на ошеломленно взиравшей на него Инне, и вежливо пояснил:

– Девочки, добрый вечер, извините, что вот так поздно.

Мы с одинаковым ожиданием смотрели на гостя, совершенно не понимая, что могло послужить причиной визита. Не за солью же?... Кирилл при ярком освещении в комнате показался мне еще более впечатляющим, чем утром – высоким, с отличным телосложением и шикарной внешностью. Парень оказался зеленоглазым!

– Решил вам предложить подработку, интересно?

Инна немедленно зыркнула на меня, в восхищенных глазах так и читалось: это твоя карма работает! Я и сама несколько опешила, неужели везение на подработки продолжилось и на эту неделю?..

– А что надо делать?

– Поработать в ночном клубе официантками.

– Ооо... – одновременно растерянно выдали мы, испытав разочарование. Но Инна сориентировалась первой: – Наверное не получится, у нас опыта нет...

– Это совсем маленький клуб, без особых понтов. Там основная публика – студенты или мелкие офисные клерки. От официанток требуется следить за столиками, вовремя прибирать пустую посуду, принимать заказы, но обычно посетители сами до бара предпочитают дойти, и протирать столы. Ничего сложного. Оплату получите сразу после смены, на руки. У нас две девочки сегодня отменились, одна приболела, у второй что-то дома. И предупредили поздно. Вот ребята попросили поспрашивать в общаге кого-то на замену. Поставят вас на столики на втором этаже, там меньше народа обычно. Хотя сегодня пятница...

Мы вновь переглянулись: а что, если попробовать?..

– Какая оплата? И что по одежде? Униформа есть?

Инна мыслила по существу, пока я растекалась мыслью по древу, соображая какие опасности может нести такая подработка? Так устроен мой мозг: первым делом думаю о том, что страшно. Кажется, Кирилл прав – ничего сложного, но я понимала: просто было на бумаге, да забыли про овраги. Впрочем, я же дилетант широкого профиля, должна со всем справиться.

– А посетители на официанток не кидаются?

Вопрос вызвал у гостя смехок:

– Место хоть и простое, но приличное. Там хорошее пиво, свой колорит и качественная музыка. И охрана есть. Что до оплаты – три тысячи на двоих, делите между собой как угодно. Формы нет, этим заведение не заморачивается, все официанты в джинсах и черных рубашках или футболках. Найдется?

– Да, – опять мы кивнули синхронно.

– Отлично, тогда собирайтесь, – Кирилл бросил взгляд на часы, – через сорок минут встречаемся у входа. Я такси возьму, чтобы успеть,

поедете со мной, к двенадцати надо быть уже на месте, в это время стартует моя смена.

И махнув на прощание, гость выскользнул за дверь. Мы какое-то время в ступоре ее созерцали, прежде чем очнуться и подскочить на ноги: надо столько успеть!

Последующие полчаса мы носились как угорелые, успев покушать, залпом выпить чай и переодеться. Взяли с собой по запасной футболке, телефоны. Инна еще натянула на шею какую-то веревочку с медальоном непонятной формы.

– Оберег, – пояснила, заметив мой интерес.

Ну, человек в своем репертуаре. Я же просто привыкла во всем проявлять осторожность. Вот и сейчас – попробую новое дело, но буду начеку. В любом случае, я думала о подработке официанткой. Конечно, думала я о кафе, а не о ночном клубе. Но для студентки второй вариант, возможно, и лучше? А тут не просто неизвестное место, а рекомендация от собрата по общежитию?..

– А где клуб? Далеко?

– В районе Владыкино, минут сорок ехать.

– Там же еще кладбище? – неожиданно встряла Инна.

Мы с Кириллом оба удивленно на нее оглянулись: к чему вопрос? Ну, и интересы у человека.

– Во сколько заканчивается смена? – сменила я тему.

– Сегодня до восьми утра работаем, пятница...

– С ума сойти, – мы вслед за Кириллом уселись в ожидавшее уже такси, – есть те, кто прямо до завтрака тусит?

– Полно, – хмыкнул старший. – В ночном клубе окон нет, там в принципе теряешь счет времени. А в субботу спешить некуда.

Едва машина тронулась с места, как я запустила маршрут на навигаторе. Точного адреса клуба не знала, пришлось вбить конечной целью упомянутое метро. Но хотя бы в общих чертах понимать: в нужном направлении везут или нет? Даже полагаясь на знакомого, я проявляла осторожность – привычка или черта характера, но даже в моей недолгой жизни она не раз помогала.

В спешке убегая, мы оставили Марине записку, пояснив ситуацию в общих чертах. Еще я планировала по прибытии на место, скинуть ей геолокацию клуба. Так, на всякий случай.

– Девочки, не волнуйтесь, – старший заметил наши переглядывания. – Попробуете, если что-то не получится – ругать никто не будет. Все когда-то начинали что-то впервые, да и дело ерундовое, вам не космический корабль построить предстоит.

Кирилл не видел, как хмуро взирала в его направлении Инна, сидевшая позади. Мне же... было совсем не страшно, скорее хотелось попробовать что-то новое. Теперь у меня был повод, отложить «на потом» терзающие вопросы, мысленно продлевая передышку – не могла себя заставить написать Олегу. А он не писал тоже...

Благополучно добравшись до ночного клуба, мы молниеносно попали в атмосферу грохочущей музыки, бьющих по ушам децибелов и режущих глаз ярких бликов, рассекающих сумрак помещения.

– Слово другой мир, – прокричала сквозь грохот Инна, стоило нам пройти по коридору и оказаться в огромном зале с танцполом и баром. – Параллельная реальность.

Кирилл жестами поманил за собой в помещение за не приметной дверью, предназначенное для персонала.

– Вот – Ольга, она вам все покажет, – представил он нас подошедшей женщине неопределенного возраста. Короткая стрижка и яркий макияж размывали ее черты. – А я пошел работать. Утром вернемся тоже вместе, дожусь вас. Не теряйтесь!

Дальше все происходило быстро. Заученными до лаконичности фразами Ольга быстро пояснила нам что и где, показала где оставить верхнюю одежду, одобрила наши футболки, выдала бейджи, где предварительно маркером написала наши имена, и проводила по широкой лестнице в углу зала наверх. Второй этаж заполняли столики, он немного нависал над первым, открывая отличный обзор танцпола.

– Я – администратор, если возникнут чп, то обращайтесь ко мне. Одна берет столики справа, другая слева. Следите, чтобы пустая посуда не стояла, на столах был порядок. Если что-то закажут – на рабочем планшете, что прикреплен в уголке, отправите заказ бармену. Тут же подносы, тряпки – используйте их. И, конечно, следите за порядком. С посетителями ссориться нельзя, но и никаких эксцессов не допускать, используйте кнопку вызова охраны. Ясно?

Мы дружно кивнули – первоначальную робость сменили азарт и желание справиться. К тому же мы были вдвоем, было на кого полагаться. И понеслось...

Работа официанта в ночном клубе оказалась не легкой. Несмолкаемый гул музыки с непривычки бил по ушам, от мерцания света устали глаза, времени присесть практически не было – ноги гудели уже через пару часов.

– Лизок, нам все повторить.

Этот тип из компании, что подсела с час назад, реально раздражал. Он словно выбрал меня своей жертвой, дергая каждые пять минут и явно намеренно коверкая мое имя. Но, следуя первому принципу обслуживания, я терпеливо молчала и улыбалась.

– Конечно.

Развернувшись, вознамерилась продублировать заказ на бар. Посетители клуба на втором этаже не задерживались. В основном сюда поднимались те, кто уже оплатил напитки и закуски, вознамерившись устроить себе небольшую передышку в танцах или те, кто желал общения за банкой пива. Все же здесь музыка звучала чуть тише. Поэтому посетители за столиками быстро менялись; мы с Инной не оставались без работы, вновь и вновь собирая опустевшую посуду и приводя столы в порядок.

И вот сейчас я планировала продублировать заказ, но едва развернулась в направлении закутка с рабочим экраном, как навязчивый тип перехватил меня за руку.

– Лизок, а ты хороша. Скучаешь, должно быть? Подсаживайся, выпьешь с нами. Туда дела до этого никому нет.

Как я не силилась вырвать руку из чужого захвата не получалось, тип с видом бледной немощи оказался на удивлении сильным. Его пальцы впивались в мое тело, наверняка оставляя синяки, а ногти царапали кожу.

– Извините, мне надо работать. Я займусь вашим заказом.

Но мужчина вел себя неадекватно, не реагируя на мои попытки вразумить.

– Слушай меня! – он резко дернул за руку, потянув на свои колени. – Хватит ломаться. Слово клиента – закон. Я сказал: ты должна выпить с нами.

Силиясь удержаться на ногах, я вцепилась другой рукой в край стола, но мужчина тянул так сильно, что моих сил точно не хватило бы надолго. Инстинктивно я оглянулась, стремясь встретиться взглядом с Инной. Сейчас не помешало бы нажать на кнопку вызова охраны. Но

соседка была занята уборкой стола, в моем направлении не смотрела – даже позови я, в этом шуме она бы не услышала.

– Лизок, не сопротивляйся, – друзья агрессивного посетителя гоготали, явно одобряя его поведение. – Мы люди хорошие, тебе все понравится.

Только я так совсем не думала – все нервные центры словно кипятком окатило, интуиция вопила об угрозе, идущей от этих посетителей.

В панике мой взгляд метался вокруг в поисках помощи, но все вокруг были заняты собой. Гул, создаваемый музыкой, вынуждал посетителей сидеть, склонившись ближе, чтобы получалось расслышать слова друг друга. Шум и полутьма словно отгораживали компании за столиками, создавая иллюзию дистанции.

– Отпусти ее.

Голос невероятным образом перекрыл окружающий шум, резанув по барабанным перепонкам. Я вздрогнула от неожиданности, мгновенно сфокусировав взгляд на... Олеге. Да, да, мой эпичный «работодатель»! Откуда он появился? Словно из воздуха конденсировался... Впрочем, сейчас я была безмерно рада любой помощи.

Захват моего обидчика мгновенно ослаб – через миг моя рука обрела свободу. Тип, посчитавший меня своей законной добычей, и его дружки притихли – все их внимание сосредоточилось на новом участнике событий. Буквально, уставились на него, не мигая. Даже я выглядела менее потрясенной. Страху не было на их лицах, они словно застыли, но он витал в воздухе... Сразу попятившись, желая отдалиться на безопасное расстояние, я вертела головой, переводя взгляд с компании на своего защитника.

Сейчас, когда угроза отступила, я испугалась, что может возникнуть еще один инцидент – драка. Меньше всего, выйдя на разовую замену, мне бы хотелось скандала.

Вид Олега реально напрягал: во взгляде его было что-то странное... необъяснимое... нечеловеческое, если можно так сказать. Мне тоже стало жутко.

– Эээ... мм... Олег?

Дрогнувшим голосом я попыталась привлечь внимание парня. В окружающем шуме это было сродни безмолвному шевелению губами,

но он отреагировал – сразу перевел взгляд на меня. И сам взгляд изменился – подобрел, как-то поблек... До этого он буквально сверкал яростью, если не сказать светился в полутьме. Впрочем, блики светомузыки и не такой эффект придать способны.

– Пошли отсюда.

В недоумении я указала на себя пальцем: он меня так зовет или?.. Тем непонятнее оказалась фраза, что компания моих обидчиков тоже отреагировала: резко подорвались и друг за другом, обходя Олега по максимально возможному в ограниченном пространстве радиусу, спешно растворилась в сумерках зала.

Пока я с нескрываемым облегчением провожала их взглядом, протеже моего крестного в пару стремительных шагов оказался рядом. Руками сжав поручни опоясывавших второй этаж перилл, он напряженно замер рядом. Мое плечо касалось его руки, даже через ткань одежды я чувствовала, как напряжено его тело. Словно окаменел!

– Упыри... – громко прошипел он сквозь зубы.

– Точно, – опять беззвучно закивала я, с трудом переводя дыхание, совершенно согласная с характеристикой мерзавцев.

За что получила острый взгляд от парня. Странный взгляд...

– Эээ... спасибо.

Голос трусливо дрожал, больше походя на писк. Олег снова бросил на меня косой взгляд, в нем я уловила недовольство. Мной? Или он собой был недоволен, раз вмешался?

– Эээ... ммм... а ты тут откуда?

Страх понемногу отступал, я вдруг осознала факт чудеснейшего появления парня и начала оглядываться на столики, закрепленные за мной – работа сама себя не сделает. Заметила и Инну, что бросала в моем направлении обеспокоенные взгляды, наблюдая, что я, забив на работу, болтаю с каким-то парнем. Так бы она была внимательна, когда мне помощь требовалась.

– Отдыхал тут.

Ого! Олег именно сегодня решил потусить в ночном клубе, где я именно сегодня внезапно решила подработать? Такие совпадения бывают?

– Мне нереально повезло.

Но мой спаситель, с какой-то запредельной чуткостью реагируя на все в окружающем гуле, отвернулся, бросив взгляд через плечо. А следом меня осторожно похлопали по плечу:

– Лиз, у тебя все в порядке?

Вопрос Инна прокричала, привлекая мое внимание. Тоже развернувшись к соседке с удивлением увидела, что на меня она совсем не смотрит. А смотрит на Олега! И как смотрит... Словно зачарованная и околдованная одновременно, не в силах отвести глаз.

В недоумении я тоже перевела взгляд на Олега, пытаюсь увидеть его ее глазами – без предубеждения и стыда за первую встречу. Пожалуй, если не знать, что парень – протеже моего крестного и платит девушкам за подмену, то он неплох. Высокий, фигура не перекачана, но спорт ему точно не чужд, темно-русые волосы, оформленные строгой стрижкой, накидывающей ему очков, черты лица не самые приметные, с толикой холодности, но с намеком на скрытые, очень потаенные сильные эмоции. Меня все чаще посещала мысль, что его лицо – маска, скрывающая истинную личность. Умеет парень держать эмоции под контролем!

А сегодня я отчетливо ощутила, что он и не из трусливых. Так уверенно заступился за меня против количественно превосходящих... злодеев. Что там, он буквально подавил угрозу в зародыше одним своим видом.

– Моя соседка по комнате – Инна, – осознав, что все мы странно молчим уже минут пять, решила я разбить эффект зачарованности. Вот от умницы-разумницы Инны не ожидала. Чтобы так залипать на парней? И уже ей пояснила: – Олег – мой работодатель, тот самый.

Последнее шепнула ей прямо в ухо, ожидая, что девушку сразу отпустит, может быть и похихикает. Но она даже не улыбнулась, только нервно повела плечами, продолжая напряженно всматриваться в лицо моего спасителя.

Олег тоже не выразил одобрения, посматривая с прищуром и как-то... настороженно. Неужели антипатия с первого взгляда?

– Он мне помог. Пристали посетители, – стараясь перекричать музыку, пояснила я Инне причину моего «простоя». – Видела компашку за этим столиком?

Она кивнула, наконец-то, перестав буравить парня взглядом.

– Раз все хорошо, то я пойду?

Она смотрела вопросительно, словно, не понимая верно ли ее решение оставить нас вдвоем.

– Ага, давай.

Поведение Инны немного озадачивало, она вела себя нетипично.

– Спасибо еще раз, – обернулась к Олегу, чувствуя неуверенность после разговора с соседкой. – Мне тоже надо работать.

Он поморщился. Смотрелось так, словно я собралась в грязной луже искупаться. Это мгновенно вызвало у меня всплеск отрезвления: мы же такие разные.

– Как долго?

Вопрос прозвучал в спину.

– Что?

– Как долго будешь работать?

– Пока клуб не закроется...

Он кивнул и, резко отвернувшись, размашисто пошагал к лестнице на первый этаж. И уже устремившись на призыв очередного посетителя, я сообразила, что не объяснилась о причинах недельного молчания. Блин... как я умудряю постоянно в его глазах выглядеть худшим образом?..

Оглянувшись в направлении лестницы, Олега, конечно, не увидела. Неловко получилось... Почему с ним всегда так?..

Рефлексия не мое сильное место. Поэтому, дав себе мысленную оплеуху, я сосредоточилась на работе. Народ продолжал курсировать между этажами, компании и отдельные парочки то и дело занимали столики, угощаясь напитками, порой и едой, не оставляя меня без дела. Заглянула к нам наверх и администратор Ольга, приободрив обещанием, что скоро поток пойдет на спад. Так и получилось – под утро количество посетителей клуба начало редеть, а желающих посидеть на втором этаже и вовсе не осталось. Последние часа полтора до закрытия мы с Инной по сути посвятили финальной уборке.

Момент, когда двери за последним посетителем закрылись, а музыка стихла, погрузив окружающее пространство в оглушающую тишину, отчетливо отпечатался в моей памяти. Раз – и вся «магия» праздника и феерии исчезла словно по щелчку. Таинственный полумрак, подсвеченный всполохами светомузыки, вслед за музыкой пропал, сменившись на обычный свет – банально включили лампы под

потолком. И все – помещение клуба из недавнего прибежища волшебства, мистики и тайны превратилось в гулкое пустое и какое-то безжизненное пространство с валявшимся местами на полу мусором и тягучими ароматами чьих-то тяжелых духов.

Загудели кондиционеры, разгоняя воздух. Застучали стулья, которые мы с Инной запрокидывали на уже чистые столы. Сотрудники клуба неторопливо, где-то позевывая и перекидываясь ленивыми фразами, обсуждали смену, выручку и собирались расходиться по домам. Не хватало только условной тети Зины – уборщицы, что вооруженная пылесосом и ведром со шваброй, явится наводить порядок. Наверняка и такая имеется.

Так необычно оказалось заглянуть за кулисы «сказки»... Там все так обыденно и понятно. Словно в офисе на следующий день после корпоратива – пусто, тихо и в беспорядке. И ничего сказочного. Рутинная. Люди, чья работа – делать праздник для других. Работа утомительная, и она сделана.

Интересно оказалось сравнить впечатления от дня первокурсника, где мы присутствовали в ночном клубе в качестве посетителей, и сегодняшней опыт. Определенно, у каждой медали есть обратная сторона. И праздник сам по себе не случается.

– Девочки, молодцы, справились, – подошла Ольга, вручая нам честно заработанное. – Если будет нужна подмена – обращайтесь к вам? Через Кирилла?

Переглянувшись с Инной, мы неуверенно пожали плечами и кивнули: можно... Но, объективно, работа проблемная. Впрочем, легок труд только того, кто ничего не делает. Мы в эту ночь работали как бурлаки на Волге. Шум и напряжение не облегчали дело – к утру головы разболелись, а ноги гудели от бесконечной беготни. А ведь мы еще собирались на подработку в массовке...

От работы кони дохнут – это про студентов. Оставалось надеяться, что молодой организм вывезет, деньги сверху ни на кого не падают. Инна выглядела так, словно уснет, едва получив точку опоры. Тем удивительнее мне было чувствовать себя вполне сносно – готовой проработать еще и день наступивший.

– Тебя что напрямую к источнику энергии подключили? – устало отмечала соседка мою живость.

Пока она топталась на месте, я метнулась к бару, получив по бутылке воды от заведения. Пить реально хотелось.

– Я пахать привыкла, – поделилась единственно возможным выводом. Разве не в этом причина моей энергичности в последнее время?

Инна только взгляд к потолку подняла, признавая этот факт.

– Собрались? – в комнате для персонала нас поджидал Кирилл. – Такси вызываю? Готовы ехать?

Он зевал, явно тоже нуждаясь в отдыхе. Конечно мы дружно закивали, тоже мечтая вернуться в общежитие. Только вот на улице поджидал сюрприз, меня так точно. Стоило выйти из клуба как взгляд уперся в Олега...

Глава 6

После тяжелого воздуха клуба на улице показалось особенно свежо, не удержавшись я выдохнула облачко пара. Снег давно прекратился, с ночи морозило. И на этом фоне, прислонившись к стене здания напротив, в проулке ждал Олег в распахнутой дубленке, припорошенной снегом. Словно с вечера тут простоял...

– Поехали, – парень смотрел прямо на меня, кивая куда-то в сторону.

Инна и Кирилл остановились, в недоумении оглянувшись. Я шла последней.

– Ты его знаешь? – Кирилл перевел взгляд с меня на моего настырного работодателя. Факт, что он дожидался меня до закрытия клуба – просто поразил.

– Да.

– Тогда что? С ним поедете?

Старшекурсник вертел телефоном, где следил за приближающимся такси. Лишнее время ожидания придется оплачивать.

– Её не повезу, – Олег невозмутимо кивнул в сторону Инны, чем немало всех обескуражил.

Прямолинейность граничащая с грубостью. Но протезе дяди Миши это вообще не заботило – на широко распахнувшиеся глаза моей соседки он даже не отреагировал.

– Тогда я тоже с тобой не поеду, – решила я поддержать Инну. Да и тратить время и силы на споры с Олегом не хотелось.

– Нет, ты едешь со мной.

Спокойно так и непоколебимо возразил мой работодатель, что я начала закипать в душе. Чего он раскомандовался?!

– Знаешь что... – я набрала полную грудь воздуха, намереваясь выдать отповедь.

Но договорить не дали – Олег шагнул вперед и подхватил на руки, после чего быстро зашагал в сторону, словно я и не весила шестьдесят четыре килограмма.

– Я ее привезу в общежитие, – бросил через плечо в недоумении подавшемся за нами Кириллу.

Ошеломленная его непрошибаемой решительностью, я дара речи лишилась, успев только расслышать, что Кирилл уточнял у Инны точно ли мы с этим парнем знакомы. Она уверенно кивнула, провожая нас задумчивым взглядом.

– Точно привезешь? – в итоге решила я смириться с происходящим. – У меня на сегодня еще планы.

– Какие?

Эта манера отвечать вопросом на вопрос... rrr...

– Подработка.

Парень сбился с шага, но промолчал, только плотнее сжал губы в явной демонстрации недовольства. И чего он такой впечатлительный? Вечно злится.

– Я тоже твоя подработка. Напоминаю. Когда же у тебя на нее время найдется?

Ёк! Тут он меня качественно пристыдил. Я настолько явно его избегала, что никаких аргументов в свое оправдание не находила. А еще аванс взяла! С точки зрения Олега мое поведение – беспредельная наглость. Сама не понимала причин такого поведения, но пересилить себя пока не получалось. Поэтому смирилась, решив не спорить. Что ему оставалось делать? Только похитить меня. Угрозы от Олега интуитивно не чувствовала. Наоборот, сегодня он заслужил звание моего героя. Поэтому, обхватив его за шею крепче, отчетливо призналась:

– Я, правда, очень ценю твою помощь. И сегодня, и вообще! Спасибо огромное. Я могу угостить тебя кофе в благодарность? Завтра вечером?

– Не беспокойся об этом, – взгляд Олега потеплел, мне показалось ему понравилось, что я перестала вырываться, удобнее устроившись на его руках. – Лучше больше не соглашайся на такие подработки.

– На любой работе могут возникнуть сложности, – давать подобные обещания я не собиралась. – Но не все такие неприятные как тот тип.

– Он не неприятный, он – опасный. Вернее, они все опасны.

Очевидно, Олег подразумевал компанию дружков того навязчивого хама. Тут я спорить не стала, мне они тоже сразу не

понравились.

– Что ж, буду надеяться, что наши дорожки больше не пересекутся.

В этот момент Олег поставил меня на ноги, причем сделал это своеобразно – мое тело на миг скользнуло по его, породив волну трепета и немалое смущение, ведь мой пуховик и его дубленка были распахнуты.

– Усаживайся, – распахнув дверцу, он, не дав опомниться, усадил меня на переднее пассажирское сидение.

А я даже не заметила, что мы остановились у машины.

– ...думала мы на такси поедем.

– Нет.

И весь ответ. Разве любой на его месте не козырнул бы наличием машины? Или это не его машина? Каршеринг?

– Пристегнись, – стоило Олегу сесть на водительское место, как он принялся командовать в привычной манере. – Держи.

Потянувшись назад, подал мне упакованный в фольгу контейнер, явно с едой.

– Это мне?

Серьезно? Такая заботливость выбивала всю почву из-под ног. Ни одна девушка не сможет злиться на парня, поджидавшего ее с едой зимним утром! Подумал о том, что я наверняка голодная, раздобыл вкусняшку... Пахло обалденно вкусно. Свежей рыбкой.

– Да.

Дважды просить не потребовалось: чувствуя внезапный зверский голод, я шустро распаковала контейнер и... залюбовалась эстетикой блюда. Еду превратили в картину. На подложке из ароматного риса красовалась нарезка из рыбы, морепродуктов и водорослей, дополненная ярким яичным желтком.

– Как картина... даже есть не хочется.

В последнем я слукавила – стоило увидеть и почуять рыбку, как рот наполнился слюной. Вампир Эдвард так не хотел кровушки Беллы как я этот восхитительный завтрак. Ммм... лучшее начало дня! Вся злость на парня мгновенно испарилась.

– Ешь давай, – Олег с неизменно серьезным видом протянул вилку.

Упрямиться я не стала, мигом умяв все содержимое контейнера. Завтрак буквально воскресил – я почувствовала, как по телу заструилась энергия, удвоив силы.

– Ты меня возродил! Это что-то из японской кухни? Такая свежая рыба...

Преисполненная благодарности я развернулась к Олегу, который спокойно наблюдал мою жадную трапезу.

– Это я сам приготовил, – с этим сенсационным заявлением он подал мне стаканчик с кофе. Раф с сырной пенкой... я всегда такой хотела, но, конечно, не позволяла себе.

Омг... ущипните меня... кто-нибудь... срочно.

– Может быть я умерла и попала в рай?

Ну, серьезно. Как девушка могла его бросить? Он же... не знаю... идеальный какой-то.

– Что за нелепые шутки?!

Осталось только головой покачать, прихлебывая кофе, чей вкус превзошел все ожидания. Сырная пенка оказалась двойной!

– Ммм... остановите Землю, теперь я в этой жизни познала все.

Олег точно не оценил мое чувство юмора, но терпеливо ждал, пока я закончу пить, а заодно восторженно стонать, стенать, причмокивать и охать. Ну, когда еще такое чудо в моей жизни случится?..

– Признавайся, твоя бывшая девушка просто не смогла пережить такого счастья? – пребывая в максимально благодушном настроении, я готова была услышать даже признание Синей бороды.

Вместо этого получила недоумевающий взгляд серых глаз.

– Я про девушку, которая тебя бросила, и которую я должна заменить на встрече выпускников.

Пришло время вернуться к суровой реальности – к нашему договору.

– Аа...

Отвернувшись, Олег явно утратил всякий интерес к беседе и завел машину, двинувшись с места, чем снова поразил. Я полагала, что совместная поездка – это возможность обсудить наши дела. Разве нет?..

– Наверное, я кажусь тебе наивной девочкой из глубинки? Ты что-то задумал? К чему эта скрытность? И столько заботы? Я кажусь такой

глупой? Уж поверь, в сказки я не верю. И деньги вернуть тебе не смогу. Поэтому давай не будем усложнять. Расскажи мне про встречу, про одноклассников и все, что считаешь необходимым мне рассказать. Я приложу все старания, чтобы справиться, понравиться всем и каждому, затмить собой присутствующих женщин, я буду полностью на твоей стороне. Понял? И на этом все! Мне не интересны встречи ради встреч, у меня слишком мало свободного времени. Ты не должен так вживаться в образ моего парня.

— Очень грустно, что ты не веришь в сказки, — не отрывая взгляда от дороги, прокомментировал мой спич Олег. — А я как раз хотел бы рассказать тебе одну.

— Что? Сказка? Ты — нормальный вообще? Какие еще сказки.

— Ну, знаешь, типа легенд или былин из древности. Любишь такое?

Он на миг повернулся, полоснув по мне пристальным взглядом.

— Нет, — отрезала, чувствуя, что снова закипаю. Протеже крестного удавалось задевать меня за живое с феноменальным постоянством, раздражающий человек. Постоянные качели: миг назад я его боготворила, а сейчас хочу покусать. — Всегда терпеть не могла историю.

— Может мою слушаешь?

— Нет, не хочу. Давай по делу и расходимся?

Некоторое время мы ехали молча, Олег не спешил с ответом.

— Какая сумма оплаты семестра на твоём факультете?

— Тебе к чему? В звукорежиссеры решил податься?

— Нет, предлагаю сделку. Я плачу тебе стоимость за семестр, а ты слушаешь мою сказку. Что скажешь?

Резко отвернувшись к окну, я застонала:

— Вот я попала. Ты что какой-то долбаный извращенец? Типа фетишист, только по части болтовни? Или доморощенный психиатр? Опыты на окружающих ставишь? Манипулируешь? Сначала прикармливаешь, а потом изводишь поучениями? Давай-ка, притормози, — я махнула в сторону обочины. — Нет желания ехать с тобой и дальше. Как и слушать твои сказки. Даже за деньги.

— Очень жалко, — Олег перестроился в крайнюю правую полосу и сбавил скорость, но полностью машину не остановил, продолжая медленно и нарочито спокойно выговаривать каждое слово. —

Рассказать без твоего добровольного согласия я не могу. Пожалуйста, передумай? Тебе же нужны деньги.

– Я еще предыдущий аванс не отработала, больше на этот крючок не попадусь. Деньги нужны, но...

– Лиса, – Олег, опять коверкая мое имя, неожиданно крутанул руль, остановив машину у обочины. После чего развернулся ко мне и с самым серьезным видом заявил, – а давай встречаться? Как реальные парень и девушка?

– Что-о?

Нет, я уже чего только не ожидала, но такого поворота...

– Понимаю, звучит неожиданно. Не подумай чего-то плохого, я предлагаю попробовать? Узнаешь меня лучше, вдруг понравлюсь? И расставаться не захочешь?

Мои глаза полезли на лоб:

– Ты меня просто пугаешь. Знаю, маньякам и психопатам признаваться нельзя, но я в таком шоке, что болтаю все прямо в лоб. Но при этом ты мне помог и не раз, за тебя поручился дядя Миша, и – самое важное – я тебе верю. Вопреки всему безумию, что ты говоришь. Поэтому спрошу прямо: я тебе нравлюсь? Или у тебя реально с головой проблемы?

– С головой у меня точно все в порядке, – пробурчал в ответ Олег, тронув машину и демонстративно сосредоточившись на вождении.

А я так и осталась с отвисшей челюстью и круглыми от изумления глазами: получается нравлюсь... Как такое возможно? Он и знает меня всего ничего. Инна оказалась права.

– Пойми меня правильно... – я запинаясь на каждом слове от смущения и растерянности. Никогда прежде в моей жизни не было романтических моментов, что и как делать я ума не представляла, вдруг почувствовав себя маленькой. – Я совсем не стремлюсь к отношениям. И парня себе не ищу. Вся эта милота, романтика и свидания – словно дорогая вещь, что предназначена не для меня. Думаю, ты просто немного заигрался...

Олег уставился озадаченно, на мгновение отведя взгляд от дороги:

– Проблемы с самооценкой? Что еще за «предназначена»? Звучит как фраза из средневекового мануала для послушниц какого-нибудь монастыря. А можешь ты думать, например, что ты – сокровище, которого не каждый достоин? Чего так к себе строга?

Развивать эту тему мне не хотелось. Тем, у кого все есть или легко досталось в принципе не понять тех, кто ничего не имел и давно смирился с этой данностью. Отведя взгляд, уставилась в окно – зимнее субботнее московское утро сверкало гирляндами в окнах бесконечных домов, яркими шарами на фасадах зданий и фееричным оформлением вдоль дорог. Тут все смешалось – елки, арки с подцветкой, фигурки снеговиков и разнообразные инсталляции на праздничную тему. Зимняя ночь едва отступала с неохотой, словно цепляясь за тьму в моей душе.

Вопреки сытости и приливу сил, было грустно. Давно поняла, что во мне говорит обида на взрослых, что сами не справились и взвалили ответственность за свои ошибки на ребенка. Но я все же не голодала, крыша над головой была. Есть за что сказать матери спасибо. Она вопреки всему справилась, вытянула меня и себя. Наверняка со временем, сама понадрывавшись, я начну ценить ее труд больше. А что любви от нее не чувствовала, что тепла между нами не было? Так мир вообще не идеален. И я давно перестала быть идеалисткой. В отличие от парня, что вез меня этим утром с неожиданной подработки.

– Я твердо решила еще в детстве, что хочу прожить свою жизнь одна. Сама всего добьюсь и со всем справлюсь. Должна. Надеяться буду только на себя. Никакой любви искать не стану, как и доверять мужчинам. Не обижайся и не воспринимай на свой счет. И не думай, что я себя не ценю.

Сказала и испугалась: прозвучало по-детски, какой-то юношеский максимализм. Олег бросил в моем направлении косой взгляд, но смолчал. Я по движению его скул видела: хотел возразить... но смолчал. И этот факт неожиданно откликнулся в душе благодарностью. Ничего не сказав и ничего не сделав, он уязвил меня куда больше, чем любыми возражениями. Фразы: одно другого не отменяет и время покажет – повисли в воздухе.

Отвернувшись к окну вздохнула: Олег продемонстрировал зрелость, спокойствие и выдержку. Даже мудрость. Спорить он не стал. А я, выходит, хотела бы поспорить именно на эту тему...

Вдруг захотелось спросить его о семье. Наверняка, в Олеге родители души не чаяли. Но именно поэтому, я спросила совсем о другом:

– Почему фотографии так и не прислал? – минут десять мы ехали молча, прежде чем я придумала безопасную тему.

– Ждал, когда ты про них вспомнишь.

– Я и не забывала.

– Тогда чего не спросила?

И в самом деле, чего я от него как кролик от удава петляю.

– Была занята.

– Так и понял.

– Тогда сегодня прийдешь?

– Договоримся о следующей встрече?

– Ты же не ради встречи выпускников хочешь увидаться.

После его признания – факт.

– Вовсе нет, – Олег даже на минутку ко мне повернулся, нарочито невинно округлив глаза. – Исключительно по делу.

Ну, конечно. Так я и поверила. Рука зачесалась, как захотелось треснуть кое-кого по уху. И улыбка сама собой растянулась на лице. Только же было грустно?..

Стоп! В испуге стиснув пальцы в кулак, порыв сдержала. И губы немедленно сжала, скорее обернувшись к окну. Что за «веселье» с фактическим работодателем? Признание Олега я решила оставить за скобками, твердо себя заверив, что мы элементарно друг друга как-то не так поняли. Мы в принципе совершенно разные! И вот...

– Значит, расскажешь все детали про своих одноклассников? При том что все-все я о них знать и не обязана. Всегда можно что-то симпровизировать или прикинуться глупышкой. Я же просто, условно, твоя девушка, а не ваш классный учитель, – осторожно подвела к давно свербящей мозг мысли. – Я все это к тому, что моя задача не так уж и сложна... И не требует настолько детальной проработки. Когда же дата встречи?

Сакраментальную дату, как срок освобождения от «брошенного Олега», я настойчиво пыталась разузнать. Может, хоть сейчас сообщит?..

– Она готовится.

– В смысле готовится? Встреча?

– Да.

– Тогда к чему вся эта суета?

– Но она же будет.

– Хм... точно?

– Точно!

– Значит, в наших встречах пока смысла мало. Вот как дата станет известна – сообщишь, пересечемся, состыкуем версии и все – заявимся туда во всеоружии.

Чем больше я узнавала (вернее выцарапывала) сведения об этой встрече, тем менее реальной она мне казалась. Миф недостижимый какой-то.

– Как твой наниматель не могу согласиться. Я, знаешь ли, предпочитаю тщательную подготовку! Полную легенду, к которой не подкопаешься. Достоверность требует времени. Те же фото в соцсетях, как иллюстрация отношений – хорошо бы, чтобы они отражали разные сезоны... И – самое важное – я готов платить за свою скрупулёзность. Разве не логично?

– Р-разные с-сезоны?! – даже заикаться начала, резко развернувшись к парню всем корпусом. – Ты что год собираешься этому посвятить?!

– Но так достовернее! Без сомнений все поверят, что ты – моя девушка, если увидят фоточки со свиданий, совместных прогулок, из дома, с отпуска, из кино и все прочее.

Олег словно издевался, сообщая все это с полным простодушием и спокойствием. Мы как раз замерли на светофоре, поэтому он еще и развернулся ко мне лицом, чтобы ободряюще подмигнуть.

Из дома? С отпуска?!!

Тут дар речи меня просто покинул. Я в ответ молча вылупилась на Олега, не веря своим ушам. Пришлось отсчитать удары сердца, успокаиваясь.

– Не-е-ет, я на такое не подпишусь. Черт, – уже себя хлопнув по лбу, я серьезно разозлилась, – знала же, что нельзя принимать аванс! Думаешь, я теперь у тебя на крючке? И на все соглашусь?

– Лиза, ты обо мне постоянно думаешь худшее, – загорелся зеленый свет, Олег снова сосредоточился на вождении. – Напомню: меня рекомендовал твой крестный, мы давно знакомы. Он не стал бы знакомить тебя с негодяем, надеюсь это понятно?

Мне уже ничего не было понятно. Легкая разовая подработка грозила обернуться вековыми оковами.

– Ты так пользуешься положением? Решил взять меня измором?

В голове подобное не укладывалось. Я из себя ничего сверхъестественного не представляла. Скорее уж наоборот.

– Опять приписываешь мне собственные измышления. Повторяю: я просто ответственно отношусь к любому делу.

– Но не настолько же, чтобы год притворяться парочкой ради какой-то встречи выпускников. Кстати, а кто сказал, что она за год состоится? Даты то нет! Да это и не притворство уже получится...

– Относись к этому проще. Думай как о рабочем контракте. Я же стараюсь подстроиться под твоё расписание, не обременять сверх меры. Наоборот, для тебя сплошные плюсы: стабильный ежемесячный доход без особого надрыва, развлечения опять же, ну и так – по мелочи – могу сгодиться. Вот сегодня, например, так получилось.

Моя челюсть упала на грудь. Буквально. Новые заявления Олега затмили предыдущие. Утро сенсаций! Шоковая НЕтерапия. С такого в пору с клинической смертью рухнуть.

– Ты же просто на учете в каком-то диспансере? Признайся? – слова буквально выдохнула. – Что дальше заявишь? Предложишь лет пять по контракту притворяться твоей женой? Конечно, с полным комплектом фотодоказательств в соцсетях и помесечной оплатой? Тогда одноклассники уверятся, что у тебя с твоей девушкой все хорошо и стабильно.

– А ты можешь? – Олег с небывалой живостью, обернулся ко мне, пронзив взглядом, в котором сияла надежда.

Абзац!

В полном шоке я обмякла на кресло, отвернувшись к окну, и принялась судорожно бить себя ладошкой по губам. Зачем я вообще про такое брякнула? С моим спутником же явно не всё в порядке. Уж скорее бы доехать... благополучно.

Дальше мы ехали в абсолютной тишине. Немного отойдя от шока, я взглянула на время – прошло минут сорок с момента, как мы покинули клуб.

– Кирилл и Инна, наверное, уже приехали, – мысль проговорила вслух.

Олег словно задумался на миг и выдал:

– Нет, мы будем раньше. Они в пробке на СВХ застряли. А мы через три минуты будем на месте.

Отлично! Рот я старательно сжимала, ужасно боясь ляпнуть еще что-то не к месту. Тем неожиданнее стало:

– Не спеши, – Олег как раз припарковал авто напротив центрального входа на территорию института искусств. – Есть еще важное дело.

И прежде чем я успела спросить какое, он развернулся ко мне спиной и, вытянув руку, сфотографировал нас на свой мобильный. От неожиданности уставившись в экран, я успела заметить, что выглядим мы как заправская парочка... ракурс получился удачным.

– Опять меня не спросил?

Но раздражалась я уже по инерции, нащупывая ручку двери.

– Завтра тогда? Увидимся? Ты же мне кофе обещала.

– Нет, – сразу замотала я головой из стороны в сторону, стягивая полы пуховика. – И аванс верну. Обдумаю как, рассчитаю и напишу.

– Не спеши обещать, – отмахнулся Олег как от незначительной мелочи. – Обдумай все еще раз, взвесь все плюсы. Кстати, с этой... соседкой своей можешь посоветоваться.

– Почему? Она же тебе не понравилась? – насторожилась я, удивившись упоминанию Инны. Но сразу переключилась на более важный вопрос – на деньги: – Кстати, ты наследник богатых родителей? Раз деньгами так легко раскидываешься? Чем ты вообще занимаешься?

Олег вдруг хитро улыбнулся, чуть подавшись ко мне:

– Интересно? Хочешь разузнать обо мне больше? – но отстранился так же резко, не успев напугать. – Вот об этом завтра и поговорим. Буду ждать тебя здесь в одиннадцать. У входа.

– Совсем не интересно!

Выкрикнув в свое оправдание, я выскочила из машины, но прежде чем захлопнула дверцу услышала:

– А соседка твоя честная. Можешь ей верить.

Оставив без ответа назначенное на завтра свидание, я в немалом удивлении двинулась к пункту пропуска, нашаривая в рюкзаке студенческий. Удивительно как Инна так его впечатлила за пару минут короткой встречи? Неожиданно я ощутила укол зависти: стоило вспомнить какое впечатление я производила на нашей с Олегом первой встрече.

Над входом на пункт пропуска висело часовое табло, напомнив мне, что время очень поджимает – скоро выходить на вторую подработку. Кушать и отдыхать было уже некогда. К счастью, Олег меня накормил плотным завтраком, до ужина точно доживу. В одном этот чокнутый прав: сегодня он мне пригодился, и не раз... по мелочи.

Глава 7

Пришлось барабанить в дверь, чтобы попасть в комнату. Хотя кто-то из нас троих сегодня сладко выспался – Марина открыла дверь сонная и взъерошенная.

– Как вы рано... – зевая, протянула она, спешно отступая от меня, принесшей зимнюю прохладу. – А где Инна?

– Потерялась, – не сдержавшись, я пошутила. – Чувствую ты вчера поздно легла?

– Ага.

– Стримила допоздна и потом дораму смотрела?

Скинув пока пуховик, я деловито носилась по комнате, готовясь к следующей подработке.

– Нет...

Тон соседки был таинственным, явно намекая на большее.

– Тогда?..

– На свидание сорвалась. Пока рилсы в парке снимала пришло приглашение.

– От Кирилла?

– Нет...

Ну, понятно. Сессия, а с ней и завершение высшей математики не за горами. Бедняга Кирилл!

– И что, ты в этот раз одна справишься? Без подстраховки?

– Вас же не оказалось в комнате! – наблюдая, как я перекладываю яйца из холодильника, надулась Маришка. – Думала опять уговорить вас на сопровождение, а когда вернулась – от вас только записка. Но мы встретились в людном месте.

– Рисковая ты, – прихватив сковороду, я собралась на кухню, чтобы успеть сделать Инне сытный завтрак. Энергия была через край, словно я провела ночь не на ногах, а спала сутки. – Но хорошо то, что хорошо закончилось. Со свидания вернулась!

Инна вбежала в пустую по причине раннего субботнего утра кухню, когда омлет с сыром и жареными грибами был почти готов.

– Ооо... ура, ты моя спасительница, умираю от голода, – набирая воду в чайник, она зевала. – Такси застряло в пробке, я уже думала

опоздаю, не то что поесть успею. Как же тяжело не спать сутками, если доживу до завтра – буду дрыхнуть весь день.

– А я на удивление нормально себя чувствую...

Этот факт меня тоже удивлял. Особенно в контрасте с Инной получалось так наглядно.

– Ты всю неделю как батарейка... с прошлого свидания с «работодателем». Он словно вдыхает в тебя силы, – соседка только вздохнула. Но тут же переключилась на другую мысль: – Этот твой Олег... ты определенно ему нравишься.

– Угу, – я печально вздохнула.

Что делать с таким поворотом событий ума не могла приложить. Никакого опыта близкого общения с парнями у меня не было.

– А он тебе как?

– Не знаю, – я совершенно искренне мотнула головой, отключая конфорку. – Мне совсем не до отношений и не до романтики. На самом деле, только суеты добавляет...

В моей жизненной ситуации самую насущную роль играла практичность. О влюбленных парочках я только по кино знала, и то смотрела фильмы изредка. Определенно, в качестве влюбленной девы я чувствовала бы себя крайне неуверенно.

– Ну, не скажи, – придерживая дверь и пропуская меня со сковородкой вперед, возразила Инна, – пользы от него тоже хватает. Вчера тебе помог, сегодня подвез... Отношения не обязательно бывают такими слащавыми как представляется в азиатских дорамах. Думаю, они сами в реальности так себя не ведут. У вас были бы более спокойные и практичные отношения? Не привлекает?

– Он меня еще завтраком накормил! – призналась я, уходя от ответа.

Соседка глаза округлила.

– Нет, все же странный парень. А чем накормил?

– В смысле?

– Рыба? Морепродукты были?

– Да...

– Хм... Попробуй в следующий раз не есть и не пить? Вообще ничего предложенного Олегом? Просто интересно скажется ли это на твоей энергичности...

В удивлении я оглянулась на Инну. Как понимать «в следующий раз»? И что у нее за версии такие странные? Но времени расспрашивать не было, мы как раз вернулись в комнату, Марина уже снова забралась к себе на «антресоль».

– Завтракать не будешь?

– Нет, пока больше спать хочется, – под завистливый вздох Инны призналась наша красотка. – Проснусь, подогрею и поем. И посуду грязную на меня оставьте. Ужин тоже приготовлю. Удачно вам поработать, девочки!

С этим она нырнула под одеяло. Нам же через пять минут предстояло отправиться на вторую подработку. К счастью, мы уже знали короткий путь к школе, где проходили съемки, поэтому могли позволить себе задержаться минут на десять. Пока Инна уплетала омлет, я быстро собрала бутерброды для обеденного перекуса и сменила одежду.

Поскрипывая свежим снежком, мы в срок спешили к цели. И были в этом не одиноки, переглядываясь с такими же студентами института культуры. Подработка в массовке пользовалась спросом.

А дальше по уже известному алгоритму: грим, одежда, образ, расстановка по местам, объяснение кто и что делает в кадре, небольшая репетиция и съемки.

Сонливость Инны, а она периодически не могла сдержать зевоту, пришлась ко времени. Ей доверили изображать уснувшую на последней парте ученицу. Естественно, в ее состоянии со своей ролью она справилась блестяще, умудрившись реально задряхнуть на время съемок эпизода. Мне же снова и снова пришлось прохаживаться по школьным коридорам, изображая первую школьную сплетницу. Вообще не мое амплуа, поэтому я навеки усвоила урок – не стоит соотносить актера и его роль.

После небольшого отдыха, совмещенного с обедом, все сцены снимали в классе, нам пришлось много сидеть за партами, имитируя учебный процесс, на двоих нам даже досталось пять реплик. Мне еще «посчастливилось» побывать у доски, впрочем, фигурируя в кадре только со спины, где меня сменила главная героиня, конечно, с блеском справившись с заданием. Ну, главным героиням по сюжету положено...

Дубль за дублем – и день пролетел незаметно. На удивление я чувствовала себя вполне сносно, остались силы и энергия на другие дела – я подумывала устроить стирку на ночь. Инна же...

– Когда изобретут телепортацию, – в голос стонала она, когда мы уже в сумерках топали назад. – Я труп, хочу только упасть в кровать.

– Ты спятила? Чтобы телепортироваться, тебе придется здесь распасться на атомы и потом в другом месте собраться вновь. А где гарантия, что парочка атомов не «перепутаются» местами? И тогда это будешь уже не совсем ты... – пугала ее я, поддерживая под руку.

Инна действительно выглядела усталой, зевала с опасностью вывихнуть челюсть и еле переставляла ноги.

– Как же трудно зарабатывать денежку...

– Ну, мы за сутки заработали на неделю себе пропитание.

Конечно, это было условно. На пропитание зарабатывала я. Инна же подрабатывала ради другой цели – она копила денежку к лету, чтобы после сессии отправиться в недельный круиз по Волге. Решила заработать на него самостоятельно, не просить денег у родителей.

– Выплюсь и буду радоваться, хорошо, что завтра еще выходной.

– На следующей неделе, если позовут, пойдем.

– Конечно!

В комнате нас ожидал горячий ужин – Маринка не подкачала, расстаралась и нажарила нам капусты с котлетками. И даже поздний ужин не смущал – мы точно потратили за день больше суммарных калорий.

– Наконец-то, – оторвавшись от смартфона, соседка взялась за тарелки, – я вас ждала, чтобы вместе поужинать.

– Я не буду, прости, – пробурчала Инна, скидывая куртку и устало топая к своей кровати. – Устала, сил нет даже поесть.

Марина неожиданно вознегодовала:

– Нет! Нечего голодной засыпать – кошмары замучают. Сходи умойся и поешь, – и уже обернувшись ко мне более спокойно уточнила: – Лиз, тебе одну котлетку или две? Они ужарились прилично, так что небольшие.

– А какие котлетки?

– Говяжьи...

Неожиданно поймала себя на странном ощущении: вообще не хотелось говяжьих котлеток.

– Вроде бы со вчера одна рыбная оставалась? – я сама их готовила, сделав фарш из трески, лука и манки. Стояла возле холодильника, поэтому сразу в него и заглянула. – О, точно, есть!

– Девочки, вы издеваетесь? Я что плохо готовлю? Ради кого старалась?

Марина сразу надулась, грозно махнув лопаткой.

– Не кипятись, – помощь пришла со стороны Инны. – Я поем, мне две котлетки давай. А Лизок на рыбе у нас теперь помешалась. Всю неделю за ней наблюдаю – факт. Но на мой скромный взгляд, ей это исключительно на пользу.

С этим она потопала умываться и мыть руки. Я, засунув котлету в микроволновку, понеслась за ней.

Ужинали мы в тишине и покое, наслаждаясь вкусом еды и обдумывая каждая свое. Только Марина периодически отвлекалась на брякающий телефон – чья-то личная жизнь была ключом.

– Бюджет распределять будем? – когда мы перешли на чай, который Инна с кряхтением, но все же заварила, предложила я. – Вчера еще собирались, но не успели.

– Да, надо, – устало поддержала меня Инна.

Маринка только глаза к потолку закатила – ведением бюджета она занималась исключительно ради нас, мотивируя это убеждением, что она будет женщиной, которая о бюджете не думает.

Заселившись в одну комнату и немного познакомившись, мы пришли к этому ритуалу. Инициировала его Инна, отличавшаяся особой практичностью и здравомыслием. Именно она научила нас финансовому планированию, когда ежемесячно учитываются доходы и расходы, а в начале следующего месяца строятся конкретные планы по тратам. В мобильном банке у нас теперь имелось приложение, где находились условные папочки, по которым мы распределяли деньги, что были на балансе на начало месяца. Конечно, у каждой имелись свои личные цели и соответствующие виртуальные конверты. У меня – оплата учебы и общежития. У Инны – конверт на круиз. Марина, кажется, копила на курсы по ведению канала. Но были и одинаковые – на питание, на одежду, на проезд, на связь, на здоровье, запас на всякий случай. Распределять средства уговорила нас Инна, уверив, что так легче контролировать траты, жить по средствам, чтобы не влезать в

долги, и не оказаться в критической ситуации без финансовой подушки.

Мне ее подход очень импонировал, сама порой о чем-то таком задумывалась. Но прежде у меня и дохода не было, и мотивирующего пинка не хватало. Конечно, суммы, которыми мы оперировали и распределяли, у каждой были разные, но сам принцип подошел всем.

— Омг... — Марина недовольно надула губы, всматриваясь в экран смартфона, и простонала, — как я умудрилась в этом месяце опустошить конверт на красоту? И на одежду?

— Тебе надо маркетплейсы на телефоне заблокировать, — авторитетно посоветовала Инна. — Как распродажа, ты теряешь разум и тупо кликаешь по всему... И зачем столько тушей и подводок в итоге? Про одежду я молчу, мы с Лизой один шкаф на двоих занимаем, а твои шмотки в целый шкаф не влезают, приходится сверху коробки громоздить.

— Я веду стримы, мне надо хорошо выглядеть в кадре, — сразу нашлась соседка с аргументами в свою защиту.

Слушала их в пол-уха, любуясь на свой мобильный банк... Да, у меня в конверте на красоту было пусто, как и в конверте на одежду — обычное явление, формально у меня и конвертов таких не было, имелись более приоритетные цели. Прочие «направления» тоже не смотрелись впечатляюще, разве что я приучила себя откладывать ежемесячно по пятьсот рублей в конверты на здоровье и на случай чп. Конечно, мне не удалось накопить в них чего-то серьезного, но, если заболит зуб, я буду условно готова.

— Девочки, — перебила их вялый из месяца в месяц повторяющийся спор о целесообразности разных трат, не имея сил сдерживать в себе счастье, — ноябрь стал моим лучшим месяцем!

Соседки сразу понимающе заулыбались, переключив все внимание на меня:

— Да уж, тебе поперло на подработки, — Маринка подмигнула.

— И не только на них... — таинственным тоном поддержала Инна.

Но я не обижалась на их шутки, неимоверно радуясь радикальному прибавлению в конвертах на учебу и на общагу. А пометка «цель достигнута» грела душу похлеще солнца над эмиратами. И за это я чувствовала искреннюю благодарность к Олегу. Пусть он внес в мое распланированное существование полный хаос,

но сделал это так своевременно, явившись немногим не спасательным кругом.

– Ааа... – простонала Инна, отложив телефон и устало потянувшись. – Мариш, спасибо за ужин, завтра я обед и ужин беру на себя. А сейчас я все, умываться и спать. И не будите меня даже, если небеса рухнут на землю.

– Не шути так, – я поморщилась, ощутив укол беспокойства.

Никогда не любила разговоры о несчастьях, на меня они неизменно производили сильное впечатление – я верила, что мысли и тем более слова материальны.

– Посуду я помою, – Маринка выглядела довольной. – Вы устали, отдыхайте. Я спать пока не планирую.

Мы понимающе переглянулись: будет барабанить по экрану. В наше время можно с головой погрузиться в круглосуточные отношения, для этого достаточно телефона с интернетом.

Хотелось принять душ, чтобы горячие струи стучали по уставшей спине, но я понимала – вечером в субботу там наверняка очередь. Куда надежнее будет утром в воскресенье проснуться пораньше и насладиться процессом.

Уже устроившись в кровати, я взяла телефон. Захотелось написать Олегу. Несомненно, на меня повлиял позитивный настрой после подведения бюджетных итогов. Впервые в жизни мне кто-то настолько значимо помог. Пусть не бескорыстно, но открыто, не скрывая ни желания помочь, ни причин...

Развернув чат с Олегом в «телеге», решительно, опасаясь передумать, написала:

«Спасибо большое тебе за помощь».

Ответ пришел сразу:

«Рассчитывай на меня в любой ситуации».

Захотелось отправить смайлик, отражающий ехидное удивление, но я сдержалась – не хватало уподобиться Марине. Тем более у нас с Олегом не роман! Нет! Я твердо решила следовать линии работодатель – временная сотрудница. И выполнять свои обязательства со всем тщанием и старанием. А что он там себе вообразил – его проблемы. Роскоши быть сентиментальной я себе по жизни не позволяла, не претендуя на звание исключительно хорошего человека. Каждый сам за себя! Тем не менее, получать помощь оказалось... так приятно. Но и

пугающе: я страшилась расслабиться, поверить в невозможное и, потеряв бдительность, разрушить хрупкую конструкцию своей жизни.

Заметила еще одно новое сообщение. От крестного! Он еще днем написал, а я в суете дел не заметила. Лично мне мало кто писал, а новые сообщения исчислялись десятками в день, но относились обычно к учебным чатам. Их я просматривала при необходимости.

«Как дела у тебя, мелкая? – писал дядя Миша. – Не пишешь, не звонишь. Все хорошо? По ночным клубам больше не ходишь? Может в выходные в гости к нам приедешь? Стирку привози. Накормим тебя, увидим хоть живьем».

Вот по сути единственный человек, кто хоть сколько-то беспокоился обо мне. От матери с момента отъезда из дома не было ни единого сообщения, ни вопроса о том добралась ли я, как устроилась, как вообще живу и учусь – нет, ее не интересовало. Расставшись, мы обе испытали облегчение.

«Дядя Миша, извини, что отвечаю поздно. Днем была на подработке, некогда было телефон проверить, только увидела вопрос. У меня все хорошо, сейчас очень мало свободного времени – я или на учебе, или на подработке. Но везде успеваю, готовлюсь к сдаче зачетов, сессия после Нового года. К вам в гости приехать хочу, надо подумать, может быть в следующие выходные получится, я напишу заранее».

Мое сообщение тоже быстро прочли, не смотря на позднее время. Я видела, что крестный печатает ответ. Не как Олег молниеносно, а с нормальной скоростью.

«Хорошо, успокоила нас, а то думал завтра уже звонить. Ждем тогда от тебя сообщения, когда приедешь. Не перетруждайся, береги себя! Ночами нигде не броди. И подумай где Новый год будешь встречать, может быть к нам приедешь?»

На душе потеплело, определенно сегодня был день хороших новостей. Были в мире люди, которым я не безразлична – семья крестного, например.

Уже засыпая, поймала себя на ощущении, словно вновь чувствую на себе чей-то взгляд. Только смотреть на меня было некому. Инна давно спала, уснув сразу, едва голова коснулась подушки. Маринка ерзала на кровати надо мной, явно залипнув в телефоне. До меня дело было только луне, чуть подсвечивающей окно, и теням ветвей

ближайших деревьев. Вопреки бессонным суткам сон утягивал меня в свои сети долго, позволив вволю поразмышлять о планах на воскресенье. Я решила посвятить его себе – отдыху, подготовке практической по одному из предметов и бытовым делам.

Глава 8

И кажется, все шло по плану. Я проснулась немногим не в пять утра, чувствуя себя бодрой и готовой горы vorочать. За окном больше не светила луна, но в сумерках зимней ночи в свете фонаря мягко падал снежок, устилая парк белоснежным ковром и словно подсвечивая мир вокруг. Зимняя ночь на порядок светлее летней, и луна тут совершенно ни при чем. Девочки мирно сопели в своих кроватях – какое-то время я тихо лежала, прислушиваясь к себе и к звукам вокруг.

Да, в общежитии никогда не бывает абсолютно тихо. Вот и сейчас, прислушиваясь, я поняла, что с первого по седьмой этаж общежития наберется не меньше дюжины комнат, где кто-то бодрствовал. Уже или еще – другой вопрос. Улыбнувшись своим мыслям, вдруг вздрогнула: откуда такая убежденность относительно количества и местоположения неспящих?..

Странные мысли приходят в голову спросонок.

Тихо, ничем не тревожа сон соседок, я поднялась, накинула поверх пижамы халатик, прихватила все необходимое для душа и чистки зубов, и, не забыв ключ, осторожно покинула комнату.

Душ принес ожидаемое удовольствие, я привела себя в порядок и, довольная вернулась в комнату. Развесив белье на просушку, я тихонько устроилась за обеденным столом, разложив учебные материалы, чтобы выполнить задание пока соседки досыпают. Погрузившись в работу, не заметила, как подошло время обеда. Просыпаясь, забормотала Маришка, одновременно разбудив Инну и вырвав меня из состояния полной погруженности – даже шея затекла.

– Ого, времени уже... – застонала соседка, сонно протирая глаза, которыми всматривалась в экран телефона.

– Как же я выспалась... – вторила ей Инна, сладко потягиваясь.

– Все поняла, готовлю завтрак, – сгребая свои тетрадки, радостно отозвалась я, – сама проголодалась.

Чайник я уже давно наполнила водой, только включить не решилась, опасаясь шумом разбудить девочек. Сейчас же первым делом щелкнула кнопкой и бросилась готовить бутерброды на завтрак:

где-то в холодильнике завалялась половинка огурца, зеленое мелкое яблоко и немного жареной трески. Когда делала котлетки, я три филешки пожарила отдельно, сделав заготовку для быстрого завтрака. Сейчас их разогреть, положить на хлебушек, добавив огурчик, слайсик яблочка и сыр – сытный и вкусный завтрак готов. А напитки на завтрак мы все любили разные: я – кефир, Инна пила ромашковый чай, а Маришка растворяла какие-то витаминные концентраты.

К моменту, когда девочки отправились умываться, я уже расставляла на столе чашки. На удивление они вернулись быстро.

– Воды нет... – растерянно сообщила Марина.

– Серьезно? Я утром душ принимала, вода была.

– Кажется, у меня была бутылка воды, – Инна полезла в сумку, извлекая пол-литровую пластиковую бутылочку. – Хотя бы зубы почистим...

– Но унитазы тоже перестанут работать без воды, – ужаснулась я масштабу бедствия и вставила ноги в тапочки. – Схожу вниз, узнаю у коменданта, что происходит.

Когда соседки вернулись, у меня для них были невероятные новости:

– Девочки, это полная попа. Серьезная авария, полчаса назад отключили воду во всей общаге...

Перебив, зазвонил телефон. На удивление – мой. Звонил Олег! Я сбросила вызов: сейчас было вообще не до него. Но телефон сразу зазвонил снова.

Вот настойчивый тип:

– Слушаю! – не совсем мило рявкнула я в телефон, наблюдая за все более округлявшимися глазами соседок, пока они осмысливали новость.

– Привет, – голос Олега звучал не в пример спокойнее, – выходи, я жду у главного входа. Одевайся теплее!

Что значит: жду у входа? Я опешила, судорожно вспоминая: мы же не договаривались о конкретной встрече. Мозг подвис в режиме перезагрузки: что ему ответить? Если парень уже тут?

– А надолго отключили? – первой отмерла Инна. – Зима на дворе...

Как бы чего не перемерзло или не лопнуло – тогда любые проблемы усугубятся кратно.

– Сломался центральный водопровод где-то рядом, говорят под утро повалил пар и гейзер кипятка забил в небо у соседнего дома. ЧП галактического масштаба. Комендант сказала через полчаса будет сбор всех студентов внизу, сейчас она на связи с коммунальщиками, выясняет обстоятельства поломки и сроки ремонта.

– У вас что-то случилось?

Голос Олега прозвучал куда громче, так что мы все втроем вздрогнули; я совсем не учла, что он слышит наши обсуждения.

– Можно сказать и так, – реагируя, сразу поднесла я телефон к уху. – Поэтому выйти к тебе сейчас не могу, очень извиняюсь. У нас в общежитии происшествие. Надо было тебе написать, прежде чем ехать.

– Понял.

С этим неоднозначным заверением Олег отключился. Впрочем, размышлять о его напрасной поездке времени не было. Все мы чувствовали беспокойство, а меня не обмануло вчерашнее предчувствие.

– Ладно, давайте завтракать, – радуясь, что заранее набрала воды в чайник, махнула я в направлении стола. – Потом сходим вниз, послушаем что решили. Трудности лучше встречать сытыми.

Возражений ни у кого не было, но ели мы молча и быстро, заранее настраиваясь на трудный день. Прежде чем отправиться на первый этаж, Инна подошла к окну и коснулась батареи:

– По-моему прохладнее чем обычно...

А обычно батареи просто обжигали – в общежитии мы точно не мерзли. И вот... проблема с водой могла обернуться более серьезной разморозкой отопления. А тогда... жить в нем будет невозможно.

Увы, худшие опасения подтвердились. Уже через час мы вернулись в комнату подавленные и растерянные под грузом проблем, которые свалились как снег на голову. Еще вчера ничто не предвещало беды.

– Что за дичь вообще? Разве они не должны расселить нас по другим общежитиям? – бормотала Инна.

Не сговариваясь, мы уселись за обеденный стол – обсуждать совместные вопросы за столом вошло в привычку.

– Слишком много студентов, целое общежитие. Но это же не навсегда, – приободрила Марина. – Выселиться велено только на

период ремонта, предварительно это месяц. Починят центральный трубопровод, воду снова подключат. Они же сами понимают угрозу разморозки отопления, поэтому поспешат. Возможно, получится вернуться раньше, чем через месяц?

– Возможно – ключевое слово, – угрюмо выразила мысль, что свербела в голове. – А возможно все пойдет и по худшему сценарию? Тогда что? Ждать до весны и тепла?

Конечно, я драматизировала, и сама это понимала. Но ужасно раздражало: только все начало налаживаться и вот!

– Всем рекомендовали на время ремонта съехать к родственникам или найти жилье в аренду. А если родственников в столице нет? А аренда стоит нереально, даже на нашей окраине. Черт, чувствую мой круиз накрылся. Придется и родителей еще просить помочь, мало им платы за учебу, на них тоже деньги с неба не падают. Кто готов снимать жилье в городе, тот не выбирает ВУЗ, где предоставляют общежитие.

Тут Инна попала в точку: плата за проживание в общежитии за год была чуть меньше аренды скромной убитой студии в месяц – мы проверяли, иногда мониторя на Авито квартиры, что сдавались в нашем округе.

– Ладно вам, девочки, – Марина уже зависала в телефоне, штудировав предложения. – Мы можем снять квартирку на троих! Как-нибудь разместимся. Конечно, в преддверии сессии это не лучший вариант, но постараемся готовиться к экзаменам и не мешать друг другу. Но надо спешить, все варианты рядом с институтом мигом сейчас расхватают. А слух пройдет про ЧП, еще и цены поднимутся. Мир же у нас исключительно из добрых людей.

– Верно, – Инна тоже схватила за телефон.

Одна я сидела в прострации, силясь совладать со злостью. Почему все всегда так? Прогрызешься через одни проблемы, как уже накрывает новыми? Где взять сил и не опускать руки? Разве судьба не может подарить хоть ненадолго мир и покой?

Что мне делать? Проситься к крестному? Я останавливалась у них, когда приезжала поступать. И сам дядя Миша, и его жена и даже сыновья все были радушны, но... Но я ненавидела кого-то обременять. Тем более, если ремонт затянется.

Денег на аренду квартиры, даже на троих с соседками, просто не было. Хорошо, на месяц еще как-то ужмусь – пока использую отложенную на общежитие плату, потом буду экономить больше, чтобы компенсировать. Но это при условии, если все ограничится месяцем.

– Примерно по сколько получится, если на троих? И мне бы лучше в нашем районе, я же в женскую консультацию пешком хожу.

– Вариантов рядом вообще мало. И на коротких срок всегда аренда дороже. Думаю, по двадцать с носа получится. Это, если договоримся без залога. Я уже двоим запросы отправила. Думаю, все сейчас этим занимаются. Может спросим местных ребят из группы? Вдруг у кого-то есть жилье на сдачу?

– Хорошая мысль, – приободрилась Инна. – Сейчас своим сокурсникам тоже напишу в чат. Все же хорошо, что мы откладывали. Деньги на круиз плюс из – мне хватит на два месяца аренды, если не напрягать родителей и сидеть на овсянке. В круиз поеду после второго курса.

– Тогда решено, ищем вариант на троих и параллельно пакуемся. Рекомендовано уже сегодня съехать. Пока можно пользоваться туалетом на первом этаже, воду сказали сегодня привезут в бутылках от института, какие-то места попробуют найти в других общагах, но это не быстро и не много.

Наши обсуждения прервал стук в дверь. Оказалось, это Кирилл, тот старшекурсник, что накануне устроил нам подработку в клубе.

– Всем привет, новости знаете? – парень шагнул в комнату.

– Да...

– Помочь с вещами? У меня друг с машиной.

– Спасибо, наверное, воспользуемся, – Марина при виде красивого старшекурсника, которого заочно узнала после нашего рассказа и который, видимо, решил взять нас под крыло, начала привычно улыбаться. – Только сначала надо найти куда съезжать. А ты что будешь делать?

Вот типаж женщины легко переходящей с мужчинами на «ты» – для нее не существовало разницы в возрасте или авторитетов, только осознание, что Ева априори круче Адама.

– Поживу у своей девушки.

– Классно, когда есть девушка, готовая приютить. А еще вариантов для аренды не знаешь?

– Был вариант, но он для парней. И уже занят, договорился о временном подселении к однокурснику, он квартиру снимает на Соколе.

Мы приуныли: вот еще минус – придется раньше вставать. Одно дело, когда общага рядом с учебными корпусами и другое, когда надо добираться с того же Сокола.

В дверь снова постучали.

– Открыто, – хором прокричали мы, а Кирилл посторонился.

– Привет, девочки, – в комнату заглянула еще одна обитательница нашего общежития. – Знаете о расселении?

Имени ее я не знала, но пару раз видела – кажется, она была с Инной с одного факультета.

– Конечно, ты чего будешь делать? Мы вот сидим, обдумываем варианты, – Инна шагнула навстречу сокурснице.

– Я тогда пойду, чтобы не мешать. Когда будете готовы к переезду – скажите, – Кирилл осторожно развернулся к двери.

Марина на гостью внимания вообще не обратила, она уже оценивающе всматривалась в свой гардероб, решая, что необходимо взять с собой. У меня вещей было не много, поэтому я изучала варианты по аренде квартир в районе часа пути от нашего института. Все было дорого! Очень...

– Ин, моя знакомая со старших курсов спросила у подруги, она местная. И оказалось, что ее бабушка сдает квартиру в нашем микрорайоне. Она готова войти в положение и сдать ее на короткий срок без предварительного аванса. Я предложила соседкам втроем ее арендовать, выходит дешевле рынка, всего по двенадцать тысяч с каждой. Но одна из соседок сказала, что переедет к тете, она живет в Москве. Ты хочешь присоединиться третьей?

– Ооо...

Инна растерянно замерла, а мы с Маринкой напряженно застыли: и без того зыбкие планы рушились на глазах.

– Девочки? – Инна обернулась к нам. – Я вас очень подведу, если соглашусь?

И что ответишь? Меня уже потряхивало от происходящего: нет покоя в жизни, одни подвохи от судьбы.

– Мне без разницы, – чуть резче чем обычно отреагировала Маринка, швырнув очередную шмотку в коробку. – Я могу и одна арендовать квартиру.

А я в полном ступоре не могла подобрать слов. Внезапно вариант снимать на троих жилье, миг назад смущавший, оказался уже недостижимо прекрасным. Что мне остается? Докучать крестному?.. И молиться, чтобы все обошлось месяцем?

В дверь снова постучали. В принципе, не удивительно – последние новости необычайно оживили воскресный вайб общежития. За дверью ощущалась суeta: все бегали туда-сюда, звучали бесконечные обрывки разговоров. Кто пришел на этот раз? Когда дверь распахнулась, я опешила – Олег!

– Здравствуйте! – шагнув в комнату, он словно невидимой силовой волной заставил всех нас отступить назад, притулившись вдоль стен, на такую численность наша комната не была рассчитана.

Одним взглядом охватив всю картину происходящего, мой гость – а больше ни к кому он заявиться не мог – остановил свой взгляд на моем лице, явно считав там растерянность и ошеломление:

– Откуда ты тут? – выдохнула я. – Как тебя пропустили?

– Суматоха такая. У меня внизу документы спросили, я объяснил, что пришел помочь вынести вещи.

Видимо, он уже в курсе аварии.

– Но... я думала ты уехал...

Никаких умных мыслей в голове не было – оттого я мямлила. Все события последнего часа, шаг за шагом выбивали меня из колеи.

– Решил подождать и позвонить позже, тон твой не понравился. Потом студенты с чемоданами стали выходить с территории института. У них и разузнал что происходит.

– Лиза, а это кто? – вмешалась Марина, чтобы привлечь внимание она коснулась моего локтя. Оглянувшись на соседку, заметила, что она с огромным вниманием рассматривает моего работодателя.

Инна и ее сокурсница, оттесненные к холодильнику, тоже смотрели на Олега, открыв рот. Вдруг заметила, что все девушки в комнате смотрят на него с огромным интересом. Чего увидели?..

– Олег...

– Ааа...

Столько понимания было в одном этом возгласе, что я устыдилась. Страшно представить, что надумают соседки.

– Собираешься? – между тем сам возмутитель спокойствия вел себя совершенно просто, словно вел свойский разговор, и небо прямо сейчас не падало нам на головы.

– Еще нет.

– Почему?

– Не знаю куда собираться.

– В смысле? – из деловитого тон парня мгновенно превратился в изумленно-негодующий. – Ко мне, конечно.

– Что-о-о?

Я реально опешила. Соседки, так и застывшие молчаливыми зрителями, сделали стойку. Даже без слов было понятно, как возрос их интерес.

– Это самое логичное. Я живу в пяти минутах от института. Спальное место для тебя найдется. Опять же возможность в тишине и покое готовиться к сессии. И вода у меня есть...к слову.

– В плане, ты живешь в пяти минутах?!

Что за наглая ложь? Я прекрасно помнила, как на первой встрече он расспрашивал меня о месте учебы, явно не зная такого ВУЗа. И его местоположения, конечно. Как Олег всю поездку в метро изучал в телефоне карту микрорайона. Да он впервые его тогда увидел! Ручаться была готова!

– Угу. Съехал от родителей и живу один. Видишь, как удачно получилось – моя квартира рядом с твоим институтом.

Удачно?! Это больше походило на преследование. Мания какая-то. И я там – жертва.

– Seriously, – в ход нашего спора вмешалась Марина, издав негодующий возглас, – одна я тут теряюсь?

Инстинктивно мы обернулись в ее сторону, пытаюсь понять причины эмоций, но соседка уже подхватила с полки свой телефон, на ходу пояснив:

– Напишу Кириллу. Он тоже один живет. Не в нашем микрорайоне, увы. Но хотя бы платить аренду не придется. Потребую, чтобы тоже выделил мне спальное место и возможность в тишине и покое готовиться к сессии.

И мы не сомневались – потребует. Даже наперед знали, что Кирилл согласится. Мы с Инной переглянулись: у Марины иначе быть не могло.

– Что собирать? – возвращая меня к своим сложностям, Олег чуть хлопнул по плечу.

Обернувшись, обнаружила его уже с коробкой в руках. За ним, перешептываясь о чем-то, Инна провожала сокурсницу, придерживая ей дверь.

– Погоди... – я набрала побольше воздуха в легкие, намереваясь отчитать этого раздражающего возмутителя спокойствия, но была перебита на излете мысли:

– Просто собирайся. Я все уже распланировал: сначала к тренеру завезу. Объяснишь ему что стряслось, предупредишь, что у меня пока поживешь. Уверен, он мою идею одобрит. Может даже с нами прокатиться, посмотреть, как ты устроишься. Тебе и на учебу, и на подработку ходить удобно. Близко, ничего по сути не изменится.

Упоминание дяди Миши подействовало успокаивающе. Я напомнила себе, что этот тип возник в моей жизни не случайно, а по протекции крестного. Но идея такого внезапного сожительства нереально пугала. Одно дело с девочками переезжать в арендуемое жилье и совершенно другое – с Олегом. К Олегу! Я просто не представляла: как себя вести с ним в домашней обстановке. С одной стороны, его предложение – спасение, с другой – это слишком удачный поворот, в чем-то же должен быть подвох?.. Смущение и нерешительность затопили душу.

Но Олег не позволил им накрыть меня с головой, деловито припечатав пустой коробкой:

– Вещи собирай. Не чувствуешь? Холодает.

Его слова возымели на нас эффект кнута. Отбросив все сомнения, мы втроем с одинаковой поспешностью принялись паковать. Конечно, большую часть вещей мы оставляли тут, но даже собрать одежду, учебные тетради и разгрузить холодильник оказалось достаточным, чтобы каждой нагрести по коробке и чемодану. У Марины и вовсе вышло два!

Пока возилась с одеждой, мысли немного прояснились. Поэтому куда более связно я предложила Олегу:

– А у тебя просторно? Может быть не только меня, но и девочек пустишь на постой? Ненадолго же... А им тоже будет близко.

С надеждой уставившись на Олега, боковым зрением подметила, что и мои соседки замерли, со всем вниманием ожидая его ответа.

Но тут он себе не изменил:

– Нет.

И все на этом коротком слове, словно пояснения нам и не требовались. Марина буквально глаза округлила от такой категоричности. А Инна? Да, она разок уже наткнулась на такую его манеру выражать отказ максимально конкретно. Поэтому стоически сдержала рвущийся наружу вздох.

– Девочки, будем каждый день вечером созваниваться? Хорошо?

Я не столько стремилась быть в курсе событий жизни соседок, сколько пыталась заручиться их поддержкой в деле безопасности. Если Олег все же больной на голову, мое исчезновение заметят быстро.

– Конечно, – сразу согласились обе, понимающе кивая – точно уловили ход моей паранойи.

– В любом случае эта встряска ненадолго. Месяц и все вернется на круги своя, – Инна выразила вслух общую надежду.

Мне же оставалось отчаянно душить внутреннее ощущение несогласия – предчувствие говорило иное.

– А что Кирилл? – обернувшись к запыхавшейся Марине, которая заправляла свою кровать, я решила уточнить ее ситуацию. – Он ответил?

– Уже едет сюда на такси, – пришел самодовольный ответ. – Сразу согласился.

Что ж, этот шанс ему послала судьба. Он или им воспользуется, или... осознает истинную сущность нашей красоты.

Спустя еще час мы дружно осматривали комнату, которую оставляли в полном порядке, в надежде скоро сюда вернуться. Было грустно и беспокойно. Мы не так много месяцев прожили тут вместе, но успели привыкнуть друг к другу. Изменит ли наши взаимоотношения этот разъезд?

Вдруг подумала, что это словно жизненная репетиция, ведь при удачном раскладе через пять лет мы в любом случае бы расстались, каждая отправившись своим путем.

– Идем? – Олег мялся рядом, вцепившись в мои коробку и чемодан.

Он выглядел угрюмым и никак не желал слышать о том, чтобы позволить мне катить свой чемодан самостоятельно.

Вслед за нами и девочки выставили свои вещи в коридор. Всякого рода чемоданы, коробки и баулы уже стояли у многих комнат. Все выглядело так, что к вечеру общежитие опустеет.

– Поможем моим соседкам отнести коробки к пропускному пункту? – спросила я спину Олега, что уже развернулся к лестнице.

Это его пропустили на территорию, девочкам же придется на себе все тащить через вузовский парк до КПП.

– Да.

Я оглянулась на Инну и Марину, подмигнув: ждите нас, в одиночку не надрывайтесь. И вприпрыжку бросилась за Олегом, что уже скрылся за углом, на ходу натягивая свою шапку с помпоном, запахивая пуховик и наматывая шарф на шею, что так и не вернула хозяину. Погода стояла достаточно теплая – небольшой минус, но бродить раздетой по улице зимой дело неблагоприятное. Впрочем, Олегу этот закон был не писан – он так и шагал по заснеженной дорожке между соснами в своей распахнутой дубленке.

Думала, на выходе ему вернут документы, что он оставил, входя на территорию института, но на него никто не обратил внимания. Меня же охранники узнали, поздоровавшись. В лицо они постепенно запоминали всех студентов.

Машина, как и накануне, стояла напротив входа. Сложив вещи в багажник, Олег кивнул мне на дверцу:

– Посиди в салоне, там тепло. Я один схожу и помогу твоим соседкам.

Не давая толком возразить, он ловко упихнул меня на пассажирское сидение и тут же потопал назад к кпп. Сквозь стеклянные стены проходной я видела, что проблем со входом опять не возникло. Странно даже... наша бдительная охрана в упор не замечала чужака.

Назад уже с двумя коробками и двумя чемоданами Олег явился с моими девочками. Марина и Инна вместе несли еще одну коробку. Я не ожидала их возвращения так быстро – кажется одна песня не успела доиграть, мне бы времени хватило только дошагать до общаги. Но

стоило красному берету Маришки показаться из-за двери, как из такси у дороги вылез парень и поспешил навстречу. Кирилл!

В результате небольшой суматохи с приветствиями и распределением коробок – не хотелось бы запутаться – девочки в итоге организовались. Маринка, послав всем воздушные поцелуи, уехала со смущающимся Кириллом на такси, Инна осталась ждать временных соседок, что уже шли следом. Втроем девочки тоже собирались вызвать такси через приложение, помощь старшего сокурсника в итоге не понадобилась.

– Едем?

Олег всю эту суматоху, пока мы метались друг от друга, обнимались и прощались, пропустил, сразу сев в машину. Там терпеливо и дождался пока я вернусь, расставшись с соседками.

– Да...

Чувство робости только усилилось. Так неуверенно я себя еще никогда не ощущала.

– Сразу к тренеру или вещи в квартиру завезем?

Немного подумав, я осторожно решила:

– Наверное, сначала вещи? Там же продукты есть...

Мне, прежде чем окончательно решиться, хотелось взглянуть на это жилье. Почувствовать смогу ли там остаться? В крайнем случае еще останется возможность проситься к крестному.

– Хорошо.

Машина тихонько тронулась вперед. Проехали мы совсем мало – вдоль парка в направлении канала имени Москвы, до самого края территории, огороженной высоченным забором. Там на углу, на холме у воды стояла красивая белокаменная церковь – несколько раз, гуляя, я доходила до нее, любуясь видами осенней дубравы. Повернув от нее влево, мы через пару сотен метров подъехали к новостройкам – современный жилой комплекс из трех высотных домов необычной планировки на берегу канала. Вид из окон этих домов несомненно был шикарный – на реку с одной стороны и дубраву – с другой, редкость для большого города.

– Приехали, – паркуясь у ближайшего дома, пояснил Олег.

– Действительно близко... Пешком идти до института минут пять, еще и по такому живописному пути – мимо церкви.

Сделав глубокий вдох, я выбралась из машины: ну, или пан, или пропал...

Глава 9

– Олег... – стоило моему спутнику покинуть салон, как я шустро выскочила следом и попыталась задержать его, уже вынимавшего из багажника чемодан. – Не спеши, я бы хотела кое-что уточнить?

Он спокойно оглянулся. Во взгляде сквозила уверенность: спрашивай о чем хочешь. Это подкупало, но моей тревоги не развеяло.

– Знаешь, я, конечно, очень тебе благодарна, – начала я, избегая прямого взгляда и топчась рядом на уже примятом снежке, – но переезд к тебе – это чересчур. Я же о тебе ничего не знаю. Даже тренировки с моим крестным не дают индульгенцию на полное доверие. Прости, но я... не хочу рисковать.

– В чем риск? Что ты хочешь знать? Паспорт? Водительские права? Договор на квартиру? Можешь сфотографировать мои документы и отправить матери с соответствующими пояснениями.

Перечисляя, он за пару шагов вернулся к водительскому сидению и вытянул из салона файл с документами. Затем достал из внутреннего кармана куртки паспорт и водительское, все это скопом протянул мне.

Подобная покладистость и готовность обескуражила, но и насторожила сильнее: словно он предвидел мои сомнения. Не понимая, что возразить, раскрыла паспорт, сравнивая данные с водительским удостоверением и рассматривая фото.

«Шаимов Олег Дмитриевич», – значилось в дополнении к несомненно его фотографии. Место рождения – Москва, по возрасту выходило, что он старше меня на пять лет, прописка – тоже в столице, пусть конкретное название улицы я и не знала. Дальше развернула договор на квартиру. Да, по этому адресу, да – аренда. По сроку – договор заключен через два дня после того, как он проводил меня до общаги...

В полном ступоре я выудила из кармана пуховика телефон и начала фотографировать предоставленные документы. Выглядело все настоящим. Но кто я такая, чтобы в этом разбираться? С другой стороны – зачем заморачиваться подделкой документов и такой легендой ради обмана меня? Чтобы что?..

Слишком все у Олега было складно, на любой вопрос готов ответ, любые сложности словно решались по взмаху «волшебной палочки». Но в чем-то же должен быть подвох?!!

– Сейчас скажешь, что документы можно подделать, – читая мои мысли, спросил Олег. – Я бы предложил с родителями познакомиться, они могут и фотоальбом показать... Но понимаю, что это еще рановато. Извини, я очевидно тебя пугаю. Просто характер такой – не привык отступать, если что решил. Но совершенно серьезно могу тебе обещать, что как-то вредить тебе не собираюсь. Я в принципе не из тех, кто делает что-то плохое, если это не «ответочка» на намеренный вред, причиненный мне. И в вашей ситуации как смог бы помог. Конечно, жить к себе незнакомых людей бы не пригласил, но с тобой – другой случай.

В смысле: рановато? Состояние шока в присутствии этого парня становилось моим естественным. И да, он еще раньше объяснил причины такого настойчивого внимания – я ему нравлюсь. Но в моей голове не укладывалось, что можно кому-то настолько нравиться. И что настолько кому-то нравиться могу именно я!

И в смысле: я – другой случай?! Прямолинейность, очевидно, тоже являлась чертой характера Олега, но мне такие заявления уверенности не добавляли.

– Ладно, пошли посмотрим квартиру, – решила я на временный компромисс. – А затем – к дяде Мише.

Этот маневр даст мне время все еще раз обдумать. И понаблюдать за Олегом... Что я о нем знаю? Все еще крайне мало. Но обстоятельства упорно толкают к необходимости разузнать больше. Уж не создает ли он сам эти обстоятельства?... Конечно, обвинить протез крестного в порче водопровода я б никогда не решилась... Фантастика же!

– Согласен. – Олег внешне удивительно легко нес коробку с вещами – там и книги были – плюс мой чемодан волок под мышкой, катить который из-за снега толком не получалось. – В квартире две спальни. Это так на всякий случай... На обратном пути заедем в строительный, купим замок. Прикручу его к двери – сможешь закрываться в комнате. Так успокоишься?

Хорошо, что говорил он все это, двигаясь впереди и демонстрируя мне спину. И не видел, как я споткнулась от потрясения. Про мои

точно пылающие уши – и вовсе молчу. Но в одном он прав: идея мне понравилась.

Что тут скажешь: жизнь сделала из меня параноика, факт. Но кто сказал, что быть им – это плохо?

Холл, лифт – а квартира находилась на четырнадцатом этаже – мы преодолели молча. Выглядело все вполне респектабельно: за прозрачными дверями подъезда новостройки обнаружилась консьержка, с которой Олег, а за ним и я вежливо поздоровались, светлый, просторный с изобилием зелени холл остался позади, в лифте мы ехали с другими жильцами, на площадке этажа приятно пахло – кто-то заботливо поставил на подоконник диффузор с палочками с хвойным ароматом, такие еще в Новый год используют...

И вот – дверь. Первым, отперев замок, с моими вещами вошел Олег, предоставив мне право самой решать переступить порог или нет. Пользуясь тем, что он не видит, я сначала осторожно заглянула в квартиру, прислушиваясь к стоявшей в ней тишине, а только потом вошла. Разувшись в прихожей, где все сверкало новизной, пошла в комнату, где Олег уже составил мои вещи.

– Осматривайся, – махнул он в нужном направлении. – Там спальни, выбирай себе любую. Одна с балконом, вид на канал, наверное, лучшее ее? Кухня – направо по коридору, посудомойка, духовка и прочая техника – все есть. В квартире два санузла, тот что примыкает к большей спальне – с ванной. Девушке, наверное, это удобнее? Стиралка и сушилка тоже есть, они встроены в имитацию шкафа в прихожей.

Все услышанное более чем впечатляло. Я уже и по дому начала подозревать, что здесь не рядовые планировки, опять же современная новостройка со всеми вытекающими. И в аренду... Успев с утра помониторить предложения по жилью, я понимала, что цена не меньше ста пятидесяти в месяц. Предложение пожить тут – более чем щедрое. Условия в миллион раз лучше, чем в общежитии, это с порога件нятно. Только вот...

– А ты чем вообще занимаешься? – в очередной раз поразившись тому как этот парень раскидывается деньгами, пробормотала я давно свербевающий в мыслях вопрос. – Ты же не студент?

– Вообще-то, студент, – хмыкнул Олег и поманил меня в сторону указанной кухни, по пути скидывая куртку на диван.

К слову, квартира сияла чистотой, современным стильным ремонтом, новой обстановкой, только вот... в ней не было ни намека на проживающих. Ни единой вещи в прихожей, абсолютно пустые полки в зале.

– И где ты учишься? Неужели на стипендию себе такую аренду позволил? Ты же точно тут живешь?

Топая за ним, я не решилась тоже снять пуховик, нервно цепляясь за него как за надежду сбежать. Уж слишком странно выглядело все вокруг. Но в современных ВУЗах стипендию платят единицам, да и то – весьма символическую.

– Я же договор тебе показал, – проходя мимо, парень толкнул дверь в одну из спален, где я – о, радость – увидела большую спортивную сумку с вещами, хоть какой-то намек на присутствие жизни. – Просто пока еще толком не обжился, занят был.

Странно опять же: он квартиру арендовал больше недели как, но, кажется, что и не ночевал еще в ней ни разу.

– Что до стипендии, то я на пятом курсе уже, факультет нефти и газа, в РГУНГ им. Губкина, слышала про такой? По сути с четвертого курса уже подрабатываю по профилю в нефтяной компании, с практики остался на контракт. Плюс еще есть источники дохода – сдаю квартиру, которая в собственности; с другом на двоих у нас ИПэшка, – он задумался, – есть лицензия и небольшая бригада, делаем по подряду кое-какие инженерно-строительные работы. Я как раз занимаюсь поиском подрядов, участием в тендерах. Не болтаюсь без дела в общем, поживешь со мной – сама увидишь. Что еще? В армии был, решил отслужить до универа. Еще вопросы?

Пояснял он все это, суетясь на пустой кухне. Достал из пустого кухонного шкафа упаковку кофейных капсул – единственное что там было, положил рядом с небольшой кофемашиной. Распахнул холодильник, где так же одиноко стоял... торт. Его тоже выставил на стол.

– Прости, все что есть... – он развел руками. – Кофе пьешь? Не подготовился, сам не ожидал, что ты ко мне сегодня переедешь. Хочешь, доставку закажу? Голодная?

– Эээ... – я подвисла в полном недоумении: сама меньше всего этого ожидала, но... – А торт откуда? Он хоть свежий?

– Да, сегодняшний, – Олег бросил взгляд на дату. – Это типа подарок от мамы на новоселье, утром курьер привез. Ну, я его в холодильник и засунул, как раз к тебе собирался. Как-то есть торт на завтрак – не вариант.

Так, он не только сам со странностями, но и семья у него... Впрочем, о чем я могу судить? Может у них присылать сыну тортики раз в неделю – норма. Традиция там?..

– Сейчас к тренеру съездим и на обратном пути в магазин заедем, купим продукты, – парень выдвинул пару полок. – Посуда вроде есть. Что еще понадобится? Полотенца?.. Ээ...тапочки?

Упоминание еды вернуло меня на грешную землю.

– У меня в коробке пакет с продуктами.

Мы же разобрали с соседками холодильник...

Развернувшись, как сомнамбула, двинулась к залу. Олег шел следом. Стоило мне вытянуть из коробки большую майку «Перекрестка», набитую моими запасами, как перехватил ее из моих рук.

– Ты хоть осмотришься, спальни посмотри. Я пока кофе сделаю, ты же будешь?

– Нет, – мотнула я головой, отказываясь: есть в такой непонятной ситуации вообще не хотелось, тем более торт. – И торт не буду, спасибо.

– Хм... – Олег подвис на полпути к кухне. – Я тоже сладкое не очень. Может тогда тренеру его отвезем? Чтоб не с пустыми руками являться? И чего добру пропадать.

Неопределенно пожав плечами, я неуверенно двинулась к той спальне, что не была занята сумкой с вещами. Толкнула дверь и обомлела: условия на порядок превышали самые смелые мечты любой студентки. Большая кровать, большие окна с видом на канал, что сейчас был укрыт белым ковром из льда и снега, а за ними – балкон, где уместился крошечный столик и почти шезлонг. Встроенный шкаф для одежды, письменный стол с удобным креслом рядом, пушистый ковер на полу, косметический столик... А еще – отдельная ванная комната! И все это новое, чистое и... пустое. Кажется, с момента постройки дома и завершения ремонта в квартире никто не жил. Покосившись на голый матрас на кровати, сама себе дала мысленную оплеуху: слишком! Для меня все это слишком... Если учесть, что спала

всю сознательную жизнь на крошечном диване на кухне маминой однушки...

Решительно крутанувшись, я отправилась в спальню с сумкой. Конечно, мне обещали хорошие условия для подготовки к сессии, но занять хозяйскую спальню станет форменной неблагодарностью!

– Не понравилось? – Олег тут же высунулся из кухни, одарив вопросительным взглядом.

– Я выбираю другую, – нервничая все сильнее, резко выпалила в ответ.

И едва не в припрыжку преодолев последние метры, захлопнула за собой дверь. Привалившись к ней спиной, перевела дыхание, одновременно обшаривая помещение взглядом. Логика не подвела – эта спальня была скромнее, без такого размаха и пространства, явно планировалась под детскую.

– Лиса? – в дверь позади деликатно постучали.

Почувствовав вибрацию, усмехнулась: какой смысл устанавливать замок на такую легкую дверь?..

– Сейчас... – подорвавшись, схватила лямки спортивной сумки и дернула ее к двери.

Сумка едва подалась, пришлось тянуть ее волоком по полу, затем, распахнув дверь, под недоуменным взглядом Олега протащить ее в большую комнату. Гантели там у него что ли...

– Вот! – возвестила спешно отступая в дверной проем. Вдруг парень решит отбивать комнату с боем?.. – Твои вещи. Та другая комната – твоя.

– Оке, – неожиданно он спорить не стал. – Значит, определились. Продукты сама разберешь? Я там не очень сориентировался что к чему.

Это он про мои заготовки из общежития! Сразу забыв о «защите территории», поспешила на кухню. Олег просто вынул все из пакета на стол, а дальше, понятно, озадачился – что делать с контейнерами? У меня из-за напряженки со временем появилась привычка делать заготовки, если выдавались свободные часа три. Что-то в заморозку, что-то просто на гарниры, а какая-то еда – элементарно ингредиенты на сегодня-завтра. Так я планировала приготовить в выходные соседкам домашнюю шаверму, поэтому накануне пожарила курицу, замариновала капусту, сделала сметанный соус. Останется добавить

капельку шри-рачи в соус для остринки и собственно собрать шаверму. Имелись у меня и замороженные котлетки, фаршированные перчики. Собираясь, я конечно все это забрала с собой – холодильник в комнате мы пока отключили. Но теперь порадовалась: угощу своего спасителя-работодателя, хоть так отблагодарю за предоставленный кров.

Уверенно распахав все по нужным отделам пустого холодильника, крупы и макаронки переместила в простой навесной шкаф, решив, что займу там одну полку. В процессе мне не встретилось ни единой крошки...

– Ты тут неделю жил и даже ничего не ел?

Стараясь заглушить смущающую тишину, уточнила я у Олега. Он так и торчал рядом, не совсем явно, но наблюдая за мной.

– Фактически только поспать приходил... Никак не собрался заняться продуктами и всем этим... обживанием.

– На кровати и постельного нет...

Звучало, наверняка, словно нездоровый интерес въедливой старушки, но я часто подмечала такие детали – а сейчас побывала в обеих спальнях. В Олеге смущало многое, и это многое я инстинктивно желала прояснить.

– Так уматывался, что тупо падал на диван в большой комнате, прямо в одежде. Ни до одной кровати в спальнях так ни разу не дошел.

– Тебя послушать, мне несказанно повезло: я по сути буду тут властвовать единолично, – хмыкнула, смахивая со лба растрепавшиеся прядки. – А тебя не увижу, не услышу. Ты и следов своего присутствия не оставляешь. Может быть питаешь солнечным светом и на ночь сворачиваешься в кокон где-нибудь в укромном уголке? Или нет – версия похуже – пьешь кровь наивных соседок, которым приплачиваешь за ролевые игры, а спишь в гробу? Что-то я под кровать не заглянула: нет ли там чего... подобного. В зеркале хоть отражаешься?

Произнося последний вопрос, рефлекторно вскинула взгляд на окно. На стекле на фоне уже потемневшего зимнего вечернего неба четко отображался мой всклокоченный лик, лампа над головой и размытые очертания кухонных шкафов. А вот «образа» Олега не было...

Испытав вспышку необъяснимого испуга, резко оглянулась – ведь он стоял за спиной. Но оказалось, парень просто отступил дальше – он

привалился к косяку дверного проема, находясь в стороне от окна. Я даже не заметила: миг назад «дышал в затылок».

– Надо же, – протеже крестного растянул губы в улыбке, – ты еще и остра на язык. Я-то думал неумеренные возлияния – твой единственный недостаток. Плюс, ты фанатка Калленов, это тем более ретроградно. Ночами спать не страшно?

– Знаешь, – поймав неожиданно мелькнувшую мысль, я энергично кивнула, – в последнее время ловлю себя на странном ощущении, особенно ночами. Словно кто-то наблюдает за мной со стороны...

Хотелось немного пошутить, разрядив обстановку, но, судя по взгляду, Олег наоборот напрягся – глаза его словно стали ярче.

– Поздно уже, – мотнув подбородком в сторону темного окна, поделилась я беспокойством. – Завтра – понедельник, я буду как белка в колесе.

– Да, – Олег отодвинулся от дверного косяка, отступая глубже в квартиру, и деловито подытожил. – Поехали. К тренеру, затем в супермаркет заедем. Торт беру, да?

Я кивнула, направляясь в прихожую. Пока все устраивало, даже больше – побыв в квартире, один на один с Олегом – а я прислушивалась к собственным глубинным ощущениям – поняла, что страха не было. Конечно, проинформировать крестного надо, так я подстрахуюсь, но пока Олегу удалось успокоить мои опасения. Все оказалось не таким смущающим, даже как-то проще... и точно комфортнее. Возможно, жизнь с соседками не так уж отличается от жизни с соседом? Конечно, если забыть о том, что ты нравишься этому соседу.

Едва мы сели в машину, я отправила дяде Мише сообщение, предупреждая что скоро буду. Сообщила и о том, что еду с Олегом. Поэтому наше появление не стало сюрпризом. Вопреки моим ожиданиям никто не смотрел с явным любопытством, нас не засыпали вопросами. Выслушав мои немного сумбурные объяснения, дополненные лаконичными фразами моего спутника, все одобрительно закивали.

– Хорошо, ты предложил помощь своевременно, – похлопал по плечу Олега крестный.

– Да, на него можешь положиться, – поддержали его сыновья, приветственно кивая гостю. – В детстве ему не раз от нас прилетало, проверенный человек.

– Вам от него тоже, – укорил крестный «старшеньких» и поманил меня в соседнюю комнату, оставив парней хохотать над какими-то общими воспоминаниями.

Тетя Надя усадила всех за ужин – кушать солянку.

– Лиза, – едва мы оказались в спальне хозяев квартиры, отрезанные от раскатистого мужского хохота дверью, дядя Миша посмотрел вопросительно, – ты в порядке? Олег, конечно, молодец, сразу предложил помощь, но ты можешь спокойно пожить и у нас.

– Нет, – я старалась говорить твердо и уверенно, – мне оттуда ближе и к институту, и на подработку. Конечно, я ему очень благодарна, аварии никто не предвидел, переезд из общежития стал бы для меня проблемой.

Дядя Миша о чем-то задумался и неторопливо пояснил:

– Я вас познакомил, моя ответственность. Хочу сейчас немного пояснить. Идея с подработкой была Олега, но он тобой еще раньше заинтересовался, повод искал для знакомства.

Ответила удивленным взглядом: как он мог знать меня ранее?

– Летом, когда ты в спорткомплексе помогала, он тебя и заметил. Но подойти познакомиться сразу не решился. Ты, думаю, его не помнишь – из всех посетителей сложно выделить кого-то конкретного. Да и ты тогда была вся сосредоточена на делах, чтобы везде успеть в приемной комиссии и ничего не упустить. Но он потом, всякий раз приходя позаниматься, о тебе расспрашивал. И когда я решил вас познакомить – предложил идею с подработкой.

Слушала я крестного с полнейшим вниманием, его рассказ проливал хоть какую-то ясность на мотивы парня. Как я и подозревала, уловка с подменой девушки не являлась актуальной.

– Думаю, ты ему понравилась, – серьезно продолжал дядя Миша, смущая. – Сама смотри, конечно, насильно мил не будешь. И, повторяюсь, если начнете конфликтовать – сразу сообщи, переедешь к нам. Не хочу вмешиваться в чужие дела, но знаю Олега давно, парень он хороший. Дельный такой, понимающий. Вреда тебе не причинит точно, а в остальном – сама смотри.

– Понятно, – я была искренне благодарна крестному за участие и заботу. – Спасибо большое.

– Тогда все, иди солянку доедай. Надя, специально для вас приготовила.

Так и получилось, что за общим столом в семье крестного меня окончательно отпустило – пришла какая-то уверенность в правильности решения, страх и тревожность отступили. Олег оказался не совсем темной лошадкой.

Пожинав и оставив торт, мы быстро откланялись. Надежда Петровна, выяснив подробности по квартире, выдала мне с собой пару комплектов постельного.

– Даже если купите сегодня, постирать еще положено, – поясняла она мне, трамбуя постельное в пакет. – На матрасе спать не дело. А мы к вам, как договорились, через недельку – в следующие выходные заедем, проведем!

И эта договоренность тоже успокаивала: я не останусь без поддержки.

На обратном пути Олег свернул с шоссе, съехав на парковку большого супермаркета. Я уже собралась возразить, но резонно решила, что на нескольких замороженных котлетках и перцах долго не протянуть.

– Давай каждому по тележке? – одновременно с Олегом я тоже ухватила корзинку с колесиками. – Ты себе что надо купишь, а я себе?

Брать в магазине огромную тележку – к большим тратам. В мои планы это не входило.

– Не смейся, – плавно, но настойчиво парень вытянул из моих рук корзинку. – Мне все равно надо кучу всего купить, хоть посоветуешь. А то я никогда не задумывался о том, что должно быть дома. Минимальный пакет для выживания, так сказать.

Чуть потолкав плечом меня в бок, Олег заставил отодвинуться от тележек.

– Идем уже, и так поздно.

Что мне оставалось? Не драться же с ним, или кричать на весь ТЦ о своем протесте.

– Тогда счет разделим пополам, – фраза, что далась мне неимоверным трудом, но иначе поступить стало бы черной неблагодарностью: благодаря Олегу я не потрачусь на аренду.

Оставив без внимания мое великодушное предложение, он подхватил с ближайшей полки упаковку вафель и бросил в тележку, затем печенье, сушки, «бессмертный» торт...

– Погоди-ка, – всполошившись, я в ужасе дернула Олега за дубленку. – Ты это ешь?

– Не пробовал вроде бы... – он с недоумением оглянулся, проследив за моим пальцем, направленным на первые покупки.

– Говорил, что сладкое не любишь. В магазине нельзя просто хватать все, на что взгляд упадет, – опешила я, что он не знает прописных истин.

– Но мы же за едой приехали?

– Конечно, но надо иметь четкий план: какая еда нужна, иначе купишь лишнего. Что-то просто не съешь, у чего-то срок годности истечет. В идеале, вообще меню планировать, а под это составлять список продуктов, но сейчас предлагаю просто купить необходимый минимум на неделю? Или получится дорого и бесполезно.

Олег с немного насмешливым видом выслушал мою тираду и отступил в сторону, жестом предлагая мне идти вперед: типа, давай, сама тогда действуй! Мне же осталось только досадовать на себя: и чего не стерпела, полезла со своими ценными указаниями? У нас совсем не те отношения, чтобы я переживала за его бюджет или состояние желудка... Все мой неумный характер! Бережливость и прагматизм на миг затмили здравый смысл.

Оттого я с пылающими ушами стрелой промчалась по рядам, не без доли озлобленности выхватывая четко то, что требовала ситуация, и швыряя все в тележку, которую так же стремительно позади катил Олег. На его физиономию я всеми силами старалась не смотреть – одних закушенных губ было достаточно, чтобы понять каких усилий ему стоит сдерживать усмешку. А когда, уже у кассового автомата обнаружила, что вместо готовой намазки на утренние бутерброды купила все необходимое для форшмака, то смешно стало и самой. Помогите! Что делать с характером?!

Парень оперативно переложил покупки из тележки в коробку и пакет, расплатился и многозначительно покивал мне в сторону выхода. Я же так погрузилась в свои размышления, что застыла памятником самой себе.

– Да, пойдём, – согласилась, скрывая смущение, но неожиданно споткнулась – это Олег резко притянул меня к себе.

Не успев испугаться или сообразить причины его рывка, испытала знакомое по последним дням ощущение: словно кто-то пристально смотрел мне в спину. Рефлекторно оглянулась, ища смотревшего. И встретила взглядом с брюнеткой, что стояла метрах в пяти от нас. Невысокая, с короткой словно растрепавшейся порывом ветра стрижкой, сквозь которую проглядывали украшения в виде рожек, жгуче-черными очами и чуть прикушенной в ироничной усмешке губой. Игривый образ из короткой юбки и алого топика совсем не соответствовал сезону, но почему-то не вызывал никакого интереса у окружающих. Люди просто проходили мимо, игнорируя такую провокационную... даму. Осознав, что сама пялюсь на нее, взгляд резко отвела. И тут же заметила позади брюнетки фигуру высокого парня. Он тоже притягивал взгляд впечатляющим телосложением, довольно неформальным облачением – или камзол, или пальто с оригинальным кроем и хвостом длинных светлых волос. Вопреки суровому оценивающему прищурю брюнетки ее спутник мне ободряюще подмигнул.

Колоритная парочка! По одному взгляду понятно: нашли друг друга.

Хватка Олега тоже ослабла, он больше не прижимал меня к своему боку. Более того, спокойно, с улыбкой переглянулся с этими двумя.

– Знакомые? – не сдержала я любопытства, переводя на него взгляд.

Даже попенять ему за этот толчок, едва не сбившем меня с ног, забыла, так отвлеклась на зрелище необычной парочки.

– В каком-то смысле... – чуть двинув челюстью, задумчиво протянул Олег.

Но первоначального напряжения и собранности в нем больше не ощущалось. Парень спокойно подхватил наши покупки и двинулся к выходу:

– Поехали домой.

Домой? Призыв прозвучал довольно смущающе, напомнив мне о наших «тараканах». Мне же предстоит жить с ним вместе, уже сегодня остаться наедине! Минимум на месяц...

Притормозив, с куда меньшим энтузиазмом я тоже сделала шаг вперед, но, не сумев противостоять необъяснимой тяге, оглянулась. Хотелось еще раз окинуть взором парочку, словно олицетворявшую свет и тьму. Но... брюнетки и беловолосого и след простыл. Мой взгляд заметался по сторонам в поисках колоритной пары, но они словно испарились!

Глава 10

Чем ближе мы подходили к двери квартиры, тем сильнее билось сердце. Как я не старалась убедить себя, что причин для волнения нет – душу бередили подспудные, непонятные страхи. Олег вызывал у меня какое-то иррациональное беспокойство. Что было его причиной?

– Ужинать будешь? – парень втащил в квартиру продукты.

– Нет, тетя Надя накормила на весь завтрашний день...

– Чаек на ночь?

Вопрос напомнил нашей с соседками традиции чаевничать перед сном, за нее я и уцепилась:

– Пойду к себе, надо с девочками созвониться, а потом – спать. Завтра понедельник, день тяжелый: в институт, затем на подработку.

Вопрос в том успею ли я с учетом нового местообитания толком пообедать задала себе мысленно. Но со всем этим предстояло разобраться на практике.

Взгляда Олега избегала: чуть потоптавшись в прихожей, метнулась умываться. Пришлось сбегать в «свою» спальню, покопаться в вещах в поисках зубной щетки. Вновь вернуться в ванную, чтобы приготовиться ко сну. Все это делала как-то дергано, перемещаясь рывками, в сторону Олега бросала взгляды украдкой. Он спокойно разбирал покупки, раскладывая еду по полкам и холодильнику. И выглядел при этом крайне довольным...

Оказавшись в спальне, вспомнила, что про замок мы забыли. Впрочем, межкомнатные двери тут не производили впечатление нерушимых, смысл в замке?..

Волнение никак не улеглось, поэтому я намеренно старалась занять себя чем-то: застелила кровать, мысленно вспоминая жену крестного добрым словом, собрала рюкзачок с лекционными тетрадками, воткнула в розетку зарядный блок, переоделась в пижаму, только после этого забралась в кровать, намереваясь написать сообщение в чат с соседками. И все это время чутко прислушивалась к происходящему в квартире. Судя по звукам, Олег, закончив на кухне, отправился в душ.

«Девочки, как дела? Еще не спите? Созвонимся?»

Инна ответила сразу:

«Я вот тоже собиралась предложить, я готова».

Но Маришка отозвалась с задержкой:

«Аааа... девочки, я не могу!!! Уболтала Кирилла погулять по ночной Москве, хочу постримить на фоне огоньков. Давайте завтра после четвертой пары встретимся в столовой за вторым корпусом? Поболтаем?»

Мы согласились, что поделаться с будущей звездой соцсетей?.. Но не успела я отложить телефон, твердо решив попробовать спать, как наш чат «забрыкал» групповым звонком – Инна все же решила поболтать.

– Ты как устроилась?

– Очень хорошо, – невольно бросив взгляд на дверь, за которой уже минут пять как пропали звуки льющейся воды. – А как у вас с девочками?

– В принципе, тоже все неплохо, – соседка махнула кому-то, из чего я сделала вывод, что в комнате она не одна. – Но у меня как-то беспокойно на душе... Вот и решила тебе позвонить.

По мимике Инны я понимала, что она говорит не все, скорее намекая на возможную причину переживаний – Олега. Но и я опасалась ответить ей, сама осознав, что двери совсем не заглушают происходящее в комнате.

– Завтра в обед увидимся, – решила отшутиться. – Если я не приду – можно паниковать.

– Хорошо, тогда спокойной ночи, – Инна с облегчением подмигнула.

Я ответила ей тем же.

Но слова соседки заставили призадуматься. Прислушиваясь, знала, что Олег прошлепал на кухню, налил воды, на обратном пути громко пожелал мне хороших снов. Я, сиплым от волнения голосом, ответила аналогично. А немного позже, уже выключив свет и повертевшись с бока на бок, осторожно встала и подтащила к двери стул... Всячески стараясь не производить шума и чувствуя себя параноиком, я подперла им дверную ручку. Как-то так...

И резко проснулась, сев в кровати, обнаружив, что уже глубокая ночь – телефон показывал начало третьего. Озираясь в потемках, подсвеченных светом из окна, глубоко дыша, чтобы унять трепещущее

сердце, я пыталась понять: что стало причиной пробуждения? Что меня напугало?

Кажется, сон...

В нем я тонула?.. Рука сама взметнулась к горлу – настолько натуральной была боль от удушья. Такая отчетливая картинка: я словно в реальности видела пестрящую бликами воду. Как кисель, мягко и необратимо обволакивающий со всех сторон, вода затягивала меня в свою утробу. Вопреки пониманию, я не сопротивлялась, не рвалась назад – причина в жутком смирении, понимании – гибель неизбежна. Ужас осознания сковал сердце, разум и тело. Я проснулась, трясаясь от паники, в реальности ощущая ледящий холод воды... Крик оборвался, не родившись, я в реальности полутемной спальни молчала как немая, при том что мысленный вопль рвался из глотки.

– Лиса? – услышав тихий вопрос Олега, сопровождавшийся легчайшим постукиванием по двери. – Ты спишь? Все в порядке?

– Д-да... – сипло выдавила из себя, несказанно обрадовавшись вмешательству нового соседа-филантропа.

Сам факт его присутствия разогнал туман кошмара, мгновенно вернув в реальность: мне приснился сон! И все... Такой яркий, пугающий, реалистичный, но сон. Со всеми бывает.

– Мне показалось ты... хрипела, вот и решил проверить все ли в порядке, – Олег мялся под дверью, словно не решаясь отойти. – Может быть воды попьешь? Или молока?

Встряхнувшись, я обежала комнату более осмысленным взглядом, и заставила себя встать с кровати. Без раздумий подбежала к двери и, отодвинув стул, резко ее распахнула, чтобы... встретиться со взглядом Олега. И на мгновение остолбенеть: в его глазах увидела себя. Четкое отражение меня, подсвеченной лунным светом, что заливал комнату позади. Но прежде чем я осмыслила увиденное, парень моргнул, скрыв образ в своих глазах и одновременно разрушив магию момента.

– Лучше кефира, – брякнула совершенно невпопад.

Молоко я как-то не очень, а вот кефирчик, да еще с утра... Мое средство воскрешения при любом кризисе – без вариантов.

Олег нахмурился:

– Кажется, у нас есть кефир?..

– Обижаешь, – я фыркнула, непроизвольно реагируя на его растерянную физиономию. – Я же продукты выбирала. Кефир не

забуду в любом состоянии души и тела.

– Ааа...

Возглас передал нечитаемую гамму эмоций от облегчения до прозрения, а взгляд сместился ниже, молниеносно скользнув по мне. К счастью, в моей пижаме не было ничего крамольного, да и пятиться назад, с визгом кидаясь переодеваться, было бы уже нелепо, поэтому... я ответила соседу аналогичным осмотром. Ничего возмутительного – он стоял напротив в пижамных штанах и футболке. Можно же и почаявничать вместе, вернее... покифирничать?..

– Инна бы мне за это устроила... выговор, – через силу хихикнула, стремясь разрушить неловкую паузу, когда мы уже расселись друг против друга за столом на залитой светом лампы кухне.

Отпивая кефир маленькими глоточками, я намеренно держала кружку на весу, прикрываясь ею и украдкой наблюдая за соседом. Олег налил себе стакан воды, но так к нему и не притронулся.

– Почему?

– Кто же ночью ест?.. – дала я риторическое пояснение очевидное любой девочке.

– Прямо так и ешь...

Взгляд, брошенный на ополовиненную кружку кефира, выражал сомнения, чисто мужское сомнение. Поймала себя на мысли, что так благодарна ему за всю эту чепуху, которой мы перебрасывались, сидя поздней ночью на кухне. Как я не силилась переключиться, как не старалась затолкать отрывки сна «поглубже», как не стремилась отвлечься на другие мысли и воспоминания – жуткие «кадры» не отпускали. Сбросить с себя липкое ощущение удушливых объятий воды не получалось. Тщательно скрывала страх, но я боялась.

Взгляд уперся в жидкость в прозрачном стакане Олега, и сердце снова застучало быстрее... Вода!

– Страшный сон?

– Угу.

– Расскажи, – и острый взгляд, на миг пришпиливший меня к стенке как игла энтомолога бабочку. – Говорят, это помогает перезагрузиться.

Несколько минут я мялась в сомнениях, пыталась подобрать слова, понимая, как нелепо они прозвучат.

– Ну, что я ребенок? – нашлась с ответом, избегая взгляда соседа, почему-то казалось он мгновенно заметит там мой страх. – Из-за сна переживать... Сейчас допью и пойду досыпать, просто на другом боку.

– Расскажи, – совершенно неожиданно Олег протянул руку и взял мою ладонь. Не столько от неожиданности, сколько от ощущения «кольнувшего» по пальцам разряда, я подалась навстречу, одновременно встречая взгляд парня. И словно вновь ухнула в воду... – Это точно поможет.

Чувствуя себя совершенно опустошенной, я неожиданно даже для себя начала:

– Мне снилось что я тону... Медленно погружаюсь в воду, видя над собой сквозь призму воды светлые блики уплывающего все дальше неба. И я ничего не делаю, чтобы устремиться к нему, не пытаюсь выплыть. Просто смиренно и обреченно тону, проваливаясь все глубже, тело словно сковано неподвижностью, но я чувствую... проживаю каждый миг этой кошмарной гибели. Это так страшно!

В глазах Олега неожиданно вижу... полное понимание и сочувствие. Он словно сам видел все это и до малейшего оттенка эмоции знает, что я ощутила в момент, когда переживала его.

– Чем завершился сон?

– Не знаю, я проснулась... – оторвать взгляд от лица Олега не получалось, чем больше я смотрела в глубину, тем больше меня утягивало тепло и сияние его глаз.

Взгляд успокаивал, навевая умиротворение, замерев, я не сразу осознала, что парень еще и осторожно поглаживает мои ладони, которые держит в своих руках. Смутившись, заерзала на стуле, вспомнив, что мы вообще-то посторонние люди, сидим ночью вдвоем на кухне квартиры, которую будем делить ближайший месяц.

– Додумай финал, – удивил Олег. – И пусть он станет хорошим? Тогда страх и тревога отступят, а разум и сердце успокоятся.

Додумать? Идея застала врасплох, но одновременно и окрылила надеждой. Я сама инстинктивно пыталась сделать нечто подобное, всячески отвлекала сама себя на кефир, на присутствие Олега – на все что угодно, лишь бы стереть из памяти ужасные картинки! Вопреки опасениям согласилась на эти посиделки на кухне. Но нелепо было признаться в том, что испугалась кошмара. Особенно себе! И вот, когда Олег запросто озвучил эту мысль, она уже не казалась такой нелепой...

– Я пытаюсь, но не выходит – мысленно снова и снова в итоге переключаюсь на момент, где тону.

– А что представляешь?

– Ну... – я определенно покраснела, – что мчс успевает добраться до места, с лодки прыгает спасатель и вытягивает меня на берег...

Я реально пыталась заставить разум поверить в такой сценарий, но он словно отвергал его, возвращаясь на исходную точку.

– Возможно, это слишком... реалистичный вариант? А в момент безнадежной трагедии лучше верится в... чудо?

– Как это? – я не поняла.

– Представь, что ты бездействуешь не просто так, не пытаешься вынырнуть, потому что не можешь – всемогущий некто сковал твоё тело, лишив способности к сопротивлению. И ты обречена утонуть, именно понимание этой истины – причина твоего ужаса.

– Ничего себе, – вздрогнув, округлила я глаза, – это называется хороший финал?!

Слова Олега отзываются в душе реальной болью.

– погоди, я еще не закончил, – он смотрел в ответ пытливо. – Чудо в том, что твоя душа, покинув привычный мир, вдруг пробуждается в новом мире и новом теле? Это как второй шанс – вторая жизнь. И ты проживаешь ее, забыв о прошлом, только... иногда это прошлое прорывается во снах. Как тебе такой финал?

– Думаю, со спасателем лучше. Ты явно фэнтези перечитал, не зря все сказки рассказывать готов. Я его не люблю, не понимаю. Бред же: другие миры, переселение души, какие-то оборотни, вампиры, драконы... Да люди куда ужаснее любого кровожадного монстра.

– Никогда не представляла себя героиней романа? Роль попаданки в другой мир на себя не примеряла? Как бы ты действовала на месте героини?

– Нет.

Серьезно: какие фантазии? Вот парень явно живет легкую жизнь, мечтает, фантазирует. Не сдержавшись, я продолжила:

– Мне вообще не до этого. В роли переселившейся в тело темной «властелинши» себя не вижу. Мои «мечты» куда скромнее.

– И какие они?

– Закончить институт, найти работу, что позволит мне купить свое жилье и стать независимой.

– Да уж, – Олег неожиданно широко заулыбался, – в этом совсем нет героического фэнтези.

Я фыркнула:

– Ни героического, ни приключенческого, ни любовного! Я – не фантазерка. Я – реалистка. Такие сказки не про меня. Я сама всего добиваюсь, учусь всему. Это мое решение и не смей мне перечить!

Выдав последний приказ – а иначе слова и интонация не воспринимались – я резко смолкла, ужаснувшись тому, как себя веду. Да, я – дилетант широкого профиля, самоучка, хватаюсь за любое дело, но не самозванка и грубиянка. Всё освою и со всем справлюсь, но не в чужом теле или мире... Но, чтобы выдавать такие требования?! Мне? Вчерашней школьнице? С чего вдруг? И кому? Малоознакомому парню, протянувшему руку помощи в трудный момент? Лютая грубость и неблагодарность...

Фантазии Олега вызвали неожиданную бурю в душе, распалившись, я не заметила, как вскочила со стула и замолчала, уже осознав, что спорю, нависая над собеседником. Возмущаюсь и негоую! Такие эмоции вообще не в моем духе...

– Прости, – пристыженно метнулась к дверному проему, желая сбежать, но совесть не позволила, напомнив про грязную кружку.

Пришлось вернуться, с нарочито чинным видом подхватить использованную посуду и помыть ее. Все это под насмешливым и неоправданно понимающим взглядом временного соседа. Да что мне в голову ударило?!

Так с пылающими от стыда ушами и щеками, избегая прямого взгляда, я вновь направилась в спальню, пробурчав:

– Доброй ночи!

И только в кровати, укрывшись одеялом и забыв подпереть дверь стулом осознала, что все страхи по поводу недавнего кошмара меня покинули, вытесненные негодованием. На себя в первую очередь.

До утра спала спокойно, мой сон охраняли звезды, которые порой начинали напоминать сияющие восхищением глаза моего соседа. Будильник вернул привычный настрой – я сорвалась с кровати, опасаясь проторчать в очередь к раковине слишком долго и опоздать на первую пару, когда опомнилась: очереди нет и не будет ближайший месяц.

На этом хорошие сюрпризы от судьбы не закончились: на кухне меня уже ожидала тарелка с бутербродами, вареные яйца и кружка кефира. Завтрак атлета какой-то! А самое важное – не мне его готовить. Сам воплоитель утренних грез сидел тут же – за столом на стуле напротив и радушным жестом приглашал присоединиться:

– Будешь чай или кофе?

Я от растерянности брякнула:

– Кефир... – и немедленно покраснела, припомнив до чего довело его ночное распитие.

Олег же спокойно, словно я не изображала в три ночи его госпожу и повелительницу, поднялся и достал из холодильника расчатую бутыл с кисломолочкой и рядом поставил кружку.

– Готово, иди завтракать.

И я пошла, еще как пошла, ведомая непреодолимым для меня ароматом свежей малосольной семги. Выходит, и ее я накануне закинула в тележку с покупками. Вот же хватательный рефлекс на мою голову!

Таких деликатесов мы скромные студентки себе позволить не могли, только и оставалось «поедать» красную рыбку глазами на витринах рыбных отделов, и вот... на тарелке передо мной высились те самые «правильные» бутерброды, где кусок рыбки в три раза толще куска хлеба. Грандиозно!

Не раздумывая о резонности, я впила зубами в первый бутерброд. И съела его в три укуса, заглатывая кусняшу как удав невезучую добычу. Серьезно, словно никогда ничего вкуснее не ела...

Олег напротив не отставал, составляя достойную компанию. Только кофе прихлебывал из кружки. Я же даже не запивала, упиваясь вкусом свежей жирненькой семги. И только после четвертого бутерброда поняла, что увы, не бездонна. Глазами готова была съесть больше, но живот недвусмысленно намекал: стоп!

– Как же я ее хотела... Очень вкусно!

Опять очередное мое заветное желание сбылось.

Неожиданно поняла, что накануне и не подумала купить ветчины или какого-то еще мяса для бутербродов. Да я вообще мяса не брала, если задуматься. Задним числом осознала: накидала в тележку только рыбной продукции.

Прежде такого игнорирования мяса в пользу рыбы за собой не замечала, уж не помираю ли? Говорят, люди перед смертью меняются...

– Хочешь с собой парочку? В контейнер сложу? – предложил Олег.

Он вообще вел себя так словно и не было нашего ночного спора.

Собрав всю волю в кулак, отказалась:

– Спасибо, только на обед с соседками договорились вместе сходить. Как-то неловко будет явиться со своим...

Неужели не понимает: лопать та-а-акой «бутербродец» при девочках будет не очень гуманно, точно подумают худшее.

– Ясенько, – Олег спорить не стал. – Тогда салат из водорослей обязательно возьми. В институт подвезу, не торопись.

– Не надо, – я и не торопилась. – Тут пять минут идти, времени еще полно.

Рюкзак еще с вечера собран. Себя тоже кое-как собрала, осталось встряхнуть, выйти из ступора, в который неизменно вгонял меня этот парень и... сбежать на учебу. Конечно, так, чтобы этот маневр не напоминал бегство.

Впрочем, прислушавшись к себе, признала: отношение к моему соседу-работодателю изменилось, я стала доверять ему больше. Но отвертеться от сопровождения не удалось: Олег появился в прихожей одновременно со мной, натягивавшей пуховик, спустился со мной на лифте и неумолимо утянул к машине. Так и получилось, что несчастные триста метров до института мы проехали.

– Давай в выходные на родник съездим? – разорвал он тишину в салоне, совершенно неожиданным вопросом.

Измученная, обернулась к водителю и уже открывала рот, чтобы спросить, что за родник и зачем на него ехать зимой, когда... ощутила необъяснимую тягу согласиться. Меня буквально потянуло к неведомому источнику.

– Хорошо...

Олег просветлел лицом, явно довольный моим ответом, ему важно было заручиться согласием? А я, пользуясь благоприятным моментом, выпорхнула из машины и, помахав на прощание, поспешила к проходной. При этом мысленно твердила себе, что всему свое время, и сейчас время – учиться.

Диплом, высшее образование – моя основная цель, но с момента как я заключила сделку с Олегом, он своим присутствием начал оттеснять этот приоритет, все больше времени я размышляла не об учебе. Но сейчас заставляла себя собраться и переключиться на конструктив!

Первые две пары прошли незаметно: на практику по психологии восприятия я ответила на вопросы лектора, процарапала в конспекте сочетания понятий «образ» и «значение», а на семинаре по социологической методологии жадно записывала примеры для будущего анализа. Между делом представила себе, как после экзаменов плотно займусь поиском летней стажировки: помониторю сайты с вакансиями, обзвоню компании, загляну в кадровые центры и, конечно, не упущу шанс снова зарекомендовать себя на киносъёмках. Ведь каникулы дают шанс не просто заработать пару тысяч, а найти что-то на три месяца, что можно будет включить в резюме будущим работодателям.

Пара по иностранному языку, где студентов делили на группы для подготовки к устному зачету, в очередной раз подтвердила: приложенные усилия дают свои плоды – я владела материалом уверенно, не зря встала накануне рано и учила лексику по теме. Вдруг поймала себя на ощущении, что в последние дни запоминаю любую информацию слёту. Неужели умнею с возрастом?.. Время неумолимо приближалось к большому перерыву, пора было собираться на встречу с соседками. Затолкав флешку в рюкзак и подхватив пуховик со спинки стула, я вслед за сокурсниками направилась в столовую. По пути осмысливала учебные планы: до сессии три недели, в ближайшее время преподаватели обещали задания для итоговых рейтингов и сами зачёты для допуска к сессии. Но образ Олега то и дело всплывал в мыслях: поскрипывая снегом, что опять успел присыпать бетонные дорожки, я вглядывалась в заснеженную красоту парка, все казалось, что его глаза неотступно наблюдают за мной. Это так раздражало! Нельзя терять инициативу в самый ответственный момент.

В столовой уже толпились студенты: у кассы мигал знак «Комплексный обед» – щедрая порция салата, суп и куриная отбивная с гарниром, и все по вполне сносной цене. Но почему мой взгляд скользнул мимо?.. В итоге, я предпочла всеобщему выбору салат из кальмаров с морской капустой. И только шагая с подносом к столу, где

уже устроились Инна с Мариной, споткнулась: я же собралась кушать именно то, что упоминал Олег... Подруги махали, приглашая присоединиться, чем и вывели меня из ступора. Но мысль угнездилась в голове: почему все пути теперь ведут к Олегу?

– Я взяла у старшекурсников конспекты по социологии, – радостно заговорила Марина, пока я пристраивала свой поднос к тарелкам с комплексным обедом. – Там все разбито на готовые ответы на вопросы экзамена.

Именно социология по причине бескомпромиссности преподавателя грозила всем первокурсникам нашего ВУЗа первыми «потерями».

– Отлично, спасибо! – Инна улыбнулась и, недолго думая, перевела разговор на самый актуальный вопрос: – А как ваши дела? Про меня даже не спрашивайте – без вас так скучно, только и остается, что учиться. За половину воскресенья я уже выучила кучу билетов. Мои новые соседки такие «ботанки», учатся похлеще Лизы. Я вас уверяю, – в голосе соседки промелькнула вселенская скорбь, – мой результат на сессии предопределен, он будет стопроцентным.

– А я наоборот, – вздохнула Марина, уверенно набрасываясь на куриную отбивную, – без вас совсем разленилась. Вот что значит отсутствие правильного примера. Вчера ни одной лекции не открыла. К счастью удалось договориться с преподавателем, что сдам эссе в среду вместо понедельника.

Но наша красотка совсем не выглядела опечаленной, наоборот – сияла как медный таз.

– Кирилл отвлекал? – мы с Инной думали в унисон.

Но интригующе поджатые губы Маришки и энергичное мотание головой озадачили: как нет?

– А кто тогда? Или... стримила?

Мало ли, может на человека «роботун» напал. Все же угроза оплаты аренды – прекрасная стимуляция продуктивности.

– Нет, я и не работала, – Марина отмахнулась. – Делала кое-что поважнее. Устанавливала полезные связи.

– С кем?

– Познакомилась с приятелями Кирилла. Девочки... – она картинно закатила взгляд, заговорив с придыханием, – там та-а-акие мужчины...

– У тебя совесть есть? – опять хором возмутились мы, привлекая внимание посетителей за соседними столиками. – Кирилл тебе в трудный момент лапу помощи протянул, а ты его через пару часов уже предпочла каким-то приятелям? Марин, ну, это вообще бесчестно.

– С природой не поспоришь, – невозмутимо пожала плечами соседка, ковыряя салат. Никакие воззвания к совести ее не трогали. – Каждая самка выбирает для себя лучшего самца. А я познакомилась именно с такими, вчера гуляли по ночной Москве. Дух от мужиков захватывает. Они обалденно ухаживают! Я себя почувствовала богиней.

– Так, стоп, – мы даже есть перестали, пораженные стремительностью перемен в личной жизни соседки. – А их сколько вообще? И что, все разом бросились ухаживать за тобой? Как-то нереально странно... Тебя ничего не смущает? Ты вообще безбашенная, не опасаясь? Опять же, все на глазах Кирилла?

– Момент, – Маришка принялась деловито листать фото в телефоне, нисколько не проникнувшись нашей тревогой. – Я вам сейчас их покажу. Эта троица просто бомбическая. Девочки, там такая харизма... и тела... и внешность... и, главное, возможности. Все женщины вокруг глаза мозолили, слюной капали.

Глаза нашей звезды соцсетей сияли неподдельным восторгом и обожанием. Она словно витала в облаках или мечтах, в которых царили эти самые новые приятели. Конечно, назвать Марину сердобольной и человеколюбивой язык бы ни у одной из нас не повернулся, но прежде она неизменно обожала себя куда больше других. Сейчас же... сама на себя не была похожа. Люди же не меняются?.. Мы с Инной переглянулись, встревоженные не на шутку.

– И тебя не смущает, что такие парни так вот и заинтересовались тобой? – соседка не скрывала скепсиса: еще миг и начнет крутить пальцем у виска.

– Цыганский гипноз какой-то, Марин, ты головой успела стукнуться? – солидарно закивала я.

Но никакие возражения её не задевали, наша красотка словно пропускала их мимо ушей.

– Взгляните! – Марина в победном жесте протянула нам телефон.

Разумеется, мы с Инной только что лбами не столкнулись, потянувшись к экрану – женское любопытство штука страшная.

Сейчас же к нему примешивался какой-то навязчивый и липкий страх. Но стоило всмотреться в лица окруживших Марину мужчин, как мы дружно охнули. Я так и вовсе – содрогнулась, мгновенно опознав троицу из числа главных «задир», пристававших ко мне в ночном клубе.

– Эти кретины... – вскрикнула не сдержавшись, но мгновенно опомнилась, опять взбудоражив окружающих, и развернулась к соседке, заговорив тише: – Марин, они – уроды моральные, не связывайся, не обманывайся их трюками, обещаниями и смазливymi рожами.

– Однозначно, играют тобой ради забавы, – горячо поддержала Инна. – Цели у них определенно гадкие. Мы их уже встречали! Помнишь, я рассказывала, про типов, что пристали к Лизе, когда мы на подработке были? Это они, Лиза, я же права? Эти мужчины... опасны! Ты лучше задумайся о том, что они знакомы с Кириллом. Вот уж нежданчик... а казался пай-мальчиком, не к добру это, не зря у меня на сердце беспокойно в последние дни. Но я на Олега думала, о Лизе тревожилась, а оказалось – беда к тебе подкралась, – соседка перевела дух и уже умоляюще предложила: – Марин, а давай ты к нам съедешь? Уговорю сокурсниц, потеснимся, мы с тобой и на одной кровати поспим, пока не найдем другой вариант.

Я истово закивала, лишившись дара речи от новой «встречи» с напугавшими меня негодями – даже с фотографии взгляд мужчин поражал угрозой. Их в буквальном смысле хищные оскалы вновь встали перед глазами, сердце застучало от одних воспоминаний. От тех мужчин шел четкий сигнал: волки, истинные волки в обличье людей. И как соседка могла счесть их... лучшими? Инстинкт самосохранения помер заодно со зрением? Такое поведение не вписывалось в ее привычную манеру.

– Марин, серьезно, что с тобой? Очнись! Откуда такое доверие к незнакомцам? Ты собралась влипнуть в передраги?

Маринка в ответ мгновенно надулась:

– Девочки, я считала вас подругами. И что? Стоило мне встретить кого-то достойного, как вы хором меня уговариваете с ним не общаться.

– С ними! – Инна словно с языка сняла. – Сразу с тремя будешь встречаться? Уже одно это должно насторожить.

Наша красотка, явно рассчитывала на другую реакцию, поэтому разочарованно отвернулась от нее в моем направлении.

– А у тебя как, Лиз? – спросила она и наклонилась вперед, словно ожидая сенсации. – Олег ничего так тоже. Ты же воспользуешься шансом?

– Всё нормально, – отозвалась я ровно, силясь совладать с затопившей душу тревогой. Как и Инне мне новые знакомые Марины не понравились. А еще не отпускал вопрос: как в самом огромном городе Европы я вновь с ними столкнулась, пусть и не лично? – Он серьезный парень, выделил отдельную спальню, помог обустроиться и даже к крестному вчера свозил. Но вообще мы мало общались, каждый занимался своими делами, я вот к практикуму по английскому готовилась. Надеюсь, что не буду обременять его долго, про ремонт что-нибудь известно?

Рассказать о ночных посиделках не смогла, настолько личные струны задевали эти подробности.

– Почему сразу обременять? – любопытно прищурилась Марина. Вот уж кто совсем не выглядела обеспокоенной. – Когда я вчера его увидела... В общем, используй время с пользой. Ты явно ему интересна. Может быть и возвращаться в общежитие не придется?.. Чем он по жизни занимается узнала?

– Тоже учится, только на старшем курсе. Я благодарна ему за помощь, ничего большего. И в общежитие вернусь, планирую сосредоточиться только на учебе и подработках. Не думаю, что будем видаться с ним часто... Сами же знаете, я только ночевать прихожу.

– Студент? – с ухмылкой переспросила Марина. – Всего-то. Ну, возможно, ты и права, нечего на первого встречного бросаться, когда вокруг имеются варианты получше. А учеба? Где гарантия, что диплом обеспечит тебя престижной работой с хорошей зарплатой? Нет, я хочу все и сразу!

– Спасибо, но предпочту идти прежним путем, – я нахмурилась и сосредоточенно подтянула гофрированный стакан с чаем поближе. Марина сегодня буквально раздражала, хотелось от души надавать ей подзатыльников, в надежде, что от встряски прояснится в ее мозгах. – Хочу сохранить собственное достоинство и знать, что всего добилась сама. Как уж там все сложится – не знаю, но буду стараться.

– Достоинство, слышишь? – Инна немедленно встряла, качнув головой в направлении Марины. – Ты сама на себя не похожа. Когда это ты бегала за мальчиками? Опомнись!

– Усугублять не буду, – Маринка подскочила со стула как ошпаренная. – Давайте на этом прекратим разговор и разойдемся на пары. Завидовать другим неправильно, ясно, девочки?

С этим заявлением наша драматичная героиня громко фыркнула и понеслась на выход, демонстративно натягивая на ходу пальто. Нам только и осталось, что провожать ее оторопелыми взглядами.

– Что вообще творится? – Инна выглядела очень расстроенной. – Она нас вообще не слышит.

– Ага, цыганский гипноз какой-то, ее словно одурманили.

– Чужой вселился. Но нам-то что делать? Это же очевидно, что у этих типов нет хороших намерений. Позабавятся только. Не понимаю только с чего она им это позволяет? Уж чего, а норова у Маринки всегда было сполна. Чтобы она кому-то распевала дифирамбы? Парням? Себя обесценивала на их фоне? Нет, точно в нее вселился кто-то другой.

Освободив подносы от остатков еды, мы водрузили их на столик для использованной посуды и тоже потопали к выходу из столовой.

– Давай попробуем с ней вечером поговорить? Созвонимся? Уверена, долго это не продлится. Зная Марину, она обязательно за что-нибудь зацепится. Обидится, что-то в их действиях ее расстроит... Тогда и посмотрит на всю ситуацию с другой стороны?

– Что там еще остается, – Инна только вздыхала. – Свой ум в чужую голову не вложишь, но... мне так тревожно.

– Мне тоже.

– Сегодня еще сон приснился дурной, – я споткнулась, услышав соседку. Мы стояли на стыке двух дорожек, где предстояло разойтись по своим учебным корпусам. – Кажется то-то тонул, или я тонула... смутно все так, и не сообразить. Но проснулась в холодном поту от ужаса.

Замерев, я вслушивалась в ее слова и не могла проронить в ответ ни звука. Мистика какая-то: меня тоже мучил схожий сон, только помнила я его отчетливее.

– Смотри как странно все сходится, – продолжала соседка делиться мыслями. – Еще и эти типы? Такое совпадение – сначала ты

на них напоролась, теперь Марина с ними познакомилась. Меня пугают такие знаки судьбы, не к добру это.

– Давай успокоимся, – скорее себе пролепетала я в итоге. – Надо все обдумать. Мы будем пробовать убедить ее съехать от Кирилла и не общаться с его приятелями. Я попробую уговорить Олега разрешить Марине пожить со мной тоже. Понятно, он изначально не хотел, но когда расскажу про тех уродов... Он же их видел. Будем надеяться на лучшее.

На том мы и разошлись, договорившись созвониться перед сном. Но тревога Инны передалась и мне, как не старалась сосредоточиться на лекциях, думала только про череду странностей, что волна за волной накатывали на меня в последнее время со всех сторон. После занятий не стала возвращаться в квартиру Олега: пообедать мы сходили, готовить соседкам не надо, а срочный визит в читальный зал больше не было возможности откладывать. Ноутбука у меня не было, а дедлайн по подготовке доклада стоял уже к пятнице. Сегодня я и решила им заняться и села за один из свободных компьютеров. Библиотека после занятий совсем пуста, и за окном уже стемнело, но для меня окружающая тишина и лампы над головой были бесценными ресурсами, дающими гарантию плодотворной работы.

Через пару часов, когда пальцы уже отказывались печатать, но доклад наконец принял завершённую форму, я закрыла документ и заметила время.

– Ой, надо бежать, как бы не опоздать, – бормотала, на ходу заталкивая флешку в рюкзак.

По всему выходило, что я слишком заработалась – не успею на смену даже на автобусе, придется брать такси. Решение сопровождалось мысленным стоном – опять лишние траты.

Несясь по пустым аллеям студгородка, вдруг ощутила слабую дрожь: снова показалось, что кто-то наблюдает со стороны. Однако, на улице был лишь ветер, шуршавший в ветвях деревьев, и припорошенные сугробы, отражавшие свет фонарей.

Подбегая к центральному входу на территорию института, вытащила из кармана телефон, намереваясь вызвать такси через приложение, когда... увидела Олега, стоявшего у машины на противоположенной стороне дороги. Он тоже меня заметил, махнул рукой и пошёл навстречу. Ошеломленная, я словно сомнамбула

двинулась вперед. Как? Откуда он здесь? Меня ждет? Хотя, кого еще... неделю назад он и не знал о существовании института культуры.

– Поехали? – спросил он без тени эмоций.

Серьезно, лицо как у Сфинкса, одним видом отбивает желание задавать вопросы, поэтому я только послушно кивнула и, не колеблясь, села в машину. Сейчас помощь Олега явилась так своевременно, впрочем, как и в других ситуациях. Аж в горле засвербело, так захотелось сказать ему о том, что он – мой спаситель. Душу переполняла благодарность, но какая-то нелепая робость сдерживала, так и не позволив губам разомкнуться, а словам прозвучать. В тёмном салоне стояла знакомая тишина. Именно так: Олег не слушал музыку, если я не говорила, то он обычно тоже молчал.

Мы в тишине проехали по ночным улицам – на машине добираться до клиники оказалось почти мгновенно, и пяти минут не прошло как мы затормозили на парковке. Обернувшись к Олегу, я все же собралась сказать спасибо, когда увидела два пакета на заднем сидении и уловила запах: суши же? И выпечка?

– Решил прихватить ужин, – пояснил парень. – Покушай перед работой, минут пятнадцать должно остаться.

– Спасибо... – меняхватило только на глупую и совершенно бессмысленную улыбку. – Ты зачем так много для меня делаешь, тут же целое пиршество...

А предательский рот наполнился слюной: оказывается, одним завтраком и салатом на обед долго сыт не будешь. Во взгляде моего спасителя мелькнула теплая улыбка:

– Беречь тебя – моя главная цель.

Ответ настолько обескуражил, поразив необъяснимой глубиной, целой глыбой мыслей и чувств, которых я боялась коснуться, что я молча ретировалась. Чувствовала – стоит начать говорить и остановиться не смогу.

Морозный ветер пахнул в лицо, освежая и прогоняя магию момента. Но я продолжала глупо улыбаться, пока, прижимая пакеты с едой, спешила к женской консультации. Счастливо улыбалась и пока жадно ела в одиночестве комнаты для персонала. Быть объектом чьей-то заботы оказалось так чудесно и... незнакомо. Тревога отступила, смытая воодушевлением. Рабочие часы промелькнули, окрыленная неведомыми чувствами, я только что не порхала со шваброй.

Усталости после вкусного ужина как не бывало, и даже поджидавший меня после смены на парковке Олег с машиной не удивил – сейчас я ожидала встречи.

Снова мы ехали молча, а я мысленно суетливо искала повод заговорить.

– А о каком роднике ты утром говорил? – нашлась в итоге с вопросом.

– Он с целебной водой, его называют «слюдяной родник», находится в области, говорят, что там особый минеральный состав воды – выравнивает мыслительный поток и снимает тревогу.

Отлично! Я вдохновилась: то, что необходимо. И тут же споткнулась о мысль: еще одно совпадение? Но нарушать умиротворяющую идиллию рассказами о хамах из ночного клуба и новых знакомых Марины я не решилась. При случае упомяну... За завтраком! Заодно попрошу пустить на постой и Маришку?

Мы уже запарковались у дома. Захотелось отринуть все грустные мысли, помыться, созвониться с соседками и лечь спать. День отнял много сил, пусть и сделано было многое.

– Спокойной ночи, – оставив одежду и обувь в прихожей, я быстро прошмыгнула в направлении своей комнаты. Отчего-то оставаться наедине с Олегом становилось все смущающей и оттого сложнее.

– Спокойной... – его тон звучал загадочно. – Кстати, если хочешь в ванной полежать – можешь воспользоваться. Я пока планирую на кухне за ноутбуком поработать.

Так заманчиво... Я представила, как в воде расслабляются усталые мышцы и решилась:

– Спасибо, я тогда быстро, и помою ванну за собой.

– Можешь не спешить, у меня работы много.

Уже прихватив халат и полотенце, закрывшись в ванной, где с блаженством погрузилась в теплую воду, я ощутила укор совести: наверняка, он многое не успевает потому, что столько времени тратит на меня. Но долго валяться себе не позволила – специально взяла с собой телефон, намереваясь совместить приятное с полезным и позвонить девочкам. Инна ответила сразу, а вот Марину мы ждали долго. И даже присоединившись к групповому звонку она недовольно сообщила, что говорить сейчас не может так как собирается на

свидание. И отключилась. Посетовав с Инной о несговорчивости подруги, мы утешились тем фактом, что пока она в порядке, и решили списаться с утра. Что, если мы зря суеتمدся?..

Ванна меня переродила, расслабив и навеяв сонные мотивы, окончательно смыв все заботы и подарив телу ощущение тепла. Поспешно выбравшись и накрутив тюрбан из полотенца на голове, я, мягко ступая по полу, направилась в свою спальню. Для этого надо было пройти через комнату Олега. По пути сюда я прошмыгнула, не осматриваясь, а сейчас взгляд скользнул в сторону, упав на медальон, лежавший на столе рядом с фонариком и открытой книгой.

Это был изящный кулон на тонкой цепочке: сильно потертое изображение рыбки или русалки виднелось на поверхности — я не сразу распознала рисунок, но точно узнала — видела его во сне сегодня. Переливчатая гравировка металла мягко отбрасывала на стену блики от света настольной лампы. Именно это «сияние» и привлекло изначально мое внимание, заставив оглянуться в поисках его причины. Как в реальности могла появиться вещь из сна? Или я додумываю?..

Рука невольно потянулась к кулону... но я остановилась, словно услышала шёпот предчувствия: осторожно. И отступила, устыдившись собственного поведения. Неблагодарность! Легко перешагнуть грань нездорового любопытства.

На кухне Олег сидел, что-то печатая в ноутбуке. Выглядел он сосредоточенным и задумчивым, но обернулся ко мне в полголоса попрощавшись:

— Утром можешь не спешить, поспи подольше, завтрак я сделаю сам.

Смутившись я благодарно кивнула, снова уверившись: никакая девушка его не бросала. Если он не скрывает страшную тайну, то таких неадекватных девушек просто в природе не водится.

Под одеялом, уже закрыв глаза, подумала: «Никогда ещё я не жила так легко... и так не полагалась на другого человека. Не пожалею ли об этом? Или же возможна жизнь, где рядом есть тот, кому можно верить».

Глава 11

Холод окружал меня, не давая вырваться из плена сна. Я ощущала, как тяжёлая вода сковывает каждую мышцу, выжигает огнем легкие, не даёт ни вдохнуть, ни пошевелиться. В ушах звучал шёпот – мягкий, как шелест водорослей, и одновременно острый, как лезвие клинка. Голос не был злым – он был властным, безжалостным и... знакомым.

«Лиса... ты принадлежишь мне... подчинись... ты должна подчиниться...»

Голос звенел в голове, отзываясь пульсацией в висках. Ещё чуть-чуть – и я бы отдалась этому шёпоту, растворилась в чёрной бездне, поглотившей навеки. Но где-то в глубине сознания полыхало сопротивление: тихое, но негасимое.

«Никогда... никогда я не подчинюсь...»

Собственный крик разорвал иллюзию кошмара. Я проснулась с такой ошеломляющей болью, что казалось ребра сжались, лёгкие пылали. Понять, где нахожусь удалось с трудом. В спальне было темно, только слабый отблеск луны пробивался сквозь шторы и отбрасывал на стену полосы тусклого света. Холодный пот стыл на коже, волосы прилипли к шее, а сердце билось словно молот.

Пришлось зажмуриться, пытаясь осознать, где я – в реальности или всё ещё в кошмаре? Дрожащими пальцами отодвинула одеяло и медленно поднялась на локтях. В комнате стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь редким звуками многоквартирного дома, словно стены шептались между собой.

Внезапный стук в дверь заставил вздрогнуть:

– Лиза? Всё в порядке? – тихий, хриловатый со сна голос Олега прозвучал мягко, но в нём проскользнула тревога.

С усилием я перевела взгляд на дверь и просипела:

– Мне плохо... – выдавила, стараясь проглотить комок страха, сдавивший горло.

Дверь резко распахнулась, явив мне силуэт Олега. Через миг вспыхнул свет, залил спальню и заставив поморщиться.

Проморгавшись, увидела, что Олег выглядит заспанным и взволнованным одновременно.

– Пойдем на кухню, – предложил он. – Может, перекусим чего-нибудь лёгкого?

– Хочу кефира, – тихо ответила я, благодарная за его вмешательство, за возможность отвлечься.

– Хорошо, – и, тихо скрипнув дверью, Олег мягко вышел из комнаты, чтобы дать мне собраться.

Медленно сползая с кровати, я обнажёнными коленями встретила прохладный ламинат, и замерла. Пол казался прохладным, потому что я сама продолжала «гореть» и наяву. Тело после кошмарного сна ощущалось израненным усталостью, копившейся последние недели. Казалось, голова готова разломиться от напряжения. Легкости после ванны как не бывало – корячась, я поднималась на ноги словно старушка, измученная ревматизмом. И топала на кухню, держась за стеночки.

На кухне сегодня оказалось темно. Слабый жёлтый свет отбрасывала толстая ароматическая свеча на столе. Рядом стояли два стакана и бутылка кефира. Полбатона только не хватало для полноты картины, но меня почему-то эта мысль совсем не смешила. Олег налил мне почти полный стакан и придержал за плечи, помогая усесться на мягкий стул. А я обеими руками обхватила кружку, делая глоток, чувствуя, как холодная жидкость заскользила по нёбу. Именно это ощущение привело в чувство окончательно.

– Расскажи сон, – тихо попросил Олег, присев рядом на корточки и будто не замечая темноты.

Я сглотнула: вслух описывать пережитое во сне не хотелось. Каждый вдох отдавался в груди болью, но слово за словом я рассказала кошмар: кружение медальона, властный женский голос, ощущение безысходности, давящая толща воды...

Он слушал, не перебивая, лишь иногда кивая головой. Казалось, все сложные эмоции переплелись в его взгляде – беспокойство, сочувствие и что-то ещё, не поддающееся определению. Сами глаза словно отражали блики крошечного пламени свечи, отливая желтизной.

– Не думаю, что стоит ждать выходных, – внезапно, когда я закончила свой рассказ, выдал предложение Олег. – Поедем к роднику

прямо сейчас, ночью.

От неожиданности я рассмеялась: в самом деле, какой нормальный человек зимой в два часа ночи поедет к лесному источнику? Смех получился низким, каркающим.

– Ты серьезно? – едва выдавила вслух.

Олег подался ко мне, его глаза сверкнули в полумраке:

– Лиза, прости, я не могу точно объяснить почему. Но я чувствую – нам нужно быть там как можно быстрее, не дожидаясь выходных.

Опешив, я растерянно всматривалась в лицо парня. Сказанное им звучало дико и зловеще. Зачем он решил ночью тащить меня куда-то в снежные леса? Прежние страхи и опасения на счет Олега нахлынули вновь. А я еще Марину поучала, предупреждала об осторожности, когда сама настолько очарована своим странным работодателем, что всерьез раздумываю согласиться. Почему? Ну, начала же доверять ему... До этого момента он только помогал. Неужели мне так легко задурить голову?

– И что там? Оставишь под ёлкой ждать Мороза? Или завтра будет сообщение в службе «112» о том, что в лесу Подмосковья нашли девушку без признаков жизни?

Сомнения метались в душе, но вместе с ними вопреки здравому смыслу закралась мысль: «А может, это действительно поможет... с моей напастью? С зачистившими кошмарами? Разве хуже быть не может? С такими темпами я не протяну долго с бессонницей».

Олег неожиданно подался ближе, обхватил за плечи и прижал к себе. Мое сердце застучало так громко, что оглушало шумом крови в ушах. Но, чуть успокоившись, поняв, что он просто утешает, я услышала и его сердце – оно стучало в унисон с моим.

– Лиза, защищать и беречь тебя – моя основная цель. Верь мне.

Что за аргумент: верь мне? И что? Положено молча поверить? Но я не могла... жизнь приучила выбирать осторожность.

– Я не могу...

– Да, – я чувствовала как на миг остановилось его дыхание, Олег продолжал прижимать меня к груди. – Поверить мне в твоих обстоятельствах сложно. Как мне убедить тебя? Я все сделаю.

Невольно поморщилась: никогда не понимала подобных обещаний, «опрометчиво подписывать пустой лист».

– Можем отправить сообщение крестному о том куда поедem. Моим соседкам... – я лепетала несусветные глупости, но уже искала для него обходные пути. Сама!

И вновь почувствовала щекой его вздох.

– Нет, не можем. Я не доверяю никому. И не хочу сообщать о наших планах. Понимаю, что это звучит обнадеживающе, предложи что-то еще.

– В смысле, предложи? – я сама отстранилась и резко поднялась со стула, потянувшись к выключателю. Дрожь прошла, реальность сейчас озадачивала больше сна. – Это ты должен объясниться.

Щелк, и комнату залил яркий свет. Мой взгляд немедленно устремился к лицу Олега. И снова я поймала себя на ощущении, словно смотрю вглубь проекции, как будто различаю наложенные друг на друга слои, которые не должны быть заметны, но порой, из-за легчайшей ряби, начинают проглядывать. Еще и его сверкающий взгляд?.. Как у страдающего лихорадкой, если не ярче. Невольно появлялись скверные мысли о ловушке, в которую я попала.

– Прислушайся к себе, – уверенность Олега оставалась незыблемой, он послушно отступил на шаг. – У меня нет других аргументов. Прислушайся и поймешь, что ехать надо. И сейчас! Повторяю, со мной ты в безопасности. Я выполню все, что ты пожелаешь.

Вот опять! Как меня раздражали подобные фразочки. Пафос...

– Что и в окно выпрыгнешь?

– Легко.

Олег с таким безразличием пожал плечами, что я опешила: все же мы находились на четырнадцатом этаже. А он продолжил:

– Прыгать? Могу сейчас. После этого согласишься? Только решай скорее, время поджимает.

Дар речи у меня просто пропал. Слова Олега звучали безумно. Какое: после этого? Разве бывает «после», когда спрыгнешь с четырнадцатого этажа. Силясь собраться с духом, я прикрыла глаза и попыталась успокоиться. Всем твержу, что надо решать с холодной головой, и тут же сама паникую. Но на удивление страх отсутствовал – в глубине души я не боялась ни за него, ни за себя... Интуиция взывала: соглашайся. Что за ерунда?!

– Ладно... – выдохнула в итоге шёпотом, решившись на самый безрассудный поступок в жизни. – Поедем, но... прежде я хочу рассмотреть твой медальон. И понять, что это вообще за чёртов родник.

Олег кивнул с абсолютным самообладанием и вышел из кухни. О том, что за медальон я упомянула – не уточнял. Через мгновение вернулся с кулоном на тонкой цепочке, тем самым. В свете лампы изображение на кулоне казалось мистическим: рыбка-русалка с распущенными волосами и пугающе живыми глазами.

– Это подарок, – ответил он на мой вопрос, – от того, кого давно нет. А еще это... ключ.

Я осторожно взяла медальон в руку. Металл прохладен, легко лег в моей ладони. На задней стороне угадывались едва различимые руны, словно кто-то нанес их там для особого ритуала.

– Ключ? – прошептала я. – К чему?

Он не ответил, лишь отвел взгляд. Плечи Олега слегка сгорбились, в его силуэте появилась угрюмость.

– Поедем, – произнёс он наконец. – А по пути я расскажу всё, что знаю.

Конечно, типичное обещание манипуляторов, но я кивнула и, не выпуская из рук кулон, надела куртку. Путь к машине показался длиннее обычного. Снаружи мороз пощипывал щеки, лунный свет обнажал неровности снега, словно выставляя их напоказ.

– Полнолуние сегодня. Ночной лес, серебряные тени... – я ступала по хрустящему снегу вслед за соседом. – Всё это похоже на плохой фильм ужасов.

Но я добровольно согласилась в нем участвовать.

Олег завёл машину, и мотор загудел в ночной тишине, словно пробуждая спящий город. В окошко мигали одна за другой улицы, светофоры давали зелёный свет сразу и настойчиво, словно сама магия этого мгновения призывала нас мчаться вперёд.

– Ты очень быстро едешь, – наконец, прервала я тишину, когда мы уже мчались по трассе под сто семьдесят километров в час.

– Для меня это не скорость, не переживай, – тихо ответил он. – Да и этот маршрут знаю давно.

В зеркальце заднего вида я заметила, как его глаза сверкнули под светом промелькнувшего фонаря. Олег выглядел собранным и

сосредоточенным, казалось, он прислушивался к каждому шороху в лесу, к каждому отголоску ветра.

«Здесь кто-то есть? Кто-то наблюдает за нами?» – поведение Олега натолкнуло меня на эту мысль. Еще одну несуразную мысль.

Решив плыть по течению, я повернула голову, но в зеркалах мелькали лишь шоссе и темный лес. Олег словно прочёл мои мысли, на миг прищурил глаза и развернул голову, вслушиваясь в ночную тишину.

– Тебе кажется, что кто-то следит за нами? – не выдержала я.

– Да... – поразил он ответом. – Я чувствую их. Но не стоит паниковать, тебе нет необходимости переживать об этом, сосредоточься на своих делах. Скоро будем на месте.

Их?! Их? Я очень даже запаниковала от новых вестей. В какие тар-тара-ры катится моя жизнь?

Через час трасса закончилась, и мы свернули на едва заметную дорогу, присыпанную снегом, между высоких елей. Ветки под тяжестью наледигнулись почти до земли, образуя снежный свод.

– Здесь рядом стоит монастырь, – внезапно заговорил Олег. – Он давно заброшен, но местные старики верят, что в этом лесу жил святой. Его мощи хранятся в часовне неподалёку, а вода родника – целебная и... немножко – волшебная.

Слушала его, не веря ни слову, но принимала странности сегодняшней ночи как нечто нормальное: сегодня можно забыть о всех рациональных доводах и здравом смысле. Мы еще некоторое время ехали практически по сугробам. Ежесекундно я ожидала, что машина увязнет в снегу, но... словно ее придерживал невидимый джин, мы уверенно продвигались вперед.

– Давай выйдем, – предложил Олег, едва машина стихла. – Хочешь осмотреть всё в темноте?

Снова странный вопрос. Как возможно? Но я спорить не стала, молча кивнув. Раз уж решилась на безумную поездку, остается спокойно воспринимать прочие странности.

Я выдохнула пар, поддела ладонями холодный снег, подбросив его над головой и кивнула. Хруст снега под ногами отдавался эхом в ушах. Холодный ветер, приносящий колющие уколы снежинок, бил по лицу, но мне совсем не было холодно, скорее наоборот – жарко от ожидания.

Мы дошли до небольшой каменной постройки, едва заметной в полумраке. Деревянная дверь на простых петлях скрипнула, открыв небольшое помещение, где в центре обнаружилась каменная купель. Из выдолбленной в стене ниши текла вода — она спадала тоненькой струйкой и разбивалась о камни, издавая едва различимый звон.

— Смотри, — сказал Олег и подхватил ковшик. — Набирай. Пей.

Я медленно подошла к искусственной заводи. Впрочем, не скованной льдом. Вода переливалась в свете фонаря в руках моего спутника, будто в ней плясали крошечные искорки. Подойдя ближе, я опустила ковш и наполнила его до краёв.

— Попробуй.

И я послушалась: подняла ковш к губам и сделала первый глоток. Сначала появилось чувство лёгкой прохлады, а затем — обволакивающее тепло, которое расползлось по телу от кончиков пальцев до макушки, словно ласковая волна. Во рту растекся букет вкусов: свежесть горных хрустальных ключей, едва уловимые отголоски солей, лёгкая сладость и чуть-чуть терпкости.

Глоток за глотком я ощущала, как невыносимая усталость отступает, казалось и кости становятся легче, кровь бежит быстрее — словно за долгой зимой наконец пришло долгожданное тепло, настала пора пробуждения.

— Это невероятно, — выдохнула, когда ковш опустел. — Я... как заново родилась.

Олег наблюдал с лёгкой улыбкой, но в его глазах мелькала осторожность: он стоял на страже моей безопасности. Один вопрос — что за угроза его беспокоила?

— Ты хочешь окунуться? — спросил тихо. — Я прихватил полотенца и тёплый халат.

Первая реакция: зимой? Фактически на улице? При этом в груди мгновенно забилось всепоглощающее желание, потребность: окунуться полностью, раствориться в спасительной колыбели жизни, поддаться этому очарованию. Но страх и нерешительность тормозили — я страшилась холода.

— Я... не знаю, — запнулась. — Боюсь купаться зимой... странно.

Олег вскинул бровь, но голос его оставался спокойным:

— Здесь никого, кроме нас. И если тебе этого хочется... окунись, о холоде не переживай. Я побуду снаружи, тебя никто не побеспокоит.

Хочешь? Сделай.

В смысле, не переживай? Олег привычно вызывал недоумение. Я же закрыла глаза и представила холодные объятия воды. Когда медальон, что я так и держала в руке, отозвался жаром – от него пахло теплом, согревая руку, не обжигая. От неожиданности я едва не выронила кулон в воду.

– Давай... я попробую, – наконец решилась.

Или нет? От поверхности воды исходили волны холода. Я думала о купании в проруби на Крещение. Сама никогда не пробовала, но другие же справлялись? Или я рискую слечь с воспалением легких перед сессией?.. Наверняка... Рука крепче сжала кулон, словно последнюю надежду. От него по телу растекалось реальное тепло. Что за штука такая...

Олег молча кивнул. В свете фонарика я не могла толком различить выражение его лица, но чудилось одобрение. Он отодвинул ковш в сторону, аккуратно подал полотенце и помог снять сапоги, усадив на лавку вдоль стены. Рядом поставил простые резиновые шлепки. Фонарик положил на пол и чуть отвернул, оставив меня в тени. А затем вышел из строения, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Все это тихо, словно боясь спугнуть мою решимость. Сомнения продолжали терзать, я сидела, вцепившись в полы пуховика, и сама не верила в происходящее. Сумасшествие же? Я посреди ночи, зимой в лесу в неотапливаемом помещении собралась окунуться в ледяную воду... Расскажи мне об этом, например, Инна, я бы молча покрутила пальцем у виска. А сейчас под влиянием непонятной атмосферы и растерянности на полном серьезе размышляю о возможности окунуться в купель. Кулон нагрелся сильнее, даже цепочка, что я намотала на ладонь, стала теплой. Это тепло... как крошечный огонек посреди бесконечной стужи, оно подталкивало меня к действию, единственное намекая на возможность осуществить безумную задумку. И вода манила...

Резким движением сдернув кулон с ладони, я надела его на шею, спрятав под футболку. И сняла пуховик: попробую! Что мешает остановиться в любой момент?

Стянула джинсы, носки, босые ноги вставила в шлепки и шагнула к купели. Холодно не было, кулон справлялся – тепло растекалось по телу, вызывая покалывания и жар. Яркий сноп света от фонарика

разгонял тьму, замерев на краю, я решила осторожно «попробовать» воду, коснувшись ступней. И, о, чудо, вода встретила не холодом, а лёгким теплом – удивительно, как так может быть посреди зимней стужи. Уже увереннее я шагнула в купель глубже – по колено, потом по пояс, и присела, погружаясь по плечи. Футболка и белье мгновенно промокли, вода коснулась кожи, полностью оплетая тело, и я... испытала абсолютное блаженство: каждая клеточка тела «встрепенулась», а разум наполнился ясностью и спокойствием.

Вода обвивала словно нежный покров, как теплая мамина шаль, баюкая и умиряя, и я смиренно позволила себе прикрыть глаза – слушать журчание стекающей по скале воды, запах леса, шёпот ветра за стенами каменного домика.

В голове раздался тот самый голос из сна – властный женский, но теперь он звучал по границе сознания, воспринимался не так страшно и гнетуще. Неожиданно его перекрыл другой голос – глубокий, теплый, мужской и... знакомый:

«Лиса... я не буду ждал, когда ты придёшь... в Царство глубин... Я найду тебя сам. Я принадлежу этому месту... и тебе... и нашей судьбе...»

Олег? Голос звучал похоже, и не похоже одновременно. Еще и эта Лиса... Олег часто именно так оговаривался, коверкая мое имя? Но сейчас он стоял снаружи, за дверью, охраняя меня от неожиданных визитеров. Если очень прислушаться, я могла даже уловить поскрипывание снега под его ботинками.

Откуда в этом видении голос Олега? И беспокойство в душе – оказалось сильнее ужаса. Воспоминание об обещании мужчины затмило ужас повелений преследовавшей меня во снах женщины. Я открыла глаза и увидела, как медальон на груди мягко светился в полумраке воды, словно откликаясь на зов. Да и сама вода?.. Что за странный обман: она ощущалась теплой.

Действуя по наитию, я медленно поднялась на ноги, делая шаг к лестнице и выбираясь из купели. Вода мягкими струями побежала по телу вниз, футболка облепила, словно вторая кожа. Но жар тела оставался таким сильным, что я не чувствовала прохлады воздуха. Машинально вставила ноги в шлепки и стянула все мокрое, чтобы укутаться в полотенца, а затем и теплый махровый халат. Делала это бездумно, скорее отдавая дань здравому смыслу, сама же

сосредоточилась на услышанных фразах. Приказы подчиниться и обещание найти? Ах, еще Царство глубин... и тут связь с водой.

– Олег... – мой голос дрожал. – Я слышу голоса...

Парадокс: я не страшилась простуды, больше меня занимали эти видения. А Олег немедленно шагнул в купальню и обнял за плечи, тёплым дыханием согревая затылок.

– Всё нормально, – прошептал он. – Это вода, энергия места и... твоя память, что пробуждается.

Я прижалась к нему: страх и восторг слились в единый поток. Просто поддалась потребности – больше всего меня сейчас тянуло к моему спутнику. Что характерно: он не предложил после моих слов визит к психиатру, как следовало бы отреагировать нормальному человеку. Нет, он понял все эти странности и просто обнял. Жизнь бы простояла в его объятиях. Можно ли считать, что ненормальные мы оба? Кажется, от меня валил пар, но я не чувствовала холода, лишь тепло и безопасность. Сознание разрывала единственная мысль: все только начинается. Я ничего не понимала, но больше не могла отрицать, что в моей жизни ворох необъяснимого. Но рядом с Олегом это совершенно не пугало...

Не представляю сколько мы так простояли у заводи, потом я одевалась в тишине, напялив джинсы, сапоги и пуховик прямо поверх халата. Когда мы вышли, лес вокруг казался ещё более таинственным – тени в лунном свете дрожали, словно живые, и вокруг витало предчувствие чего-то грандиозного. Но я совершенно не боялась: рядом был тот, кто меня берег, и ощущала себя всемогущей – сила родника текла в жилах.

Дорога обратно домой прошла в тишине. Я сидела, прижавшись к стеклу, и смотрела, как снег из-под колёс превращается в струи серебристых искр. Ощущение опасности и тревога исчезли, уступив место лёгкой усталости и внутреннему настрою на тепло и нежность. Лиричный настрой так убаюкивал...

Открыв глаза, в шоке осознала, что лежу в кровати в спальне, в квартире Олега. Отдернув одеяло, выяснила, что улеглась в том самом халате, который накинула на себя в купальне. Но как я оказалась дома? Ночная поездка к источнику воспринималась сном, сейчас же я ощущала бодрость и силы. Тело отдохнуло, душа успокоилась – все

что надо для начала нового дня. Переодевшись в пижаму, я набралась духу, чтобы выйти из комнаты.

– Ты заснула в машине, – улыбнулся Олег, что уже суетился на кухне. – Я отнёс тебя в спальню. Сапоги и куртку снял я, дальше ты сама раздевалась, – сообщив все это, махнул рукой на тарелку. – Проголодалась?

Тут я поняла, что голодна зверски – одним кефиром не обойдусь. А еще невольно покраснела, улыбаясь в ответ:

– Да, спасибо... просто огромное спасибо.

Завтрак оказался под стать моему аппетиту: запечённая рыба с картофелем под сырной шапкой и салат из водорослей. Сроду так много с утра не ела, но именно сегодня обильный завтрак казался необходимым. Запах горячей пищи обволакивал и казался самым домашним. Я просто побоялась захлебнуться слюной, поэтому отринула все свои вопросы и побежала чистить зубы. И ела потом как удав, голодавший месяц.

Сыто отстранившись от стола честно пыталась собрать мысли воедино и сформулировать свои требования к Олегу. Конечно, мне нужны были его пояснения. Но слова не желали составляться в предложения – разговор не получался. Опять же суровая реальность окончательно разогнала ночную феерию с налетом зимней сказки, напомнив о скорой первой паре. Спешные сборы, Олег опять подвез меня до института и... ласково коснулся ладонью щеки на прощанье. Я сразу смутилась, засуетилась и выскочила из машины, забыв предупредить парня, чтобы не тратил вечером время на мою доставку к месту подработки.

Пока шагала к учебному корпусу, вытащила из рюкзака телефон и написала в чат с соседками:

«Девочки, как дела? Все живы-здоровы? На обеде сегодня встретимся?»

«Привет! У меня все без изменений, по заветам дедушки Ленина. Давайте встретимся, так хочу с вами увидеться», – Инна отписалась мгновенно.

А вот Маринка отозвалась уже когда первая пара почти подошла к концу:

«Девочки, я – пас. Сегодня на пары забила, дрыхла, поздно легла – всю ночь была на свидании, поэтому я не в институте. Он –

настоящий вулкан энергии, неумолим, а я вот подвыдохлась».

Конечно, после такого сообщения мы с Инной созвонились сразу по завершении пары. Плюс был в том, что Маришка цела и здорова, но темп, с которым она пускала под откос учебу нас беспокоил. И это, когда сессия на носу! Соседка продолжала твердить, что у нее все внутри сжимается от плохого предчувствия, вновь встревожив меня. Но что мы могли сделать? Силой волочь Маринку назад?..

Позже, когда занятия закончились, а я собиралась распечатать свой доклад прежде чем отправляться на подработку, пришло сообщение от Инны:

«Марина молчит... не отвечает... ни на звонки, ни на сообщения».

Конечно, я немедленно набрала соседку, затем отправила три сообщения с просьбой отзвониться. В ответ – тишина. Забыв о докладе, я как безумная снова и снова пыталась дозвониться, убеждая себя, что все возможно: телефон на «беззвучке», или вообще забыт дома?.. Отчаявшись, решила созвониться с Инной. Но и она не ответила на звонок...

Вдруг поймала себя на новом ощущении – медальон на груди нагрелся, я отчетливо ощутила тепло, вспомнив, что так и не сняла его ночью.

Звонок телефона вырвал из ступора, он задрезжал с такой силой, что я подпрыгнула на месте и пулей выскочила из библиотеки в коридор. Сердце её чуть не выскочило из груди от облегчения: это был видеозвонок от Марины.

Только вот на экране я увидела совсем не лицо соседки, а встретила взглядом с незнакомцем. Впрочем, не таким уж незнакомцем... Оторопь прошла, и я опознала лицо агрессивного хама, что пытался вытащить меня из ночного клуба. Сердце ухнуло куда-то вниз, еще до того, как он открыл рот, я поняла: случилось что-то плохое.

Глаза мужчины казались бездушными и свирепыми, губы – сжались в тонкую линию. Он чуть отстранил телефон, позволяя мне увидеть позади себя два силуэта: Марина и Инна! Они сидели, привязанные к стульям, головы их бессильно склонились на грудь.

– До рассвета... жду... – прозвучал шипящий голос звонившего – ...они умрут, если ты не придёшь по этим координатам.

И сразу же вслед за оборванным звонком в чат упала геолокация.

Но я не в силах была даже кликнуть по ней, выясняя куда меня требуют явиться. В ушах стучала кровь, отбивая единственное слово: умрут. Я не верила, что такое происходит в моей жизни. С нами... Какой-то оживший кошмар.

Что делать? Что делать? Я совершенно растерялась. Звонить в полицию? Но поверят ли они в мой рассказ? Никаких подтверждений не было. Разве не положено ждать трое суток, прежде чем заявлять о пропаже человека?

Олег! Внезапно поняла, что он единственный кто может хотя бы подтвердить инцидент в ночном клубе. Я снова вцепилась в телефон намереваясь позвонить парню, когда... он собственной персоной влетел в широкий коридор возле библиотеки. И ладно бы факт его появления был единственным поводом удивиться. Нет! Взгляд зацепился за нечто иное... нечто невообразимое... несусветное... чуждое... за меч в его руках!

Привычная распахнутая дубленка, свитер с высоким горлом, темные джинсы – Олег выглядел, как и миллионы других мужчин в мире. Только вот меч... от него исходило свечение. И глаза парня тоже поражали, пугала холодная решимость в них.

– Нужно действовать быстро, едем к источнику, – его голос звучал так сурово, что я вздрогнула, напоминая себе о беде, в которой оказались соседки. – Не звони в полицию – они бессильны.

Захотелось закричать, заколотить руками, прогоняя кошмар, я отказывалась верить в происходящую чертовщину, но слова застряли в горле. В душе разгорался бунт, моя решимость в ответ на его:

– Объяснись! – потребовала, нет... приказала я, не узнавая саму себя. – Я никуда не поеду, – дотрагиваясь до медальона на шее. – Пока ты не скажешь, что здесь происходит!

Олег глубоко вздохнул, чуть отвел меч, пряча его в ножны на поясе и кивнул:

– Хорошо, – отозвался тихо. – По пути я расскажу тебе всю правду.

Я же посмотрела ему в глаза и впервые ощущала не страх, а непоколебимую решимость. Судьба внезапно стала моим личным выбором – попробовать выслушать, разобраться и возможно поверить или остаться в мире, где нет места рыцарям с мечами и звонким

голосам из водных глубин. Сквозь джемпер сияние кулона на груди стало заметно, но я уже не воспринимала этот факт нереальным. Просто шагнула вперед, нацепила куртку и протянула руку к ручке двери.

Шагнула за дверь в институте, а вышла... Туда, где лежала ночь, лес, родник и страшнейшие тайны. Но ничто в моей душе не дрогнуло от этого чуда, я знала одно: я не одна. Страх пропал, в груди билось сердце, готовое принять любое испытание. И любое знание. Наверное, настал миг, когда я оказалась готова поверить в любую сказку. Больше – я чувствовала себя полноценной частью этой сказки.

«Я иду», – прошептала, выходя в ночную мглу и адресуя обещание соседкам.

Рядом эхом раздались шаги – мы шли в унисон: двое против всего мира.

Глава 12

– Олег... – собственный голос напоминал звук звенящих льдинок. Мы дружно шагали по снежной дороге под пологом припорошенных наледью ветвей. Шли к источнику, – если девочек похитили... мы же должны позвать полицию. Это преступление...

Вопреки окружающей мистике я продолжала мыслить привычными категориями. Олег молчал, но не скрывал сомнений.

– Полиция этого мира бессильна перед силами, которые стоят за Орденом Вершителей, – ровно, как будто описывал погоду на завтра, пояснил он.

– Что значит: этот мир? Есть другой?

Олег наконец развернулся ко мне лицом, ослепив решительностью во взгляде. В нем не ощущалось ни капли насмешки – голос звучал отрывисто и четко... правдиво.

– Пожалуйста, Лиза, не пугайся, – шепнул он. – Я понимаю, что это звучит невероятно. Но ты должна выслушать меня до конца, а уже потом решить.

Он напрасно так тревожился за мою психику, после прошлой ночи и ореола смутных образов, нахлынувших в воде, я стала менее восприимчивой ко всякого рода... странностям. Ощущение силы, бегущей по жилам после погружения в воды источника не пропало – на минуточку, я только что непонятным образом переместилась из института в этот лес. После такого не трудно поверить в любые сказки, особенно, если сама являешься их частью. Очевидно!

Каждое слово Олега было пропитано искренностью, проникая прямо к сердцу. Я кивнула.

– Слушаю.

Он обещал мне объяснения. Время пришло.

– Ты не просто студентка этого мира, – начал он спокойно, даже немного торжественно, словно произносил древнее заклинание. – Ты – переродившаяся душа богини Лисы, дочери правительницы Царства глубин. Мать твоя – Верховная богиня глубинного мира – даровала тебе власть над течениями, над бесчисленными существами морей и рек. Но когда ты, её дочь, посмела влюбиться в чужака – стража по

имени Олэг – Верховная богиня пришла в ярость. Она наказала тебя, требуя подчиниться: лишила твоё тело божественной силы, погрузив душу в вечную стужу мрачных глубин. Но душу твою мне удалось выхватить из лап смерти. Я надел тебе на шею этот медальон, чтобы сохранить твоё бессмертие.

Мои губы напряженно поджались: мне суждено иметь скверные отношения с матерью во всех мирах и жизнях?..

– Я – Олэг, твой вечный страж, – продолжил мой спутник, склонив голову словно представляясь. – Когда ты попала в ловушку Верховной богини, я сотворил медальон бессмертия – это сосуд для твоей души. Он сохранил тебя, и благодаря ему ты вновь родилась в этом мире... под именем Лиза. Когда ты вновь переродилась, я узнал – что душа твоя придёт сюда, и я отправился на её поиски. Но теперь понимаю, что кто-то ещё следил за тобой.

Мое сердце застучало так громко, что казалось, его услышит весь лес. Стиснув кулон, я прижала его к груди. Подарок... мое спасение.

– Тогда почему... почему я не помню? – выдохнула едва слышно. – Как я могла забыть всё это?

Получается, я его любила? Олега-Олэга? Это же он? Любила сильно, раз отказалась подчиниться матери и потеряла божественную силу. Разве я не должна его помнить вопреки всему?

– Потому что мать твоя, узнав о моем вмешательстве, повелела: ты должна прожить обычную человеческую жизнь, забытая всеми, забыв свое прошлое. Я искал тебя, искал мир, где ты возродилась, когда нашел – оберегал, наблюдал, ждал, но не мог вмешаться, рассказать. Но Орден Вершителей, опора твоей матери, вмешался сам. Их приспешники похитили Инну и Марину. Они рассчитывают, что ты придёшь к ним, чтобы спасти подруг. А когда ты окажешься в их руках, они разрушат медальон, лишив твою душу даже этой возможности на пусть и лишённую силы, но жизнь. Уверен – его они потребуют в обмен на твоих соседа.

Холодный пот выступил на лбу. И это в зимнюю ночь.

– Значит... они хотят добить меня навсегда?

– Да. Их предводитель – Ворг, – Олег отвел взгляд, словно произносил имя старого врага. – Он слепо предан твоей матери. И лишен всякой жалости, тех «хамов» в ночном клубе направил он.

Словно тысячетонный груз рухнул на мои плечи. Захотелось закричать, плакать, смеяться от неправильности происходящего.

– Тогда что мы можем сделать? – спросила, глядя на чёткий профиль своего стража. – Как спасти Инну и Марину? И себя?.. Ты же не просто так говорил об источнике? Чем он поможет?

– Нужно пробудить твою божественную суть, – сказал Олег, не сводя глаз с моего лица. – Другой возможности нет. Раз они нарушили условия, вмешались, то и ты получила право на полное воплощение. Без прошлых сил и знаний ты останешься слабой, а значит – станешь пленницей. Чтобы вернуть память о прошлом, ты должна окунуться в воды родника.

– Снова? Я вчера уже окунулась. Но ничего из рассказанного тобой не помню. И молнии из рук не пускаю.

Олег поморщился – с молниями я переборщила. Наверное, инстинкт самосохранения этого мира продолжал цепляться за понятную материю – за юмор.

– Там не простая вода, – прошептал он. – Это вода из самого сердца глубинного мира, где время и пространство не подвластны привычным законам. Я знал, что такое место есть в любом мире, искал его целенаправленно. Вода хранит воспоминания глубинного царства, и только через неё ты вспомнишь прошлое. Но одного раза мало, ты не погрузилась полностью, не доверилась ее силе.

– Мне страшно, – призналась, когда мы оказались у двери каменного домика над купелью.

Я боялась узнать о себе правду, принять себя другой. Богиня? Ничего себе новое занятие. Даже для дилетанта широкого профиля слишком многодельно. Но раз это единственная возможность помочь соседкам, выхода нет – придется вспоминать.

Я должна вспомнить истинную себя, даже до конца не веря в эту возможность.

– Я буду рядом, – уверил Олег и взял за руку. – Смогу защитить.

– И ты... хочешь, чтобы я тебе поверила? – в моем голосе звучало и сомнение, и нечто новое – ожидание.

Олег кивнул.

– Инстинктивно ты всегда чувствовала, что я говорю правду. И о роднике тоже. Тебе нужно окунуться. Да, я знаю – ты ещё не готова. Но без ритуального погружения мы не пробудим твоих сил. Ты должна

вспомнить своё прошлое. Без твоей настоящей силы и без знаний ты не сможешь вернуться в Глубинное царство, а значит, не спасёшь ни соседок, ни себя.

Мысли метались между верой в Олега и ужасом от того, что я стала причиной беды подруг.

– Почему они похитили Инну и Маришу? – спросила почти шёпотом.

– Я говорил: не смогли добраться до тебя. – Олег пожал плечами. – Я не выпускал тебя из виду, охранял круглосуточно.

– Вот откуда это странное ощущение... – я понимающе моргнула. – Они тоже за мной наблюдали.

– Да. Но теперь времени нет. Тебе не оставили выбора.

– Я готова, – тихо сказала в ответ. – Только... пожалуйста, будь рядом.

– Я с тобой, всегда на страже, – ответил он ласково.

Отпрыгнув в снег, я окатила себя пухом белых хлопьев. Лёгкий мороз щекотал щеки, и дыхание мгновенно становилось паром, разлетающимся клубами. Олег спокойно наблюдал за мной, не мешая, словно понимал: мне необходимо время настроиться на решительный шаг. Кто сказал, что новая-старая я себе обязательно понравлюсь? Вдруг буду жалеть об обычной жизни человечки-студентки?

Но времени резвиться в снегу не было, я решительно распахнула дверь в купальню, сняла сапоги, босыми ногами скользнула по каменным ступеням, ощутив жёсткую поверхность голыми пятками. Холод вообще перестал быть проблемой. Влияние это кулона или сказалось мое вчерашнее купание?

И вот я уже в углубление, встроенном в стену, сквозь узкий вырез в которой струилась и журчала серебристая вода. Подсвеченная фонарём, она казалась живой: капли плясали, играли, манили.

– Давай, – тихо сказала сама себе. – Ты должна.

Вздохнула глубоко, как перед прыжком в бездну. Сердце стучало словно бешеное, в ушах пульсировала кровь.

– Сейчас... или никогда, – и прямо в джинсах и джемпере я, сжимая кулон в ладони, с головой нырнула в темную заводь.

Вода больше не казалась ледяной – напротив, она обволокла дрожащее тело мягким теплом. Я закрыла глаза, задержав дыхание, и внезапно почувствовала, как земля уходит из-под ног: дно купели

словно исчезло – и я рухнула в бездну, снова как в кошмарном сне падая в толщу воды.

Вода ударила в грудь, выбивая дыхание: энергия заструилась вокруг, устремившись потоком к сердцу, я не успела начать задыхаться как узнала силу родных глубин. Вокруг потоки силы закручивались в непостижимые спирали, и я (или уже Лиса?) почувствовала чей-то призыв.

Воспоминания нахлынули внезапно: мягкий шелест вод и длинные волосы русалочьих нимф, в которых играли солнечные блики; мысленный шёпот рыб, рассказывающий предания древних течений; я – юная восьмилетняя Лиса, беззаботно скользящая по волнам, словно по бархатному ковру, и юный Олэг – мальчик-маг с суши, которому тогда было двенадцать лет.

Я вспомнила, как впервые увидела его: у кромки затонувшего храма, где вода залилась через ступени и образовала тихую заводь. Вот Олэг протянул ко мне руки, и воздух над нами задрожал: он создал круг защиты, охраняющий от штормов. Тогда Лису это позабавило...

– Ты совсем малышка, – важно рассуждал юный Олэг. – Но я клянусь быть твоим стражем. Я защищу тебя от любой беды, даже если миры падут.

Лиса смеялась, играя со своим стражем. Часто они вместе пускали маленькие круги на воде, ловили отражения звёзд, рассказывали друг другу тайны. Пока не выросли...

Беззаботное счастье длилось недолго. Великая богиня Глубинного царства, мать Лисы, узнала о её дружбе с земным магом и сочла это предательством: дочь должна была подчиниться её воле, принять брачный уговор с обитателем глубин, устроенный ради укрепления власти.

– Ты не покоришься мне! – гремел её голос, отчего вода во всех океанах и реках забурлила от гнева.

Лиса вырывалась, пыталась объяснить, но в её теле не осталось силы: мать лишила её дара и приговорила к смерти – распылению в ледяных объятиях бездны.

В тот миг Олэг, стоя на каменном выступе над бушующей водой, совершил ритуал, неизвестный в Глубинном царстве: он призвал на себя всю боль Лисы, накинул на её шею медальон бессмертия и заговорил заклинание перехода.

– Никто не тронет тебя, душа моя! – кричал он, разводя воды океана в стороны, выхватывая обездвиженное магией тело юной богини.

Но Верховная богиня не смирилась с таким противопоставлением сил: вспышка синего света тогда ослепила всех, и Лиса почувствовала, как теряет тело, которое превращается в прах и рассыпается по течениям... Но душа её осталась жива, спасенная кулоном, перелетала сквозь миры, пока не нашла новое пристанище – в теле нынешней Лизы.

Сквозняк прошёл по коже, и я вынырнула из бездны, нащупав иллюзорное дно. Вода не отпускала, обвивая с ног до головы, я чувствовала, как каждая клетка тела наполняется силой, такой знакомой, родной и одновременно давным-давно забытой, утраченной.

Медальон засиял жарче, излучая яркие лучи, что сплетались в узор похожий на чешую рыб. Эта вуаль из мельчайших чешуек накрыла меня, возвращая память: мой дворец под водой, давно забытый и заброшенный, где алые кораллы цвели под сводами арок, а жители глубин носили в волосах дары светящихся водорослей. Я вспомнила взгляд матери – ледяной сейчас, но некогда ласковый, и отчаяние Олэга, когда он вынужден был позволить моему телу погибнуть, спасая душу.

Но – главное – я почувствовала своё истинное «я»: не Лизу, не студентку, не девушку, ищущую свой путь в понятной ей обыденной жизни, а Лису – водную богиню, наделенную сверхсилами, дитя Глубинного царства, не знающую печалей и тревог. Впрочем, такой она была прежде... до столкновения с Верховной богиней и наказания.

Сейчас же, даже вернув память о себе прежней, обретя возможности, о которых человек не может и мечтать, я продолжала находиться в теле Лизы, парящем в толще воды. Теле, что никогда бы не появилось, не будь оно необходимо душе юной водной богини.

– Я – это ты, – шептала я в холодном мраке воды. – И ты – это я.

Вода вдруг зашелестела шёпотами древних песен, и в стене на границе воды, стекающей в купель, образовался мерцающий проём: портал, сквозь который можно было пройти лишь богам водной стихии.

Лиса уверенно сделала шаг вперёд – струи воды разошлись, пропуская её сквозь ткань мироздания. Тело наполнилось силой,

переродилось, дыхание стало ровным, руки распахнулись навстречу новой жизни. Богиня вернулась!

А Олэг, стоявший на краю, молча наблюдал за силуэтом отдалявшейся от него любимой. В его глазах отражалась улыбка и гордость: его клятва выполнена, она вернулась домой!

Богиня вышла из портала на высокой гряде голых подводных скал, покрытых изящными водорослями и склонами из бирюзовых вод реликтовых озёр. Над головой разливалось небо, сверкающее бестиариями водных облаков, а в подводной долине стояли храмы из белого коралла.

Лиса глубоко вздохнула: здесь её истинный дом.

Но мысли её заволокла пелена печали, они вернулись к другому миру, к похищенным: Инна и Марина остались в чуждом мире, где пострадали именно по ее вине.

– Их нужно вернуть, – тихо призналась себе. – Я не причиню вред этим людям. Их путешествие в мой мир должно остаться только сном, чистым и безобидным.

Решительно развернувшись, Лиса устремилась к узкому водопаду – тому самому, что служил порталом. За переливом струй она увидела серебристую дорожку: обратный путь.

– Олэг, – позвала шёпотом, запоздало удивляясь почему страж не последовал за ней в родной мир?

Будучи детьми они не раз гуляли здесь вместе – земной маг обладал способностью находиться в Царстве глубин без вреда для себя, этим даром наделила его сама Лиса.

– Лиса, – откликаясь на ее зов Олэг показался в конце пути, глаза его горели гордостью и заботой. – Почему ты вернулась? Разве ты не скучала по дому?

– Я должна вернуть их, – отозвалась богиня, переходя на бег, чтобы скорее приблизиться к любимому. – Люди не должны платить за мою слабость.

Объяснять о ком она говорила не требовалось.

– И навсегда очистим твою жизнь от угроз матери, – добавил он.

Лиса кивнула: теперь она знала, кем является и какую битву предстоит вести.

– Я постараюсь нейтрализовать Орден Вершителей, – твёрдо заявила она. – Но сначала верну своих друзей назад, пусть это

останется лишь воспоминанием о невероятном сне.

Она сделала шаг к водной преграде, пересекая границу миров и возвращаясь в купель, где на краю мерцал силуэт ее стража, плечи богини расправились, а мысли наполнились ясностью – теперь она была готова вести бой, неся в себе силу глубин и любовь вечного стража.

Я это ты, а ты – это я. Прошлая и настоящая Лиса слились воедино, переродившись в теле Лизы.

Я вынырнула из темных вод, первым делом встречая светящийся взор своего стража. Больше ему нечего было таиться, скрывая остатки своих сил. Я смотрела на него прежним взглядом – отныне между нами не осталось преград. Лиза вспомнила свою прежнюю жизнь – я очнулась, наконец, обретя смысл существования.

На этот раз я все вспомнила. Сердце наполнилось музыкой: шелест водорослей, пение жемчужных раковин, голоса рыб и шёпот давно ушедших богов. В памяти появились сокровенные образы: дворец, вырезанный из коралла и ракушек, украшенный алыми водорослями, где Лиса праздновала дни, окружённая придворными нимфами. Она видела свою мать – строгую и прекрасную, с глазами, холодными, как ледяные льдины. Юный Олэг – худощавый мальчик с глазами цвета глубин, поднимающий руку в знак клятвы.

Сердце Лисы забилось в унисон со своим стражем, в памяти зазвучал его голос – детский, но уже полный стойкости: «Я буду защищать тебя».

Сейчас на меня смотрел взрослый мужчина, что сдержал свою клятву. Смотрел с нежностью, любовью, обожанием. Мы оба знали, что нет сил способных нас разлучить. Мир вокруг замер, и я почувствовала, как медальон на груди раскалился, превратившись в пульсирующее ядро тепла.

Всегда считала, что мой истинный дом – в глубинах, где песня воды звучит сильнее любого ветра. Но всматриваясь в глаза Олэга, поняла: это место не станет домом, если его не будет рядом.

Вспомнились соседки: их звонкий смех, своевременная надменность Марины, осторожные советы Инны. Как не хотелось Лизе нежиться в волнах новых ощущений и знаний, наслаждаясь открытиями в себе самой, но сейчас важнее было прийти на помощь подругам.

Вынырнув у края купели, я поспешно вбежала по ступеням под крышей каменного домика. Олег молча протянул полотенца и халат, вопросительно приподняв бровь: надо? Но я лишь качнула головой, поражаясь тому, как мы способны понимать друг друга без слов. С силами богини не было проблем с тем, чтобы осушить тело – миг и вода с его поверхности испарилась.

– Ты в порядке? – мой страж смотрел пристально, несомненно он видел преобразование моего тела – оно словно светилось изнутри. Божественный детокс в чистом виде!

– Я... я чувствую себя... обновлённой, – и улыбнулась, ощущая благоговение. – Такое... не описать словами.

– Теперь ты по-настоящему Лиса, – прошептал он, помогая мне. – Но у нас не так много времени...

– Я знаю, – кивнула. – И мы вернём Инну и Марину.

Мы вышли из купели, снаружи продолжал «звенеть» мороз, поскрипывая снегом и похрустывая льдинками на ветках. Холод пощёлкал по телу, но уже не мог сковать его – внутри меня бурлила энергия подводных глубин.

– Готова? – спросил Олег, хитро прищурившись.

Улыбнувшись в темноту, поймала себя на несвойственной игривости.

– Всегда готова, – отозвалась тихо. – Потому что теперь я знаю, ради чего живу.

Обхватив руку Олэга, я намеренно опередила его, переместив нас в квартиру возле института. Раздвигать материю, шагая в пространстве, оказалось естественным делом, если знать, как все работает. Я действовала самовольно и импульсивно – явная дань характеру богини, но смысл в этом поступке тоже был: я соскучилась по Олэгу, намеренно оттягивала миг, когда придется на время расстаться и отправиться на встречу с Воргом и матушкой. Теперь я знала, чего ждать, страха за жизнь соседок не было – их возвращение зависит от меня и не так важно часом раньше или часом позже я явлюсь на место встречи. А это время я предпочту провести с любимым...

Глава 13

Сверхсилы богини – явление крайне упрощающее существование. Если бы студентка Лиза, подрабатывающая в женской консультации после учебы, не явилась на смену без подтвержденной больничным причины – ее ожидали бы большие проблемы. А возможности богини Лисы сводили проблему на нет! Небольшое вмешательство и вся работа Лизы делалась сама, а фактического отсутствия девушки никто не осознавал. Удобно, же?

Увы, у всякой медали имеется и обратная сторона. И я, пробудив божественную память, отчетливо это понимала. Нельзя в этом мире жить по законам другого. Да, обрета сверхсилы богини, я четко ощущала присутствие в этом мире нескольких существ-визитеров из других миров, имелись и те, кто присматривали за местным равновесием. Именно они пресекли бы вольготное использование этих возможностей в мире, где это не предусмотрено. В мире людей живи как человек, точка! Да, на небольшие «шалости» вроде моего перемещения или иллюзии Лизы на подработке глаза закроют, но я понимала – это разовая акция. Мне оставили совсем немного времени до решающей схватки, нелепо было бы растрачивать его на поездки на машине.

– Уничтожение твоих соседок – не цель Верховной богини, – миг назад, когда мы собирались на уготованную встречу, спокойно заверил Олэг.

Позади остались лучшие мгновения любви, когда мы снова приветствовали друг друга. Но не прощались! Таковую вероятность я исключала, уверенная, что сейчас, пройдя через наказание и утрату иллюзий, смогу преодолеть любые козни родительницы. Не буду наивной и доверчивой, и не попадусь в ловушку.

– Конечно, – кивнула, перед зеркалом в прихожей заправляя прядь волос за ухо. В волосах появились привычные с детства и такие любимые жемчужинки, запястье обвивал браслет, некогда сплетенный нянюшкой-нимфой из золотистых водорослей, а на шее висел кулон, подаренный моим стражем. В остальном же я видела в отражении привычную Лизу, разве что взгляд ее утратил скованность и тревогу,

обретя безмятежное спокойствие великих. – Это лишь ради моего появления. Хранители этого мира вмешаются, если главная богиня другого мира начнет менять судьбы рядовых обитателей этого.

– Я знаком с ним. Они справедливы.

Встретив в зеркале взгляд любимого, вопросительно приподняла бровь. Но тут молнией мелькнуло воспоминание – необычная парочка в супермаркете. Конечно, до пробуждения своей памяти, я бы и не заподозрила в них божеств? Или кем они были? Ангела и демона? Вершители судеб, ответственные за этот мир.

– Ты всегда помнил о своей личности?

– Да. Возродившись в ребенке, терпеливо ждал момента, когда ты себя проявишь.

– Уверена, ты был идеальным ребенком, – я хмыкнула: повезло родителям, Боги послали им дитя с душой мудреца.

– Я смог полностью приспособиться к миру, его правилам. Часть моих возможностей сохранились, но использовать их толком я не мог. Только для защиты тебя. Эту миссию местные хранители признавали.

– Давно нашел меня?

Слегка прикусив нижнюю губу, попыталась скрыть улыбку, вспомнив как переживала из-за первой встречи – предстала в худшем виде. А по факту Олег знал меня куда лучше, больше того – все делал для нашей встречи. Сейчас события жизни Лизы виделись в другом свете, я понимала, что возможности мага позволили ему сблизиться с семьей крестного, направляли его действия, что привели к нашей встрече. Влиять на меня напрямую он, понятно, не мог.

– Еще в детстве.

Ага, так и думала. Я улыбнулась Олэгу – искренне, но во взгляде проглядывали смешинки:

– Бедняга, непросто тебе пришлось. Выдумал такую легенду про ушедшую девушку, даже к договору принудил.

– Я помогал как мог, чтобы не создать ненужного впечатления. Настало время сблизиться и открыть тебе правду о себе, я заметил появление в этом мире Ордена Вершителей. Это означало, что Великая богиня о тебе не забыла и тоже искала с какой-то целью. Признаюсь, думал, что тебе дадут больше времени. Хотел, чтобы память вернулась постепенно, без потрясений.

Да уж, для сознания Лизы все случившееся стало изрядной встряской.

– Вот было у меня подозрение, что авария на водопроводе случилась как-то уж слишком для тебя удачно, – пробурчала в ответ. – Но тогда я и помыслить не могла о масштабах божественной беспринципности. И не жалко вам студентов...

Шагнув ближе, Олэг обнял, прижав к груди и положил подбородок на мою макушку. Мы продолжали смотреть друг на друга в отражении зеркала.

– Для меня значение имеешь лишь ты.

Развернув, Олэг запечатлел на моем лбу священный поцелуй. Обхватив его в ответ руками я именно этот момент выбрала для того, чтобы переместить нас на место встречи.

Тонкий серебристый рассвет лениво пробивался сквозь лесной полог, обдавая нас сухим и влажным воздухом, фарфоровым светом и еле слышным пением ранних птиц. Из зимы в абсолютное лето. Я стояла на кромке поляны, где трава еще клонилась под вуалью росы, а в тумане мерцали призрачные капли первых испарений. Впервые я увидела это место, место о котором слышали все в Глубинном царстве, и не только в нем – Поляну Испытаний, границу между мирами, где решается судьба тех, кто однажды отверг власть своего мира. Каждая травинка, каждое дерево казалось пропитано ожиданием: кто сможет пройти испытания и вновь обрести своё истинное «я»?

Сверкающий медальон я сняла с цепочки и посмотрела на своё отражение в его поверхности: молодая девушка с грустными, но решительными глазами. Этот символ любви и бессмертия, спасший меня после краха, сейчас был не просто украшением, а ключом к возвращению в родной мир. Я знала это, оттого крепче сжала кулон в руке.

Взгляду предстал широкий простор, плавно уходящий к причудливым холмам, словно вылепленным из тумана. Сосны по краям терялись в насыщенной зелени, а воздух здесь дополнял едва различимый шепот: эхом доносились голоса, смех, крики и стоны – все пережитые в жизни Лисы мгновения многоголосьем звучали в этом пространстве.

Внезапно я ощутила, как от земли повеяло тяжелой прелой глиной: это место не прощало слабостей. Оглянувшись, убедилась, что

стою здесь одна. Вот так – подвохи начались с первых шагов. Вспомнились слова нянюшки: *«Однажды позволившая себя переиграть богиня должна доказать своё право на возвращение»*. Кажется, это было в древней легенде? Сейчас же мне предстояло стать ее героиней.

– Значит, испытания... – напрасно я рассчитывала на битву.

Сердце закололо от понимания: или я совладаю с уготованным, или навсегда останусь пленницей своих сомнений и страхов. Моим полем битвы станет борьба с самой собой. Зря я проявила самонадеянность.

Вдруг рядом появился Олэг, вооружённый своим неизменным мечом. Взгляд стража впечатлял твёрдостью, словно сверкающий лёд родника, а в глазах горела неподкупная вера – вера в мою силу. Для него я неизменна была и есть – богиня.

– Лиса, – произнёс он ровным, спокойным голосом, одновременно обжигая жаром глаз, – Дальше идти мне не позволено. Но я буду ждать здесь, знаю: ты справишься.

И я кивнула, чувствуя его поддержку словно живые доспехи, оплетающие тело и согревающие душу. Первый шаг – и туманы поляны ожили, затянув пространство передо мной густым белым покровом.

Я решительно шагнула в туман. Серые тяжёлые облака опустились на плечи, и каждый вдох отдавался гулким эхом. Из тумана выныривали размытые силуэты: сначала знакомые лесные очертания, где в детстве гуляла с мамой, затем – мелькающие образы зданий института, лица Инны и Марины. Но тени сгущались, туман уплотнялся – и вдруг передо мной возник Олэг. И вскрик удивления оборвался, едва я поняла, что вижу. Мой страж стоял покачиваясь, сраженный мечом. В лице ни кровинки, рубашка на груди разодрана, а глаза закрыты. Держался он из последних сил, руками упираясь в свой клинок, вогнанный в землю. А из его груди торчал другой меч, пробивший его тело насквозь.

– Олэг! – завопила, но губы стража не шелохнулись.

Бросилась к нему, но холодный туман не дал сделать и шага: ноги словно приросли к земле. Сердце сжалось так, будто вот-вот разорвётся. Я видела, как едва-едва содрогается его грудь от слабого

дыхания, но не могла до него дотронуться. И силы богини в этом месте оказались бессильны, не позволяя помочь... спасти.

Внезапно, вызвав волну неподдельного ужаса, из глубин тумана послышался голос – его голос: «Я отдал всё ради тебя...»

И тело стража рухнуло навзничь, распластавшись по глинистой земле, а влажный грунт впитал его последнюю слезу. Отчаяние, охватившее душу, стало таким неодолимым, мне захотелось рухнуть рядом, я не желала жить без него.

«Это сон... это ловушка...» – шептала себе, заклиная не верить.

Зажмурившись, я трясла головой, отказываясь верить глазам, не принимая зрелища смерти Олэга.

«Не сейчас, не сейчас! Это бессмысленно! Я не верю!»

Боль разрасталась, заставляя тело неметь, она готова была вот-вот поглотить меня, но в ответ в сердце вспыхнул внутренний огонь: я вспомнила каждый шаг нашего пути, каждую жертву Олэга. Я отказывалась верить в реальность увиденного! В его смерть!

Прочь! Прочь! Это обман!

Ярость придала новых сил, и я вскочила, бросившись вниз по склону, где туман сгущался сильнее, и едва не влетела лбом в преграду. Стена огромного зала с полукруглым сводом из серых облаков, которая вибрировала из-за приглушённого стога. Каждый шаг отдавался в груди эхом тревоги.

В центре зала на каменном пьедестале лежал Олэг: тело его было словно вырезано из белого мрамора, а вены тянулись холодными нитями. Меч, который он всегда держал в знак защиты, теперь покоился в капле кровавого льда. Задрожав, я склонилась к вырезанному из мрамора лицу любимого, сердцем чувствуя, как внутри всё сжимается: что за видения? Будущее? Исход нашей борьбы?

Но голос, знакомый и родной, прорезал тишину:

– Лиса...

Подскочила и обернулась, но вместо Олэга увидела... лишь собственное отражение в стенах туманного зала: испуганные глаза, суетливые движения. Слезы навернулись на ресницы, руки задрожали, но я шагнула вперед, вспоминая, как он спасал меня, рискуя всем.

– Я не позволю этому быть концом, – прошептала сквозь дрожь в голосе и протянула руку к мечу, лежавшему в алом льду.

Медальон на груди полыхнул теплом, словно помогая, и холодная корка льда вокруг меча внезапно треснула, рассыпавшись на сотни трещин. Белоснежное лицо любимого преобразилось, он словно начал оттаивать, на фарфоровых щеках заиграл румянец, а грудь содрогнулась от дыхания. И вот уже Олэг, отряхнув ледяную крошку, медленно поднял на меня взгляд полный благодарности. Моя ладонь взметнулась, чтобы встретить его, когда... прошла сквозь тело Олега.

Облегчение затопило душу: проклятый туман и его фантомы – мой страж оказался иллюзией.

– Я пойду дальше! – завопила вне себя от гнева. Как посмел туман пытаться лишить ее самого дорогого?!

– Я пойду дальше, потому что Олэг в меня верит! А я верю в него!

Туман вздрогнул и отступил, открыв следующий путь. Едва белесая завеса осталась позади как впереди распахнулась снежная поляна, ослепительно белая и сверкающая как драгоценная пыль. Но не это зрелище заставило меня сбавить шаг – в центре поляны появилась Верховная богиня в струящемся белом одеянии, словно сотканном из лунного света и расшитом жемчужинами. Именно такой я запомнила ее в нашу последнюю встречу, встречу, когда богиня Лиса погибла...

Я застыла: матушка, властительница глубин, взирала сверху вниз холодным, безжалостным взглядом.

– Ты смеешь предавать меня? – прогремел ее голос, грозный и величественный. – Ты бросаешь свой народ, отправляешься за этим магом! С суши! Считаешь, ты достойна меня? Ты достойна всей мощи, что я тебе даровала?

В руках мать держала осколок льда, и в нем как в зеркале разворачивались сцены из жизни Олэга, одна за одной: вот страж подговаривал Лису к побегу, среди магов ищет выгодные альянсы, рассчитывал продвинуться в земном дворце, используя силу Лисы. Блистательные кадры, наполненные цинизмом и расчетом.

Сердце сжалось в комок. Образы заполонили разум: может ли любовь быть чистой? Может ли страж отказаться от бессмертия из-за каприза юной богини-принцессы? Или это хитроумный план, чистый расчет, призванный убедить ее – Лису – в вечной любви? А через нее добраться до сил Царства глубин.

Неужели когда-то я была так наивна?

Лиза расхохоталась, понимая, что жизненный опыт ее человеческой жизни не прошел даром. Совершенно крошечный по меркам богов период времени научил ее... доверию. Шаг за шагом я училась доверять Олегу... От подозрений и отрицания до узнавания, любви и доверия. Лиза прошла этот путь, дополнив знания богини Лисы. Знаниями о сердце Олега...

Вдруг вся ложь растаяла перед внутренним светом богини, светом доверия и любви... Я подняла голову, встретив взгляд матери.

– Ты ошибаешься! – голос не дрожал, скорее напоминал раскат грома. – Я знаю его сердце. Он любил меня, а не мои силы! Я не игрушка в твоих играх. Олэг доверяет мне, а я – ему.

Мать-богиня насмешливо улыбнулась и... распалась на тысячи снежинок и развеялась ветром. Ледяное зеркало треснуло, поле очистилось от жалких отражений. Испытание завершилось?

Чистое небо высилось над головой, а путь вёл меня в темный лес. Я оглянулась: реально ли встретила сейчас Великую богиню или это была иллюзия? В любом случае, второе испытание далось мне куда легче первого.

Вдохновленная, я заспешила к видневшемуся в отдалении лесу. Среди высоких сосен, чьи кроны подрагивали под лёгким ветром, прозвучал знакомый голос:

– Лиса! Помоги мне!

Сердце сжалось: опять? Что за жестокость всякий раз обманывать меня, играя на струнах любви? Это точно был голос Олэга, но хриплый, полный боли и упреков:

– Ты обещала... спасти меня!

Я бросилась в чащу, ветви царапали лицо, а корни норовили сбить с ног, но вместо Олэга увидела очередное... зеркало, стоявшее на мшистом пне. В его отражении увидела знакомое лицо. Ворг! Он и его последователи готовились обрушить молот на спину моего стража. Тело Олэга в зеркале билась в безмолвной агонии, его сдерживали силы глубин, не позволяя применить свою магию и избежать атаки последователей Ордена.

Быстрый взгляд за спины сражающихся подтвердил: Олэга застали врасплох на поляне, где мы расстались.

– Лиса, – донёсся из глубин зеркала хрипящий голос Олэга. – Не отступай... брось меня, пройти испытания важнее.

Слёзы непроизвольно навернулись на глаза, я разрывалась в противоречивых порывах: бежать назад на помощь любимому или оставить его разбираться самостоятельно, продолжив испытания? Что делать?! Он один, противников больше, им помогают силы Верховной богини Царства глубин. Гнев перемешался с любовью. Я сосредоточилась: медальон на груди полыхнул ярким светом. Мне не нужно было возвращение в родной мир ценой жизни Олэга, я решилась...

В тот же миг в руке возник меч моего стража, а стенки зеркала задрожали. Изо всех сил я швырнула клинок, напитав своей силой, в стекло – и зеркало треснуло, рассыпавшись на мелкие осколки. Клинок пробил смертоносный молот, превратив его в пыль.

– Я здесь, – тихо отозвалась, касаясь своим божественным светом того места, где стоял Олэг. – Я всегда с тобой.

Внезапно меня закружило неведомым вихрем, а когда очнулась – лес расступился, и свет разлился солнечной тропой к ледяной клетке, где лежали Инна и Марина, погруженные в сон. Руки взмыли вверх, выпустив волны силы, и клетка треснула: лёд растаял, девушки мягко осели на тёплую траву.

И так же внезапно всё исчезло: я осталась в одиночестве стоять на поляне, ощущая кратно возросшие силы – нынешняя Лиса стара куда сильнее прошлой. Но что стало с моими соседками? Были ли они тоже иллюзией?

Медленно я шагнула к воде – рядом виднелось озеро. В водных глубинах увидела отблески своего истинного облика: я вновь вернула былые регалии. В руках мерцал кулон-спаситель, а рядом стоял Олэг, улыбавшийся так, как он умел только он.

Поляна испытаний осталась позади, а значит, позади остались сомнения, скорбь и предательство. Озеро манило, я поняла, что это вход в бескрайнее Царство глубин. Мне предстоит вернуться и восстановить справедливость.

И вот, словно пробужденная из долгого сна, я сделала шаг в прозрачные воды. Сердце забилося в унисон со своей родной стихией, узнавая и ликуя – сильное, свободное и готовое к новой жизни.

Я вернулась в свой мир, в свой дворец!

Водная гладь блестела, отражая небо, яркое и чистое. Мраморные колонны дворца убегали ввысь, как воители прошлого. Я

остановилась, глубоко вдохнув солоноватый воздух, и прикоснулась к ближайшей колонне: в воде вспыхнули тысячи искр, приветствуя возвращение хозяйки.

– Ты доказала своё право. Теперь нет ничего, что могло бы остановить тебя, – с гордостью прокомментировал мой страж.

А я закрыла глаза и в танце закружилась по подводному залу, где прошло мое детство, где каждый прилив был песней, а каждая рыбка – другом. Волны подхватили меня и понесли вглубь, сквозь завесу времени и пространства.

Воспоминания нахлынули, кружа в вихре прошлого. Дворец встретил зыбким полумраком и едва уловимым шёпотом. Я словно очутилась в расплавленном зеркале: по стенам кружили чужие тени, а сердце пронзали миллионы чувств и забытых ощущений, тысячи льдинок мгновенно таяли под весом горечи былых утрат. Но я вернулась победительницей словно несокрушимая волна восстановив свои силы! Оттого гордо ступала по гладким залам своего дворца.

Торжество и ликование переполняли сердце: Олэг был прав – я справилась и всем все доказала. Смогла вернуться в место моей силы и истинного существования – что казались навсегда утерянным. Разум сливался с памятью, я вновь проживала пору юности и трагедию наказания: сцена первых прикосновений со Стражем, наш нежный шёпот у воды; гнев матери-богини, сверкающее в её глазах неприятие, когда она требовала: «Выбери другого!», и отчаянный ритуал жертвенности, спасший душу Лисы от гибели, мою душу...

– Олэг, я люблю тебя! Теперь понимаю, что без тебя ничего бы не вернулось... – мой крик волной разнесся под сводами дворца, распулав стайки рыб.

В руке я так и сжимала кулон – орудие жертвенного дара моего стража, но... самого Олэга нигде не было. Отринув марево ностальгии, я закружилась, озираясь вокруг: куда он пропал?! Металл не излучал спасительного тепла, наоборот – холод, что растекался от него по венам, напоминал о пустоте и одиночестве...

«Моя жизнь за твою жизнь».

Я замерла, пытаюсь уловить проскользнувшую мысль, вслушиваясь в мир вокруг всеми ощущениями богини.

Внезапно, переключая все внимание на себя, передо мной возникла Высшая Богиня – моя мать. Белоснежное одеяние струилось

в воздухе, а взгляд, привыкший быть суровым, удивительно смягчился. Её губ даже касалась легкая улыбка, а рука в забытом уже жесте ласково пригладила мои растрепавшиеся локоны, на миг воскрешая утраченное ощущение заботы.

– Доченька, – голос её был мягок, но взгляд сохранял властность, – я счастлива и горда, ты выдержала испытания, моя Лиса. Испытание скорбью в Зале туманов, испытание предательством в Поле пустоты и испытание верности в Лесу сердец – ты справилась со всем, доказав решительность, мудрость и цельность натуры. Ты повзрослела... Именно к такому исходу я стремилась, наказав тебя. Теперь понимаешь теперь? Я проверяла Стража и твоё сердце, желала увидеть, готова ли ты нести ответственность за свой выбор, за любовь и за свою свободу. Все получилось, как я и задумала. Теперь ты доказала всем и самой себе, что достойна быть богиней Глубинного царства и сама выбирать свою судьбу.

Продолжая отчаянно искать Олэга и недоумевая куда ему вздумалось запропасться в такой момент, я подняла взгляд на мать:

– Слишком жестоко, чтобы твоим решениям имелись оправдания. Я не приму их, но подчиняюсь, как и прежде, велению Великой богини, – склонив голову в положенном по этикету жесте, я отступила. Даже вернув божественные силы и память, я не понимала почему должна была пережить смерть и перерождение. – Полагаю, что с людьми из другого мира, служившими для меня приманкой, все в порядке?

Об Инне и Марине я помнила.

– Конечно. Они благополучно вернулись в свои кровати. Посещение нашего мира останется для них лишь сном.

– А где он? Мой страж? – голос покрылся рябью словно по водной глади прошелся ветерок. – Я зову его, медальон – его подарок, но отклика нет и от него. В чем причина тишины? Ты опять не позволила Олэгу явиться в Глубинное царство?

Мать окинула встревоженную меня долгим взглядом и... погладила по плечу:

– Олэг выполнил свой долг и свою клятву. Не в моих силах было бы сдержать его. Но наше Царство – мир бессмертных. А он лишился бессмертия ради тебя, стал человеком. Его призванием было – защитить твою душу, но теперь его путь – путь человека из мира

людей, с радостью и болью обычного человеческого существования. Он сохранит память обо всём и будет жить, пока его звезда горит на небе. А ты вернулась домой, став мне достойной преемницей.

Слёзы обожгли глаза: как я могла так отвлечься, что не подумала о любимом? Недавняя радость показалась горькой, сердце наполнила бездна скорби: он лишился бессмертия! Ради того, чтобы я вернула свое...

— Верни его мне, прошу! — взмолилась, впиваясь взглядом в безмятежное и вечно юное лицо Верховной богини. Как быстро ликование обратилось в горе, а победа перестала быть значимой. — Без него я... пуста, одинока.

— Невозможно, — тихо качнула головой Богиня. — Прости. Я бы и желала помочь, но он сам выбрал этот путь. Именно Страж принес клятву, предложив в залог свое бессмертие. Высшие силы приняли его дар. Тут нет моей воли, я лишь стремилась разлучить вас. Но он решил провести ритуал. И ты получила своё возрождение.

Ноги задрожали — я рухнула на холодный пол собственного дворца. Окружающая пустота вдруг стала невыносимой, а холод — губительным. В груди словно образовалась дыра, что разрасталась с каждой секундой. Победа обернулась поражением! Напрасно я была так самоуверенна, напрасно торжествовала. К чему мне этот мир, без Олега? Вечность, пусть и со сверхсилами, но без него? Ведь даже возможностей водной богини не хватит, чтобы вернуть любимого.

Но надежда забрезжила в груди, я посмотрела прямо в глаза матери:

— Если я откажусь от своей божественной сути и стану смертной, вернусь в мир людей, смогу ли я быть с ним?

Взгляд Великой богини омрачила грусть:

— Да. Отречение вернёт тебя к жизни Лизы — обычного человека. Ты не сможешь полагаться на силы и возможности богини, проживёшь короткую человеческую жизнь с Олегом. Но... — она запнулась, на миг замерев, — стоит ли оно того? Жизнь людей так скоротечна, полна лишений, болезней и трудностей. Тут же тебя ожидает безмятежная как водная гладь и такая же безграничная жизнь. Я понимаю: сейчас ты расстроена, но пройдет время, и Олег в том мире исчезнет, а затем и ты забудешь о нем...

Я ощутила, как сердце ёкнуло от ужаса и торжества одновременно. Больше нигде не было мне места – ни в мраморных залах, ни в смертных землях без него. Я поднялась, ощущая абсолютную решимость:

– Я согласна. Я готова! Пусть короткая и трудная, но полная любви жизнь с Олегом, чем одинокое страдание длиною в вечность здесь. Любить и быть любимой важнее всего.

– Дитя, ты неразумна, – Великая богиня поджала губы, демонстрируя недовольство. – Я живу так давно, что помню сотворение мира людей, и знаю, что бессмертие важнее любви, а время – лучший лекарь.

– Ты же не только богиня! – закричала я, теряя последние крохи самообладания. Ужасала мысль, что сейчас она исчезнет, оставив меня ни с чем. – Ты моя мать! Поступи хоть раз как мать, молю! Прими мой выбор! Он как и в прошлый раз в том, чтобы быть с Олэгом. Никакое бессмертие не сделает меня счастливой. Это будет вечность мук и страданий, ты готова видеть их?

Верховная богиня, застыв в своей вечности, выглядела неопишимо прекрасной и холодной. Она молча взидала на мои мольбы, не произнося ни слова. Мне оставалось лишь надеяться, что в ее сердце сражаются любовь к дочери и вера в свою правоту.

Казалось, время остановилось для нас двоих. Казалось, надежды нет. Но Верховная богиня дрогнула:

– Хорошо. Пусть это станет искуплением моей ошибки, – она указала на меч Олэга, появившийся в моих руках. – Возьми клинок, в рукояти запечатлен осколок души Стража, ведь меч мага – продолжение его сердца. Оттого этот меч отзовется на твой призыв. Сожми рукоять, наполни своей силой – и откроется портал сквозь зеркало воды. Но знай, это путь в один конец: назад возврата не будет. Нет таких сил и таких ритуалов, чтобы отменить решение.

– Спасибо! – я рухнула на колени, простирая руки к матери, испытывая безмерную благодарность. – И прощай, матушка...

Не оглядываясь, я сжала киноварную рукоять меча, сосредоточенно вливая в металл всю свою сущность. Веки сомкнулись от напряжения, губы шептали древние слова. Вдохнула глубоко, и запустила в клинок всю свою суть: и бессмертную силу, и человеческую жажду любви.

В глазах передо мной поплыл мраморный пол, тёмный портал расплылся водой, словно зеркало. Верховная богиня отошла в сторону и, устремив взгляд в бездну, произнесла:

– Пусть вода мира людей примет тебя и перенесёт к тому, кого ты любишь.

Едва скрипнуло оружие, разлетаясь на куски, как в следующий миг холодный ветер с примесью снега обдал моё лицо.

Я открыла глаза – и оказалась в знакомой чаще, где высокие ели хранили тишину ночи. Передо мной блестел родник, видимый в приоткрытую дверь каменной купели. Внутри, слегка освещённый лунным светом, сгорбившись сидел Олег. Он склонился над водой, проводя ладонью по ее глади, словно ища ответы в её глубине.

– Олег! – выдохнула я, голос звенел радостью и неуверенностью.

Парень подскочил, обернулся, и на его лице промелькнул ужас:

– Лиза? – он прошептал, и голос его дрогнул: – Не получилось?.. Ты не смогла вернуться?

Сердце застучало так громко, что звук, казалось, заглушал поющий родник. Голос пропал от избытка чувств, но я надеялась, что мой взгляд, полный надежды и страха, говорил яснее любых слов: я здесь, живая, готовая принять новую жизнь вместе с ним.

Капли влаги поблескивали на щеках моего стража, лишь подтверждая, что для каждого из нас существование друг без друга стало бы невыносимым испытанием, когда даже короткая жизнь превращается в бесконечную дорогу мук и страданий. Мы сделали свой выбор, предпочтя друг друга...

Эпилог

На прощанье коснувшись рябившей от капель родниковой воды поверхности заводи, мы вышли из купели. Ощущали ли мы растерянность? Конечно. Но и радость самой желанной встречи, облегчение от возможности больше не расставаться. Переплетясь пальцами, мы так и держались за руки, бросая друг на друга взгляды украдкой и не решаясь заговорить о будущем. Страха не было, выбрав свой путь, свой мир, мы решительно готовы были двигаться дальше. Только...

— Машина-то стоит во дворе... — хором простонали, осознав, что сюда явились, пользуясь еще моими божественными возможностями.

Оба дернулись шарить по карманам в надежде обнаружить телефон: идея вызвать такси ночью куда-то в зимний лес, конечно, так себе, но хоть какой-то шанс. Но к чему Богам телефоны? Увы, мы и не подумали их прихватить, не предвидя подобной развязки.

Вот и первая трудность. Предстоит в довольно легкой одежде брести по снежному лесу до шоссе, а там? Уповать на удачу, что удастся перехватить какого-то полуночного водителя? И согревающего кулона больше не было — он истаял в моих руках при переходе между мирами, исчезнув как и все атрибуты той, другой жизни.

Впрочем, Олег отыскал в одном из карманов зажигалку. Не магический артефакт, но хоть что-то — если совсем подмерзнем, разведем костер.

— Надо учиться полагаться на себя и продумывать такие моменты наперед, — вздохнул Олег, снимая с шеи шарф и наматывая его мне и на голову, и на шею. — Будем выживать в этом мире уже на общих основаниях, — поддержала я, в душе не ощущая демонстрируемой беззаботности: зима, холод, лес — не лучшее испытание для человека. А мы отныне обычные люди... — Начнем с движения, с первого шага...

Но не успели мы преодолеть и десятка метров по сугробам, как... впереди замигали фары подъезжающей машины. Нашлись еще полуночные посетители источника? Мы переглянулись, не веря своему счастью и дружно запрыгали, замахав руками.

Приглядевшись, Олег с удивлением заметил:

– Кажется, это моя машина...

Да и двигалась она по совершенно не чищенной дороге вопреки всем законам физики, не застревая в сугробах. Ладно в прошлые наезды сюда, у Олега еще оставались магические атрибуты и некоторые возможности, что позволяло ему без труда преодолевать этот путь, но... кто вел машину сейчас?..

Все встало на свои места, когда из подъехавшего прямо к нам авто вышла уже знакомая парочка. Жгучая брюнетка с короткой стрижкой и крошечными рожками, едва проглядывающими сквозь блестящие волосы, в алом мини, облегающем ее прекрасную фигуру словно вторая кожа, и высокий худощавый юноша с глазами вселенского мудреца и длинными серебристыми волосами. В легкой одежде, они, конечно, не беспокоились об окружающем холоде. Как и я недавно, когда вернула силы богини...

– Хранители этого мира, – представил мне Олег колоритную парочку. – Они уже помогали мне в поисках тебя в прошлом.

Брюнетка мгновенно надула губки, возразив куда-то в пространство:

– А я была против этой помощи! Должен был сам искать свою иголку в стоге сена. Еще не факт, что нашел бы вовремя...

– Огонек, – миролюбиво улыбнулся ее спутник, обмениваясь с Олегом долгими взглядами, и ласково потрепал свою вспылчивую подругу и коллегу по волосам, – ты же понимаешь, что тогда баланс был бы необратимо нарушен? Сердце в любом случае привело бы Стража к его цели, мы не так уж и помогли, просто посоветовали пареньку заняться спортом у хорошего тренера. Ты тоже свое получила, разрушив взаимоотношения Лизы с матерью. Сколько лет пила из них кровь?

– А что с балансом сейчас? – фыркнула она, совершенно не желая идти на компромисс. – Куда интереснее было бы наблюдать за их сложнейшим возвращением в зимнюю ночь? Знаю тебя, точно бы устроил им полуночную попутку. Но даже так я бы обеспечила их пневмонией, долгим больничным и проваленной сессией... Ммм... мир людишек, он таков! Счастье? Вселенский труд убережет его, ни капли не дается даром.

Облаченный в камзол ее спутник безмятежно забубнил, словно озвучивая сухие данные статистики:

– Верховная богиня Глубинного царства получила огромную утрату, лишившись дочери, а ее мир – юной, но перспективной богини. Она намекнула, что нам будет не лишним вмешаться и помочь Лизе и Олегу, чтобы чаши весов вновь уравнились, вернув ее душе покой.

Демоница картинно закатила глаза:

– Эта интриганка? Утрату? Не смей мой хвост, более пакостной и коварной Богини не знает Олимп. Это игра вдолгую, у нее наверняка уже просчитано все на сто ходов вперед, чтобы в итоге оставить ее с максимальным профитом.

С замиранием сердца наблюдая феноменальную парочку и ловя каждое слово, я дара речи лишилась. Это она о моей властной родительнице? Вернее, о родительнице богини Лисы...

– В любом случае, мы безмерно благодарны Хранителям, – Олег с самым серьезным видом поклонился нашим спасителям.

– От хорошего совета или доброго дела вообще никто не застрахован, – подмигнул долговязый, перебросив моему спутнику ключи от машины.

– Как и от плохого... – немедленно мило заулыбалась демоница.

Да уж, чьих советов слушаться – вопрос вообще не стоял. Я искренне сочувствовала беловолосому: иметь такую напарницу – тот еще крест.

– У каждого своя дорога, – встретившись со мной взглядом, неожиданно с усмешкой отреагировал беловолосый, давая понять, что услышал мою мысль.

Он совершенно не выглядел несчастным, устыдив меня: и чего решила судить о чужих взаимоотношениях?..

– Кстати, возможность видеть бессмертных у вас сохранится, это не магический навык, это было дано вам при рождении. Они довольно редки в этом мире, поэтому всякая встреча должна насторожить.

– Хорошо, спасибо за предупреждение.

– Удачи, – игриво махнула демоница гладким хвостом с кисточкой на конце, и пара исчезла.

Для них как для бессмертных не было проблемой перемещаться, сдвигая материю мира. А мы, переглянувшись, устремились к машине, чтобы в тепле и комфорте вернуться домой.

– Видели сообщение в институтском чате? – вопль Марины, когда мы присоединились к групповому звонку, едва не оглушил. Я как раз закончила подработку и собиралась выходить, зная, что Олег ждет снаружи. – Центральный водопровод починили! Система отопления в общежитии не нарушена, студентам можно вернуться по своим комнатам.

– Ты так радуешься этой новости, словно неделю назад не ликовала от возможности съехать к Кириллу... – ворчливо отметила Инна, снимая очки и убирая их в футляр. Работая за ноутбуком, она всегда использовала специальные очки, оберегая зрение.

– Девочки, – наша будущая звезда телекоммуникаций только что руками не всплеснула, – я поняла, что с вами мне живется лучше. А Кирилл – нет, это не мой человек. Он очень скучный и однообразный, я с ним задыхаюсь.

Так, все понятно, Маринка умудрилась меньше чем за неделю показать себя во всей красе, утомив парня. Если мы не поддавались ее нескончаемым порывам, сумев совместно с Инной установить правила совместного проживания и организовать какую-никакую систему в обучении, то Кирилл оказался не способен противостоять неумной энергии своей избранницы.

– Учебу забросила – некогда, все вечера гуляем по Москве. Вы мне хоть примером служите. Но и стримить толком не получается – там тоже провис, Кириллу все кажется, что я говорю не то и не так. Как я от него устала...

Что ж, мы с Инной встретились взглядами, это и к лучшему: не будет у парня личной драмы, а будет урок на всю жизнь, что за красивым лицом имеется часто и непростой характер. А Марине, действительно, поучиться пойдет на пользу, сессия – она на внешность не смотрит.

– Тогда завтра вещи перевозим назад? – с надеждой уточнила Марина.

– Я не против вернуться раньше, спать на кровати, к которой уже привыкла – лучше. А то на новом месте кошмары одолевают, – серьезно кивнула Инна и перевела загадочный взгляд на меня. – Только вот захочет ли Лиза покинуть Олега?

Упоминание о снах заставило меня насторожить ушки: спрашивать в лоб я не могла, но всячески искала подтверждений тому,

что невольная сопричастность к богине Лисе не оставила следа в жизни соседок. Мы обсуждали это с Олегом и решили, что теперь присутствие последователей Ордена Вершителей словно стерлось из жизни Кирилла. Конечно, бессмертные использовали свои возможности, «вписав» себя в жизнь нужного им человека. А теперь... никакого Ворга, никаких знакомых-приятелей Кирилла с внушенным Марине восторгом. Кратковременное перемещение в Глубинное царство станет диковинным сном, который со временем полностью сотрется из памяти.

– Я захочу, – с улыбкой заверила соседок.

Это мы тоже обсуждали. Олег настаивал на невозвращении, но я, обдумав ситуацию, решила делать все постепенно. Конечно, с возвращением памяти и знаний о прошлой жизни, все между нами изменилось. Отныне для нас возможен лишь один путь – совместный, путь, освещенный любовью, что преодолела время и пространство. И расставаться не хотелось.

Но для окружающих людей, которые не знают, что в одной ночи для нас слились сотни лет бессмертной жизни и взаимных чувств, резкие перемены стали бы очень... странными. Я решила, что стоит сделать все правдоподобно – мы будем встречаться примерно до конца года и летом после первого курса съедемся.

* * *

Гипнотизируя взглядом телефон, я никак не решалась набрать номер. Пусть внешне в Лизе, вчерашней выпускнице и сегодняшней студентке первокурснице, ничего не изменилось, но внутри я изменилась кардинально – стала мудрее и счастливее.

С моей точки зрения, это и есть идеальная формула жизни – быть разумным и счастливым, не жадничать, бесконечно желая большего, а получать удовольствие от настоящего, видеть прекрасное даже в мелочах. Жизнь не так коротка, как кажется, если не упускать эти мгновения, и проживать жизнь во всей ее полноте.

Между мной и Олегом сложились уникальные взаимоотношения: тут и любовь, прошедшая все проверки на прочность, и доверие, где

мы не только знали все друг о друге, но и вместе молчали о том, о чем рассказать не сможем никогда.

– Ты будешь изображать его девушку на встрече выпускников? Справишься? – соседки продолжали подшучивать, замечая, по их мнению, возникшую постепенную симпатию.

– Конечно справлюсь.

Мы друг для друга в этом мире стали самыми близкими людьми.

Скоро придет время уйти в прошлое и этой придумке – теперь у Олега не было «повода» привязывать меня к себе. Я скажу Марине и Инне, что задача выполнена – судьбоносная встреча состоялась, а я справилась со своей ролью с полным блеском.

Как состоялось и знакомство с его родителями. Прекрасные люди, сейчас со своим прошлым жизненным опытом я в полной мере оценила их спокойствие и деликатность. Судьба наградила их ребенком с душой взрослого, который неизменно становился их гордостью и опорой. Таким будет наш след в этом мире.

Осталась одна незакрытая проблема, прежде чем мы двинемся дальше и официально станем парой в этом мире. Я решительно протянула руку к телефону и активировала звонок:

– Мама? Привет, как у тебя дела?

Позвонила первой, отринув прежние такие незрелые обиды. Позвонила, теперь понимая, что в самом деле стала для своей матери тем, чего просто не должно было случиться в ее судьбе. А она справилась с этим «дополнением», она вырастила меня вопреки всем сложностям и противоречиям. В ее дочери, пусть и без ведома до поры до времени, жила чужая душа. Душа, что хранила боль и обиды прошлого. Неправильно позволить этим обидам довлеть над будущим. Мне есть за что любить и быть благодарной своей матери.

– Лиза? Ты? – голос мамы дрогнул, выдавая удивление. Но оно не стало единственным чувством, уловила я и радость. – У меня все нормально. Как дела у тебя? Почему не звонила?

– Мама, я в порядке. Сдала первую сессию, теперь официально – студентка. Подрабатываю после учебы, чтобы хватало на оплату следующего семестра. Подружилась с соседками по комнате и даже начала встречаться кое с кем.

– Ты разве не на бесплатном? – мама удивилась. – Ты же отлично училась, должна была на бюджет поступить.

– Мама, сейчас другие времена, – я прозрела: из-за обид друг на друга и упрямства мы совсем не обсуждали мои планы и реалии современного обучения. Мама мыслила категориями прошлого. – Бюджетные места или по льготам, или гениям. Все остальные – учатся платно. Но в нашем институте есть общежитие, так что я устроилась хорошо.

– Понятно... – голос мамы дрогнул. – Хорошо, что ты позвонила. И молодец, что сдала сессию. Совсем выросла, впрочем, ты всегда была... словно взрослая.

Я рассмеялась: как же права она оказалась.

* * *

– Чтобы вас покарали Боги всех миров, – в сердцах чертыхалась я, швыряя о стенку новую пару только сегодня купленных кроссовок.

Магия мира людей – это технологии, так принято здесь считать. И пример этих технологий в том числе и маркетплейсы, где я вечно ошибаюсь с размерами. Вот не могу я без примерки... Дистанционные покупки с доставкой домой – не мой случай.

– Ну, и ладно, – что характерно надолго моего запала ярости никогда не хватало, – надену любимые кеды. Они у меня в принципе вне времени и пространства.

– Хороший выбор, – я даже не вздрогнула, услышав позади себя голос. И вопросов не возникло откуда в закрытой квартире, в которой миг назад я была одна, кто-то появился. Буквально, конденсировался из воздуха! – А главное – удобный. А на Богов не надейся, тебе ли не знать, что большая их часть мелочны и мстительны. Они слишком долго живут, оттого слишком тщеславны, у них нет повода становиться лучше.

– Я тоже мстительная! – в приветственном жесте махнув демонице, отправилась подбирать разбросанные кроссовки и заталкивать в коробку. – Завтра отправлю назад продавцу, еще и отзыв оставлю! Мухлёж с размерной сеткой.

– Ну, ну... – хихикнула «рогатая» подружка. – Тебе предстоит пройти настоящий квест, чтобы их приняли. Тут поляна испытаний померкнет.

Сколько лет назад это было... Дела давно забытых и минувших времен, что сейчас даже нами с Олегом воспринимались словно сон. Мир людей стал реальностью, превратив наш изначальный – скорее в сказку.

Мы выбрали свой путь и счастливо шли по нему уже многие годы, полностью встроившись в человеческую реальность. Впрочем, кое-какие отличия все же остались. Например, неизменная дружба с хранителями этого мира – парочкой коллег и одновременно противников. Добро и зло, ангел и демон, красота и уродство – именно баланс составляет мироздание.

– Пусть только рискнут не принять, – вытягивая из шкафа заранее приготовленное платье – подарок мужа, собралась я устроить последнюю примерку. – Пробудят во мне богиню гнева.

– А куда это ты собралась?

В руке облаченной в алое мини демоницы материализовался фужер с коктейлем.

– Встречаюсь с подругами по институту.

– Марина и Инна? – хранительница чуть прищурилась, припоминая невольных соучастниц событий прошлого.

– Именно, будем обсуждать мою свадьбу.

– А я? Тоже хочу в подружки невесты... – надула губки Хранительница.

Мое лицо точно вытянулось: я представила себе реакцию окружающих на такую подружку. Но Огоньку попробуй такое заяви... Вопреки впечатлениям от первой встречи, со временем мы подружились. Я узнала, что демоница пусть и вредная временами, но совсем не злопамятная. А уж как ее берег Древний... Тут не надо быть богиней любви, чтобы понять какие чувства объединяют эту парочку помимо общего дела. Для него демоница была и будет самым главным существом в его бесконечной жизни – так же вел себя по отношению ко мне Олег.

– Не переживай, буду паинькой, – сообразив о причине моей паники, хихикнула гостя. – Людишки ничего не заподозрят.

Я картинно закатила глаза к потолку: как тут скажешь нет?..

– Никак, – отреагировала демоница на мою мысль. – Тем более, ты же не хочешь остаться без моих свадебных подарков?

Сглотнув, я запереживала о грядущей свадьбе. Все планировалось идеально, давным-давно, но... никто не предполагал участия в ней сверхсуществ. А это фактор, грозящий необратимыми последствиями.

– Не хочу, – смиренно ответила Огоньку. Другого ответа и не предполагалось.

* * *

Институт закончен, заветный диплом в кармане. Работу я нашла еще на третьем курсе, начав с летней подработки помощницей звукорежиссера на одном из кинопроектов, а потом так и осталась с этой командой.

Дилетант широкого профиля – я изначально бралась за любой труд, за любую жизненную роль, смирялась с амплуа, в которое загоняли обстоятельства. Шутка ли, даже бессмертной богиней побывала...

Но вот очередной этап, где предстоит стать женой. Мы с Олегом наконец-то дождались момента, когда сможем стать семьей. Больше того, мы планировали и Венчание, желая слияния душ.

– Огонек напросилась стать подружкой невесты, – чуть подрагивающим голосом сообщила я Олегу новость о визите Хранительницы.

– Ничего, – невозмутимо отреагировал он, – я Древнего тоже пригласил.

– Да? – я вздохнула с облегчением: он единственный, кто способен приглядеть за сумасбродной гостьей. – Теперь не буду волноваться, что под конец торжества она найдет на всех гостей проблемы и беды.

– Лучше подумай о том, что будет, если она поймает букет...

Потрясенная, я подняла взгляд на любимого: на такое моя фантазия оказалась неспособна.

– Небеса и ад содрогнуться, – резюмировала, округлив глаза. И тут же предложила: – Может лучше отменить нашу свадьбу? Я же не могла помыслить, что она приведет к необратимым последствиям в мире бессмертных.

– Нет уж, – Олег хитро прищурился. – Просто представим, что может лежать на другой чаше весов, чтобы уравновесить этот «сбой»?

Как в воду глядел...

Злополучный букет угодил прямёхонько в когтистые лапы демоницы. И это при том, что я последний месяц перед свадьбой тренировалась бросать его так, чтобы улетел в принципе не к подружкам невесты. Наивная! Букет в полете изменил траекторию на сто восемьдесят градусов.

Гости хлопали, мы с Олегом дружно сглотнули, переведя взгляд на Древнего, что сегодня выглядел чинно в костюме и с элегантным хвостом. На лице ангела не дрогнул и мускул... Что ж, им – сверхсуществом – виднее.

А Огонек разошлась:

– Лиза, Олег, у меня подарочки...

Тут мне совсем поплохело, пришлось привалиться плечом к новоявленному мужу. И нам вручили фоторамку «для близнецов», конверт «с завещанием», который надлежало вскрыть лишь на смертном одре (не иначе общем?!) и... такой знакомый кулон с потертым от времени изображением рыбки-девушки!

Как?!

Мы с Олегом в полном изумлении уставились на Древнего. Остальные гости не придали значения, посчитав подарки шуточными, но мы то знали, что тут без двойного дна – никак.

Огонек сияла коварной улыбкой, точно не обещавшей ничего хорошего. А ее боловолосый спутник просто пожал плечами с философским спокойствием:

– Вы же не надеялись, что Великая богиня вам все так просто забудет?.. Нет, смерть – это только начало. А пока – живите и радуйтесь, что в этом мире ее ручки до вас не смогут дотянуться. Счастье я вам обещаю!

Так широко и беззаботно мы с Олегом еще никогда не улыбались...

Завершено 18.05.2025 г.